

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

АГАЛАРОВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Исаенкова Оксана Владимировна

Саратов – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ...	15
ГЛАВА 2. ИНОСТРАННЫЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	41
§ 1. Общие положения участия иностранных лиц (права и обязанности)...	41
§ 2. Специфика участия в гражданском судопроизводстве отдельных категорий иностранных лиц.....	65
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНОГО СПОРА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ НА СТАДИЯХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	84
§ 1. Особенности возбуждения гражданского судопроизводства с участием иностранных лиц.....	84
§ 2. Подготовка дела к судебному разбирательству с участием иностранных лиц.....	122
§ 3. Особенности судебного разбирательства с участием иностранных лиц	154
§ 4. Особенности судебного решения по делам с участием иностранных лиц и его исполнение.....	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182
БИБЛИОГРАФИЯ.....	186
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.....	216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В последние годы в Российской Федерации в условиях рыночной экономики активно возрастает роль правовых отношений, в которых участвуют не только российские, но и иностранные лица. Это связано как с развитием международных связей, так и с высоким показателем роста экономической активности в стране. В связи с этим в гражданском процессе возрастает количество дел с участием иностранных лиц.

Для создания благоприятного климата развития международных правоотношений целесообразно разработать процессуальный механизм регулирования участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. При рассмотрении и разрешении дел с участием иностранного лица суду необходимо руководствоваться нормами международных конвенций или двусторонних договоров о правовой помощи, а также нормами российского процессуального законодательства. Так, согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (далее – Конвенция 1950 г.)¹, все лица равны перед судами и трибуналами, поэтому иностранным лицам должны быть предоставлены такие же процессуальные права и обязанности, как гражданам и организациям того государства, суд которого рассматривает спор. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации закреплен специальный раздел, посвященный производству по делам с участием иностранных лиц, в котором говорится о том, что иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Тем не менее на практике данная норма не всегда выполняется из-за необходимости совершения определенных процессуальных и иных действий за границей, например, сбор

¹См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

доказательств, извещения иностранных лиц, принятие судом документов иностранного происхождения, принятие обеспечительных мер и т.д., причем такие сложности возникают у суда и лиц, участвующих в деле на каждой стадии гражданского судопроизводства, а также в рамках исполнительного производства. Это подтверждается результатами проведенного автором опроса судей за 2016 год, где 60,4 % судей испытывают затруднения при рассмотрении и разрешении дел с участием иностранных лиц¹. Нередко несоблюдение или нарушение соответствующих процессуальных норм и действий при производстве по делам с участием иностранных лиц в суде первой инстанции является основанием для отмены судебного решения, поэтому необходимо провести специальное исследование правового положения иностранных лиц, а также особенностей рассмотрения таких дел, что положительно отразится на качестве отправления правосудия по гражданским делам.

Кроме того, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Концепция)² практически никаких изменений, касающихся участия иностранных лиц в гражданском процессе, не предполагает, что представляется неоправданным, так как один из актуальных и важных вопросов остается без внимания. Будем надеяться, что описанные в данном диссертационном исследовании особенности указанной категории дел, связанные с ними проблемы, а также их разрешение к моменту принятия нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации будут учтены законодателем.

Степень разработанности темы исследования. Некоторые вопросы рассмотрения судебного спора с участием иностранных лиц становились

¹Автором получены результаты анкетирования 53 судей Саратовской области, проведенного за 2016 год (вопросы анкеты разработаны автором диссертационного исследования). Приложение № 1.

²Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

предметом исследования в науке гражданского процессуального права. Вместе с тем многоаспектный анализ основных вопросов участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве не проводился. Данная тематика находится на начальном этапе исследования и требует, на наш взгляд, более глубокого и детального изучения.

Общими и частными проблемами производства с участием иностранных лиц занимались ученые-процессуалисты, а именно: В.О. Аболонин, Н.Г. Беляева, Н.А. Васильчикова, Е.В. Васьковский, И.В. Воронцова, С.А. Дергачев, Н.Г. Елисеев, Т.П. Ерохина, В.М. Жуйков, Е.В. Клинова, А.А. Кольцов, А.Г. Лисицын-Светланов, А.А. Мамаев, Т.Н. Нешатаева, А.О. Осипов, Н.В. Павлова, М.М. Петрова, В.К. Пучинский, З.З. Саттарова, В.В. Терехов, М.К. Треушников, Р.М. Ходыкин, И.М. Шевченко, В.В. Ярков и др. Кроме того некоторые аспекты данной проблематики были представлены в работах по международному частному праву Д.Д. Аверина, Ю.М. Акимовой, Л.П. Ануфриевой, М.Х. Бабаева, М.М. Богуславского, Л.А. Лунца, Н.И. Марышевой, С. В. Николюкина и т.д. А также при написании диссертационного исследования использовались труды зарубежных учёных – Т. Хартли, Х. Шак.

Однако вопросы процессуальных особенностей гражданского судопроизводства с участием иностранных лиц нельзя считать основательно исследованными в соответствии с современными реалиями российского государства, о чем свидетельствуют судебные ошибки, которые допускаются судами при рассмотрении дел с участием иностранных лиц.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, связанные с участием иностранных лиц в гражданском судопроизводстве.

Предметом исследования являются научно-теоретические работы ученых в области судебного производства с участием иностранных лиц, международные, российские и иностранные правовые нормы о порядке

рассмотрения дел с участием иностранных лиц, в частности, о правовом положении иностранных лиц, подсудности судов общей юрисдикции, об установлении применимого права при разрешении споров, об извещении иностранных лиц, об условиях принятия судом документов иностранного происхождения, об особенностях вынесения решения и т.д., а также судебная практика российских судов по делам с участием иностранных лиц, связанная с применением правовых норм, которые регулируют особенности рассмотрения данной категории дел.

Цель диссертационного исследования обусловлена актуальностью темы диссертации и состоит в формировании новых научно-теоретических и практических положений о гражданском судопроизводстве с участием иностранных лиц.

Исходя из указанной цели исследования, необходимо решить следующие **задачи**:

– проанализировать действие общих процессуальных принципов в производстве по делам с участием иностранных лиц, а также разработать авторскую классификацию специальных принципов;

– исследовать понятие, сущность и значение правового статуса иностранных лиц как субъектов гражданского судопроизводства;

– определить специфику участия иностранных лиц и их категории в гражданском процессе;

– рассмотреть особенности возбуждения гражданского судопроизводства с участием иностранных лиц, в том числе вопросы международной подсудности, пророгационного соглашения, конфликта юрисдикций и т.д.;

– исследовать стадию подготовки дела к судебному разбирательству, а именно: извещение иностранных лиц, выбор применимого права и другое;

– выявить основные проблемы, возникающие при рассмотрении и разрешении гражданских дел с участием иностранных лиц судами первой инстанции на стадии судебного разбирательства;

– проанализировать проблемы, связанные с вынесением решения по делам с участием иностранных лиц, а также исполнением иностранного судебного акта, определить пути их решения;

– разработать и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в области участия иностранных лиц в гражданском процессе, с целью повышения уровня качества отправления правосудия в судах общей юрисдикции.

Методологию исследования составляют общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, прогнозирование, функциональный) и частно-научные методы (системный, логический, историко-правовой, сравнительного анализа, юридической статистики) и иные методы, присущие юридической науке, применение которых позволяет решить задачи, поставленные в настоящем диссертационном исследовании.

Функциональный метод применялся во второй главе для установления наличия конкретных прав и обязанностей иностранных лиц в рамках их правового статуса. Исторический метод использовался для исследования развития института иностранных лиц в рамках гражданского судопроизводства. С помощью метода юридической статистики были проанализированы судебные статистические данные гражданских дел с участием иностранного элемента.

Метод сравнительного анализа применялся при исследовании института залога в российском праве, а именно возможности его применения на основе опыта зарубежных стран (Испания, Франция, ФРГ, Австрия, Великобритания, Польша, Чехия и др.), где существует обязанность об уплате судебного залога в виде гарантии возмещения судебных расходов. Помимо того, с помощью указанного метода было проведено сравнение

российского законодательства с нормами права Грузии, Казахстана, Чехии, Болгарии и т.д.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В качестве теоретической основы исследования были использованы научные труды по вопросам общей теории права, международного права, международного частного права, гражданского права, гражданского процессуального права, а составили работы следующих авторов: М.Т. Авдюкова, В.О. Аболонина, Д.Д. Аверина, Л.П. Ануфриевой, С.Ф. Афанасьева, М.И. Байтина, А.Н. Балашова, А.Т. Боннера, В.Ф. Борисовой, Д.Х. Валеева, Н.А. Васильчиковой, Е.В. Васьковского, А.П. Вершинина, М.А. Викут, И.В. Воронцовой, Т.А. Григорьевой, М.А. Гурвича, С.А. Дергачева, Н.Г. Елисеева, Т.П. Ерохиной, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева, Н. Б. Зейдера, О. В. Исаенковой, А.Ф. Клеймана, А.А. Кольцова, П.В. Крашенинникова, А.Г. Лисицын-Светланова, И.Н. Лукьяновой, Л.А. Лунца, Д.Я. Малешина, К.А. Малюшина, А.А. Мамаева, Н.И. Марышевой, Н.И. Матузова, Г.В. Молевой, И.А. Невского, Т.Н. Нешатаевой, С. В. Николюкина, Г.Л. Осокиной, М.М. Петровой, А.В. Полякова, В.К. Пучинского, З.З. Саттаровой, Т.В. Сахновой, Т.В. Соловьевой, М.К. Треушниковой, Д.А. Фурсова, А.В. Чекмаревой, Н.А. Чечиной, Х. Шака, И. М. Шевченко, В.М. Шерстюка, В.В. Яркова и др.

Нормативную основу исследования составляют: международные акты, а именно конвенции, международные договоры, двусторонние соглашения о правовой помощи, Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, а также Федеральные законы в части регулирования отношений, связанных с предметом настоящего исследования, и иные правовые акты. Для сравнительного анализа использовались нормы Гражданского процессуального кодекса ФРГ, Гражданского процессуального Кодекса Республики Казахстан,

Гражданского процессуального кодекса Республики Азербайджан, Кодекс Болгарии о международном частном праве и другое.

Эмпирической основой исследования являются статистические данные и материалы судебной практики Верховного суда РФ, нижестоящих арбитражных судов и судов общей юрисдикции, опубликованные в печати и размещённые в справочных правовых системах «Гарант», «Консультант Плюс», а также на официальных сайтах судов.

В работе использовались результаты социологического исследования (анкетирование), проведенного автором. Так, при написании работы были использованы полученные и обобщенные диссертантом результаты анкетирования 53 судей, а именно районных и мировых судей Аткарского района Саратовской области, Красноармейского района Саратовской области, Пугачевского района Саратовской области, Озинского района Саратовской области (как особого субъекта, расположенного на границе с Казахстаном), Кировского районного суда Саратовской области, а также Фрунзенского районного суда Саратовской области.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в результате проведенного многоаспектного исследования особенностей участия иностранных лиц в суде общей юрисдикции получены результаты, совокупность и внутреннее единство которых имеет практическое и теоретическое значение, а именно была разработана авторская классификация специальных принципов, которые действуют исключительно в рамках рассмотрения и разрешения гражданских дел с участием иностранных лиц. Систематизация и конкретизация принципов рассмотрения и разрешения гражданских дел с участием иностранных лиц необходима для вынесения и исполнения правильного и справедливого решения в разумный срок. Предлагаются научно обоснованные рекомендации по совершенствованию механизма рассмотрения и разрешения дел с участием иностранных лиц путём изменения, дополнения, исключения ряда

гражданских процессуальных норм, а именно закрепление в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации норм о судебном залоге, вынесении определения о наличии или отсутствии международной подсудности, а также изменении условий принятия письменных доказательств и др.

Новизна работы находит непосредственное выражение в ряде актуальных **положений, выносимых на защиту:**

1. Производство по делам с участием иностранных лиц является частью международного гражданского процесса, где в соответствии с нормами российского и международного права осуществляется рассмотрение и разрешение гражданских дел с участием иностранных лиц на основе общих процессуальных и специальных принципов. К специальным принципам относятся: принцип последовательности процессуальных действий; принцип легализации иностранных лиц; принцип легализации иностранных доказательств; принцип легализации судебных доверенностей, составленных за рубежом; принцип легализации процессуальных действий, совершенных за границей; принцип легализации законной силы иностранных решений.

2. Иностранные лица в гражданском судопроизводстве – это круг субъектов иностранного происхождения, которые обладают теми же процессуальными правами и несут те же обязанности, что и российские граждане, однако в силу своей принадлежности к иной правовой системе наделены определенными особенностями. Иностранные лица являются комплексной категорией, которая включает в себя физических лиц – граждан, лиц без гражданства, беженцев; иностранные организации – юридические лица и организации, исключая образование юридического лица; государства и международные организации.

3. Анализ современной правовой теории и судебной практики по вопросу установления международной подсудности позволил теоретически обосновать вывод о необходимости изменения правил общей подсудности

(дела с участием иностранных лиц должны рассматриваться верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области или округа по месту жительства или месту нахождения ответчика), а также вынесения определения суда о наличии или отсутствии международной подсудности по делу, если одна из сторон является иностранным лицом.

4. В рамках общей подсудности предлагается ввести в гражданское процессуальное право принцип тесной связи, а в пределах договорной подсудности – принцип автономии относительно соглашений о подсудности по делам с участием иностранных лиц.

5. В целях повышения эффективности института представительства в гражданском процессуальном праве в случае, когда судом применяются иностранные нормы по делу с участием иностранных лиц, представителями иностранных лиц могут выступать только адвокаты (российские или иностранные).

6. Словосочетание «объем правовой помощи» следует заменить на «содержание правовой помощи», под которым понимается совокупность неограниченных процессуальных действий, совершающихся за пределами соответствующего государства по поручению суда.

7. Для обеспечения права на рассмотрение судом дела в разумный срок обосновывается необходимость упрощения процедуры извещения и сокращения сроков извещения иностранных лиц о гражданском судопроизводстве, а именно суду рекомендуется использовать такой способ, предусмотренный соответствующими актами, который наиболее быстро известит лиц, участвующих в деле. Следует применять свободную пересылку судебных документов почтой или курьерской службой непосредственно лицам, находящимся за границей, если соответствующее государство, согласно международным договорам, не сделало оговорку о запрете прямого извещения.

8. Оценка и признание иностранных письменных доказательств являются важными элементами доказывания, ввиду чего необходимо неофициальные иностранные документы подвергать легализации в обязательном порядке. Под неофициальными документами понимаются документы, которые носят частный (личный) характер, то есть не исходят от государственных органов и не имеют нотариального удостоверения.

9. Под признанием иностранного судебного решения понимается установление наличия законной силы, которая определяется через принцип легализации такого решения, проявляющийся в действии свойств неопровержимости, исключительности, преюдициальности и дальнейшего его исполнения (если оно предусмотрено законом).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты исследования отвечают на проблемные вопросы, касающиеся особенностей участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве. Кроме того, теоретическая значимость настоящего исследования заключается в разработке авторской классификации, основанной на выделении в юридической науке принципов отдельных институтов права, принципов производства дел с участием иностранных элементов, которая состоит из общих процессуальных и специальных принципов. Результаты исследования правового статуса иностранных лиц как комплексной категории и их участие на каждой стадии гражданского процесса, в том числе в рамках исполнительного производства, могут быть использованы в дальнейшем при научной разработке вопросов о специфике данной категории дел.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования сформулированных в диссертации выводов и рекомендаций при совершенствовании гражданского процессуального законодательства, а именно в части судебных расходов, международной подсудности, извещений, доказательств по делу, а также

судебных определений и решений. Помимо этого, выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в настоящей диссертации, будут способствовать дальнейшему развитию судебной практики по делам с участием иностранных лиц, могут быть использованы в учебной и научно-практической деятельности, в частности при подготовке учебно-методических материалов, при проведении занятий по курсу «Гражданский процесс», применяться при преподавании спецкурса «Международный гражданский процесс». Полученные материалы позволят усовершенствовать процедуру рассмотрения и разрешения дел с участием иностранного элемента.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Теоретические и практические предложения и выводы диссертационного исследования отражены в шестнадцати научных статьях, шесть из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, а также одна публикация в зарубежном издании (Казахстан). Отдельные положения научного исследования излагались в докладах на научных конференциях: международная научно-практическая конференция «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (г. Саратов, 21 февраля 2015 года), международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России» (г. Саратов, 17 апреля 2015 г.), международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (г. Пенза, 13-14 мая 2015 г.), Зимняя школа молодых ученых Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Продвижение

юридических школ на российском научном пространстве». (г. Москва, 30 января по 4 февраля 2015 г.), Зимняя школа молодых ученых Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Правовая система Российской Федерации и международное право: проблемы взаимодействия и правоприменения». (г. Москва, 28 января по 2 февраля 2016 г.), Научная междисциплинарная школа Института проблем правоприменения Европейского университета «Эмпирическое правоведение: западные традиции и российское исследования» (г. Санкт-Петербург, 14 сентября по 19 сентября 2016 г.).

Структура диссертации соответствует её целям и задачам и включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, библиографию и приложение.

ГЛАВА 1. ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ

Производство по делам с участием иностранных лиц является сложным и требует более пристального внимания как со стороны суда и лиц, участвующих в деле, так и законодателя. Это обусловлено проблематикой в определении правового и процессуального положения иностранных физических и юридических лиц, установлении подсудности по делам с участием иностранных лиц, направлении судебных поручений иностранным судам, признании иностранных документов российским судом и т.д. Исходя из этого необходимо исследовать вопрос о действии принципов в рамках рассмотрения и разрешения указанной категории дел, так как именно принципы позволяют определить сущность всех процессуальных действий.

Отметим, что в науке гражданского процессуального права встречаются различные точки зрения относительно понятия и классификации принципов, поэтому четкой терминологии и структуры данной категории выработано не было. Так, правоведами выделяются несколько направлений развития процессуальных принципов, а именно доктринальный, позитивистский и смешанный подходы.

Первый подход определяет принципы как основные идеи и начала, отраженные в теоретических положениях, следовательно, они исключают императивный характер. Через призму доктрины принципы были рассмотрены К.С. Юдельсоном, который отмечал, «принципы гражданского процессуального права отнесены к области правосознания»¹.

Второй подход отождествляет процессуальный принцип с правовой нормой, то есть принцип всегда должен быть закреплен в норме права, тем самым делая его обязательным для всех. Данное направление было сформулировано Н.А. Чечиной, которая отмечала, что «принципы

¹Юдельсон К.С. Советским гражданский процесс. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 31-32.

гражданского процессуального права некие общие положения или идеи, которые непременно нашли отражение и закрепление в нормах права»¹. Также А.А. Ференс-Сороцкий дает утверждение о том, что принципы только в системе норм права получают общезначимое и общеобязательное значение². Таким образом, главной чертой принципов в указанном подходе будет являться нормативность (четкое закрепление принципа в тексте нормативного правового акта).

Третий подход (наиболее распространенный, представители – В.М. Семенов, М.К. Треушников и др.), представляет собой совокупность основополагающих идей и нормативно-руководящих начал гражданского процессуального права³. На наш взгляд, именно данная точка зрения является наиболее приемлемой, так как она позволяет в полной мере проявить действие принципов на регулируемые общественные отношения, а именно через соответствующую норму права, а в случае ее отсутствия через доктринальные разработки ученых.

Исходя из последнего критерия определения принципов можно выделить следующее понятие принципов гражданского процессуального права: принципы – это закрепленные в нормах гражданского процессуального права основные идеи, начала, правила, на основе которых строится гражданский процесс, а также научные теоретические положения, которые необходимы для совершенствования данной отрасли права и устранения в ней пробелов.

Длительное время наиболее дискуссионным вопросом является неоднозначность системы принципов ввиду того, что у разных авторов своя трактовка наименования и количественного состава системы принципов. По

¹Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Известия вузов. Правоведение. – 1960. – № 3. – С. 78.

²См.: Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1989. – С. 19.

³См.: Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 3-28.

мнению В.С. Букиной, под системой принципов понимается взаимодействующая со средой, развивающийся целостность сложных взаимосвязанных элементов, причем такое понятие является больше философским, но напрямую отражает систему принципов гражданского процессуального права¹. В свою очередь В.В. Ярков отмечает, что «система принципов является, прежде всего, основой, на которой строится вся соответствующая отрасль права, но при этом такая система складывается и существует объективно»². То есть каждый принцип входит в систему, которая характеризует отрасль права в целом, а именно деятельность судебного органа, институты гражданского процессуального права и все стадии гражданского судопроизводства.

М.А. Гурвич определял систему принципов в двух направлениях, первое – общие принципы, которые распространяются на весь процесс, на все его стадии и стороны (принцип выборности судей, принцип гласности, принцип осуществления правосудия только судом, принцип процессуальной экономии, принцип объективной истины, принцип равенства граждан перед законом и судом и т.д.), второе – принципы, регулирующие непосредственно отдельные стороны процессуальной деятельности (принцип диспозитивности, принцип состязательности, принцип устности, принцип непосредственности и другое)³. Согласно суждению М.И. Штефана, систематизация принципов гражданского процессуального права имеет смешанные основания, а именно в зависимости от их действия в системе права – общие, межотраслевые, отраслевые или специальные и в зависимости от характера законодательных актов, в которых закреплены их положения –

¹См.: Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права: теоретические вопросы понятия и системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1975. – С. 11.

²Гражданский процесс / Под редакцией Яркова В.В. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 26-30.

³См.: Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (Система и содержание) // Советское государство и право. – 1974. – № 12. – С. 20-27.

конституционные и определенные законодательством о судопроизводстве¹. К.С. Юдельсон систематизировал принципы гражданского процессуального права по трем группам: общеправовые (законность, гуманизм, сочетания общественных и личных интересов, прав и обязанностей и т.д.) специфические (отраслевые и межотраслевые – принципы диспозитивности, состязательности, объективной истины, устности, непосредственности, процессуальной экономии и др.), принципы институтов гражданского процессуального права². Наиболее интересным для нашего исследования представляют собой принципы институтов, именно такие принципы будут выделены нами позже в качестве специальных (специфических) принципов, которые реализуются в рамках рассмотрения и разрешения гражданских дел с участием иностранных лиц. Принципы отдельных институтов права выделяются С.Е. Фроловым, который утверждает, что принципы могут быть сформированы в институте права, межинституциональном образовании, отрасли, подотрасли права и т.д.³ Также Ю.М. Акимова описывает классификацию принципов международного частного права, где наряду с универсальными принципами отражены частные, которые обеспечивают решение коллизионных проблем⁴. Научный труд М.Д. Собяниной напрямую посвящен принципам отдельных институтов права, а именно принципам институтов российского трудового права⁵.

В науке гражданского процессуального права также ряд авторов выделяют принципы отдельных институтов. Так, Т.Б. Липатова определяет принцип, который характерен для производства в суде апелляционной

¹См.: Штефан М.И. Принципы советского гражданского процессуального права. – Киев, 1979. – С. 12.

²См.: Гражданский процесс. Учебник / Вукот М.А., Воронков Г.В., Гукасян Р.Е., Зайцев И.М., и др.; Под ред.: Юдельсон К.С. – М.: Юрид. лит., 1972. С. 35.

³См.: Фролов С.Е. Принципы права: Вопросы теории и методологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Кострома, 2001. – С. 7.

⁴См.: Акимова Ю.М. Принципы международного частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – С. 8.

⁵См.: Собянина М.Д. Принципы институтов российского трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2006. – С. 4.

инстанции – принцип повторности судебного познания¹. Д.А. Плотников выделяет специальные принципы в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, в своем диссертационном исследовании автор предлагает использовать «принцип процессуальной активности суда, принцип императивного разрешения споров, принцип срочности рассмотрения гражданских дел и принцип приоритета интересов заявителя по отношению к должностным лицам, государственным и муниципальным органам»². Отметим, что данная работа была написана до масштабных изменений в процессуальной сфере, так как на сегодняшний день публичные правоотношения рассматриваются в рамках административного судопроизводства, но несмотря на это, важен сам факт выдвижения специальных принципов.

На наш взгляд, опираясь на вышеизложенное, принципы в производстве по делам с участием иностранных лиц необходимо поделить на две группы: общие принципы гражданского процессуального права (в рамках данного исследования рассмотрим лишь некоторые из них), где часть принципов будут иметь определенные особенности своего действия для указанной категории дел и специальные принципы.

К общим процессуальным принципам будут относиться: принцип законности, процессуального равноправия сторон, состязательности, процессуальной активности суда, диспозитивности, языка гражданского судопроизводства, доступности правосудия и разумности сроков судопроизводства.

Основополагающим (общеправовым) принципом для всех отраслей права является законность, так как его основы заложены в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) – ч. 2 ст. 4, ст. 15, 18, ч. 3

¹См.: Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 11.

²Плотников Д.А. Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – С. 11-14.

ст. 90, ст. 115, ч. 2 ст. 120¹, в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» – ст. 3, 5, 6)², в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ)³, а именно ст. 1, 2, 11, 13, и т.д. Принцип законности, свойствен для всех отраслей права, однако именно в процессуальной сфере получил особое значение. Указанный принцип представляет собой строгое соблюдение, исполнение и применение законов. Стоит согласиться с мнением М.Г. Авдюкова, который полагал, что принцип законности проявляется в требованиях правильного применения законов судом при рассмотрении и разрешении гражданских дел, строгого и точного соблюдения субъектами норм материального и процессуального права, выполнения процессуальных обязанностей, а также обеспечения реального осуществления субъективных прав⁴. В свою очередь В.М. Семенов, утверждал, что принцип законности пронизывает право в целом, а в гражданском процессе его проявление осуществляется исключительно через принципы независимости судей и подчинения их только закону⁵. Считаем такую точку зрения неверной, ввиду того, что данные принципы наоборот вышли из принципа законности, являются его производными, так как они описывают принцип законности в части судоустройства. Не совсем корректной является позиция А.Г. Давтян, которая полагает, что в настоящее время принцип законности утратил свое значение как принцип вообще, а сама законность является формой существования и осуществления правосудия, то есть правилом гражданского

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

²Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

³Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ// СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

⁴См.: Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – С. 14.

⁵См.: Семенов В.М. Указ. Соч. – С. 78-79.

судопроизводства¹. Помимо этого, с точки зрения Д.А. Фурсова «принципы необходимо разделить на принципы и псевдопринципы, где основанием для классификации будет являться наличие в праве аксиом, которые, как и принципы, не нуждаются в доказывании, так как содержат в себе общие универсальные правила, принцип законности будет псевдопринципом»². Предполагаем, что такое положение дел ущемляет принцип законности, так как именно в соответствии с ним построены остальные процессуальные принципы, он представляет своего рода основу всей системы процессуальных принципов. Для того чтобы укрепить самостоятельность данного принципа в пределах гражданского процессуального права необходимо законодательно сформулировать принцип законности, а именно определить его сущность применительно к гражданскому процессу. Это можно сделать, опираясь на опыт арбитражного процессуального права, так, в ст. 6 АПК РФ раскрывается содержание принципа законности, но и здесь есть свои недочеты, так как сужен круг субъектов, указывается строгое соблюдение и исполнение предписаний закона только судом. Исходя из этого, при заимствовании данной нормы целесообразным будет дополнить субъектный состав принципа законности всеми участниками гражданского процесса, в противном случае будет нарушение одного из главных требований законности – всеобщности.

Особую роль играют нормы, отраженные в Конституции РФ (ст. 15) и ГПК РФ (ст. 11), где «общепризнанные принципы, нормы международного права, а также международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы и если международным договором РФ предусмотрены иные правила, чем установленные в законе, то применяются правила международного договора». В пределах производства по делам, где

¹См.: Давтян А.Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2004. – С. 247-256.

²Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: Учеб. пособие. – М.: Статут, 2009. – С. 4-9.

участником процесса выступает иностранное лицо, зачастую, применяются конвенции, международные договоры и соглашения, а также двусторонние договоры о правовой помощи, опираясь на это судам необходимо в каждом конкретном случае анализировать международные акты, особенно это касается правил о подсудности гражданских дел, принятии доказательств, применении иностранных норм соответствующего права, извещении и исполнении иностранных судебных решений. Нарушение принципа законности судом может привести к неблагоприятным последствиям в виде вынесения незаконного или необоснованного судебного решения и дальнейшей его отмены в случае обжалования. Например, Апелляционное определение № 33-720/2017 от 05.04.2017 г. по делу № 33-720/2017, где ООО СК «ВТБ Страхование» обратилось в суд с иском к А. о возмещении ущерба в порядке суброгации. При решении вопроса о принятии искового заявления суд первой инстанции не применил нормы международного договора, а именно ст. 42 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993 г. (далее – Конвенция 1993 г.), где указано, что «компетентен суд той страны на территории которой имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда»¹. Таким образом, спор о возмещении имущественного вреда с участием иностранного гражданина может быть рассмотрен судом РФ по месту причинения вреда, однако суд первой инстанции не применил указанную конвенцию, а ссылаясь лишь на нормы российского права, что привело к отмене определения суда и принятию искового заявления к производству².

Исходя из вышесказанного и приведенного примера судебной практики, можно сделать вывод о том, что принцип законности особенно

¹Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 2.

²Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 05.04.2017 г. по делу № 33-720/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

важен для разрешения дел с участием иностранных лиц и должен восприниматься как главный и основополагающий принцип на основе которого строится вся система процессуальных принципов.

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В ГПК РФ (ст. 12) также сказано, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Принцип равноправия означает, что для сторон в гражданском процессе предусмотрены равные или соотносимые процессуальные права и обязанности. Исходя из этого необходимо поддержать позицию Т.В. Сахновой о том, что «стороны равны как в правовых возможностях, так и в правовых обязанностях, и в правовых гарантиях реализации прав и обязанностей»¹.

Без принципа равноправия сторон невозможна реализация принципа состязательности. А.Ф. Воронов отмечает, что «при анализе юридической литературы, формируется две составляющие принципа состязательности, первая – право и обязанность сторон и иных лиц, участвующих в деле, доказать основания своих требований и возражений, роль суда в этой деятельности, вторая – внешняя сторона судоустройства, характеризующаяся состязанием, своего рода процессуальным поединком сторон и других лиц, участвующих в деле, где каждый отстаивает свою позицию, юридическую правоту»². Сущность принципа заключается в том, что стороны в процессе противостоят друг другу с целью разрешения спора в форме разбирательства. Таким образом, стоит согласиться с точкой зрения В.М. Шерстюка, «для реализации принципа состязательности стороны и иные лица, участвующие в деле, если они хотят добиться для себя или лиц, в защиту прав которых предъявлен иск, благоприятного решения, обязаны сообщить суду все

¹Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М.: Статут, 2014. – С. 107.

²Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. – М.: Городец, 2009. – С. 381.

существенно значимые юридические факты для гражданского дела, сообщить информацию, указать и представить доказательства, подтверждающие или опровергающие эти факты, и кроме того, совершить иные действия, направленные на убеждения суда в своей правоте»¹.

Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон по делам с участием иностранцев приобретает некоторые особенности, несмотря на то, что иностранные лица в Российской Федерации пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами, они имеют некоторые преимущества. К примеру, иностранные лица при обращении в суд могут пользоваться юридическими услугами консула, а также им предоставляются процессуальные льготы, которые распространяются на все процессуальные действия, осуществляемые по делу, включая исполнение решения. Такие особенности более подробно будут рассмотрены во второй главе настоящего диссертационного исследования.

В ходе реализации принципа состязательности определенная роль отводится суду, здесь формируется отдельный принцип – принцип процессуальной активности суда. Данному принципу в советский период придавалась огромная значимость, так как господствовала идея о необходимости вмешательства государства в частноправовые отношения, то есть была сформирована внешняя состязательность, где стороны занимали активную или пассивную позицию, однако суд, независимо от настроения сторон, занимался сбором доказательств по делу, подготовительными процедурами, исследованием обстоятельств по делу и после выносил судебное постановление. В.В. Самсонов утверждает, что «суд не должен оставаться безучастным субъектом разбирательства, ведь на нем лежит

¹Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. – М.: Городец, 2004. – С. 123.

обязанность руководить процессом, создавая сторонам равные условия их участия в судопроизводстве»¹.

На сегодняшний день законодатель не отказывается полностью от принципа процессуальной активности суда, то есть суд, сохранил независимость, объективность, беспристрастность и осуществляет руководство процессом, разъясняя лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, а также предупреждая о последствиях совершения ими процессуальных действий (бездействий). Суд оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Что касается дел, где принимают участие иностранные лица, данный принцип, несомненно, играет важную роль, прежде всего, это касается случаев, когда иностранное лицо лично, без участия квалифицированного представителя, отстаивает свои права и законные интересы в суде. В такой ситуации суд может сориентировать сторону по делу, дополнительно разъяснить те или иные моменты при совершении процессуальных действий, так как указанное лицо не может должным образом самостоятельно понимать и применять нормы гражданского процессуального российского права, допустим в силу того, что в стране проживания иностранного лица совсем другая правовая система. Также следует согласиться с мнением С.В. Николюкина, в случае если в гражданском деле имеется недееспособная иностранная сторона, то суд правомочен занимать более активную позицию, а также должны предусматриваться иные гарантии обеспечения реального равноправия сторон, например в Англии существует обязательное участие солиситора (англ. solicitor), то есть по делам недееспособных наряду с

¹Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. С. 5.

законными представителями приглашается солиситор, таким образом действует принцип двойного представительства, аналогичные правила в суде США исходя из концепции естественного патронажа органов юстиции в отношении недееспособных¹. Такая активная позиция суда позволит ему принять все законные меры для вынесения законного, обоснованного и мотивированного постановления и решить вопрос о восстановлении в правах². Данное положение, полагаем, заслуживает внимание со стороны российского законодателя.

Интересным представляется соотношение активности суда с принципом диспозитивности, согласно доводам О.П. Чистяковой, активные полномочия суда исключение из принципа диспозитивности, обладающее публично-правовой природой и призванные разрешить возможные коллизии частного и не представленного напрямую в процессе публичного интереса³. В свою очередь А.Г. Плешанов, отмечает, что активность суда представляют собой не исключения из принципа диспозитивности и не специфические дополнительные элементы содержания такого принципа, характерные только для российской правовой системы, а ограничения принципа диспозитивности⁴. Считаем, что активная роль суда исключение из принципа диспозитивности, причем это не обязательно должно касаться публичных интересов, которые сейчас рассматриваются в соответствии с административным производством, вмешательство суда в распорядительные права сторон просто необходимо (например, непринятие судом отказа истца от иска), для того чтобы обеспечить соблюдение закона и предотвратить нарушение прав и законных интересов других лиц.

¹См.: Николюкин С.В. Международный гражданский процесс (вопросы теории и практики). – М.: Юрлитинформ. 2014. – С. 29.

²См.: Пронин К.В. Дисcretionные полномочия суда в уголовном судопроизводстве. – М., 2011. – С. 7-24.

³См.: Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1997. – С. 8.

⁴См.: Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики: дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 14-15.

В продолжение о принципе диспозитивности, отметим, что он представляет собой свободу лиц, участвующих в деле, распоряжаться своими правами, а именно при предъявлении искового заявления истец самостоятельно определяет ответчика и указывает объем исковых требований. Как отмечает С.Ф. Афанасьев, «принцип диспозитивности в гражданском процессе непосредственно связан с доказательственной процедурой, где стороны могут ее видоизменить, приостановить или прекратить»¹. Указанный принцип определяет движение гражданского процесса – переход из одной стадии в другую, то есть принцип диспозитивности действует от возбуждения конкретного гражданского дела до вынесения судебного решения.

Таким образом, несмотря на то, является ли стороной по делу российский или иностранный гражданин, должна быть гарантирована свобода в распоряжении процессуальными средствами защиты своих прав в процессе. В подтверждении этого следует согласиться с О.В. Исаенковой, которая отмечает принцип диспозитивности как «краеугольный камень» гражданского процесса, здесь субъектами данного принципа признаются все лица, участвующие в деле, которые правомочны распоряжаться как процессуальными, так и материальными правами².

Следующий принцип – принцип государственного языка гражданского судопроизводства, считаем, что указанный принцип применяется только в выделенной нами категории дел, поскольку именно иностранцы будут пользоваться услугами переводчика, если они не владеют государственным языком (за исключением случаев, когда лицо, не владеющее русским языком, является гражданином РФ или имеет постоянное место жительства на

¹Афанасьев С.Ф. Детерминация доказывания по гражданским делам принципами состязательности и диспозитивности //Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 3. – С. 45.

²См.: Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Видука. 2-ое изд., перераб. и доп. – М., 2005. – С.49.

территории РФ, так как в данной ситуации нормы об участии иностранных лиц в гражданском процессе применяться не будут).

Отметим, что принцип государственного языка отражается в международных актах, например, Добавления к Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14.05.1981 г. № R (81) 7 «О способах облегчения доступа к правосудию», п. 6 раздел «В», где говорится, что если одна из сторон процесса не обладает достаточным знанием языка, на котором ведется судопроизводство, государство должно обратить особое внимание на проблему устного и письменного перевода и обеспечить, чтобы неимущие и малоимущие лица не находились в неблагоприятном положении с точки зрения доступа к суду или участия в судебном процессе в силу их неспособности говорить или понимать используемый в суде язык¹. Более подробно участие переводчика в производстве по делам с участием иностранных лиц будет рассмотрено ниже.

Далее рассмотрим часто упоминаемые в решениях международных судебных органов принципы гражданского процессуального права – принцип доступности правосудия и принцип разумности сроков судопроизводства.

Доступность правосудия представляет собой возможность, которая обеспечивается законом, беспрепятственно обратиться в суд за защитой своего нарушенного права и получить такую защиту. По мнению И.А. Приходько, доступность правосудия является выражением степени адекватности процессуального законодательства и практики его применения судами общественным потребностям и ожиданиям в том, что касается возможности получения каждым судебной защиты². Причем правосудие, по мнению разных авторов, складывается из таких элементов как форма судопроизводства, альтернативная подведомственность и подсудность,

¹Добавления к Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14.05.1981 г. № R (81) 7 «О способах облегчения доступа к правосудию» // Совет Европы и Россия. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 676-679.

²См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. – С.-Пб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – С. 14.

ведение дела через представителя, территориальное расположение вышестоящих инстанций, использование досудебных процедур, использование системы видео-конференц-связи и т.д.¹

Большой интерес представляет связь подсудности с вопросом о доступности правосудия. Отметим, что существующая разветвленная судебная система вызывает трудности при определении компетентного суда, которому с учетом его предметной и территориальной юрисдикции подсудно конкретное гражданское дело в первой инстанции, особенно это касается дел с участием иностранных лиц, так как здесь речь идет о международной подсудности, то есть выбор определенной страны и уже после соответствующего суда. Несмотря на такие моменты как снижение свободного доступа к судебной защите в связи с трудностями в выборе суда, уполномоченного на разрешение спора, отрицать необходимость разграничения полномочий судов нельзя, поскольку учитывается специфика субъективного материального права, подлежащего судебной защите, специализация судей, что приводит к повышению качества отправления правосудия. Кроме того, ограничение доступа к правосудию происходит из-за незнания или неправильного применения судом норм международных актов, где прописаны правила определения подсудности, и которые будут иметь приоритет над национальными (позиция автора основана на анализе судебной практики, связанной с вопросом подсудности, которая описана в главе 3 настоящего диссертационного исследования). На наш взгляд, институты подсудности, а также подведомственности не должны препятствовать должной реализации принципа доступа к правосудию, а, напротив, способствовать надлежащей реализации прав на судебную защиту.

Принцип разумности стал предметом обсуждения в правовой сфере после признания российским государством юрисдикции Европейского суда

¹См.: Гражданское процессуальное право России в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. С. Ф. Афанасьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 78-79.

по правам человека. После этого произошли определенные изменения в ГПК РФ, а именно имплементация принципа разумности сроков (ст. 6.1). Как справедливо отмечает И.В. Цветков, разумность – это критерий оптимального выбора между различными законными возможностями решений той или иной проблемы¹. Вместе с тем, ряд авторов, в частности, А.А. Богомоллов, разделяет принцип разумности и термин разумный срок, где последний выступает оценочным понятием². Согласно позиции Н.В. Полякова, разумный срок судопроизводства – это логически обоснованный и не противоречащий букве и смыслу процессуального закона период времени, в течение которого суд обязан рассмотреть гражданское, арбитражное или уголовное дело по существу³. Полагаем, что разделение принципа разумности и понятия разумного срока вполне логично и не должно вызывать каких-либо дискуссий, так как определение разумных сроков является составной частью самого принципа.

При рассмотрении гражданских дел с участием иностранцев принцип разумности играет существенную роль, так как, зачастую, процесс затягивается в силу того, что необходимо известить иностранное лицо, которое находится за пределами РФ, собрать доказательства за границей (выполнение судебных поручений – опрос свидетелей, осмотр доказательств и т.д.), а также обратиться в Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст РФ) за помощью в изучении и истолковании норм иностранного права и другое.

Отметим, что наряду с принципом разумности выделяются принцип процессуальной экономии, где сочетаются два условия быстрота процесса и

¹См.: Цветков И.В. Эффективность решений Конституционного Суда РФ в 2006 г. // Налоговед. – 2007. – № 11. – С. 8.

²См.: Богомоллов А.А. Разумность сроков рассмотрения гражданских дел // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Саратов, 2007. – 254.

³См.: Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33-37.

правильное разрешение дела¹ и принцип концентрации процесса, который является гарантом своевременного совершения процессуальных действий в надлежащей последовательности с целью сосредоточения процессуального материала в суде первой инстанции в объеме, необходимом для правильного и своевременного разрешения дела, а также обеспечивает эффективную проверку судебного решения в будущем². Однако, считаем, что данные принципы, на сегодняшний день, не получили достаточного обоснования в научной среде и не были нормативно закреплены, хотя некоторые их положения могут быть эффективными для производства по делам с участием иностранных лиц, к примеру, чёткая и строгая последовательность действий в рамках концентрации процесса, необходима для осуществления процедуры оказания правовой помощи, так как если порядок нарушен это может привести к неблагоприятным последствиям в виде затягивания сроков рассмотрения спора, вынесение судом решения, которое в последствии будет отменено и т.д. Что касается процессуальной экономии, то здесь положение о меньшей затрате времени можно использовать в вопросах извещения иностранных лиц, а именно направлении извещения напрямую, однако данный способ можно применить лишь в специально обозначенном в международном договоре случае, то есть реализация указанного принципа будет проявляться в данной категории дел не всегда.

Далее необходимо разработать концепцию специальных процессуальных принципов по гражданским делам, где в процессе участвует иностранное лицо, так как данная категория дел имеют свои особенности и представляет определенную сложность для суда и участников процесса. В связи с этим, оправданной в науке является точка зрения Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили о том, что «нижним уровнем принципов выступают

¹См.: Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – С. 41.

²См.: Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – С. 7.

принципы отдельных институтов, то есть для каждого процессуального института характерен свой набор принципов, и отрицать наличие принципов отдельных институтов права в связи с недостаточной их теоретической разработкой будет шагом назад в развитии науки»¹.

Отметим, что в юридической литературе выделяются принципы международного гражданского процесса. Например, Х. Шак выделяет принципы взаимности, равенства и закон суда (*lex fori*)², в свою очередь В.О. Аболонин акцентирует внимание лишь на принципе взаимности³. А.В. Саенко определяет систему принципов международного гражданского процесса следующим образом: «принципы национального гражданского процессуального права; принципы международного частного права; общепризнанные принципы международного права; специальные принципы международного гражданского процессуального права, которые включают принцип равенства судебных процессов государств, принцип контролируемой множественности процессов, принцип эффективности средств правовой защиты, принцип международного судебного сотрудничества, а также принцип признания иностранных судебных решений»⁴. Такая система принципов международного гражданского процесса, как мы полагаем, не совсем корректна, так как здесь происходит смешение материальных и процессуальных принципов.

Прежде чем перейти к авторской классификации специальных принципов, необходимо разобраться с терминологией международного гражданского процесса и производства по делам с участием иностранных

¹См.: Гражданское процессуальное право России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Туманова Л.В., Эриашвили Н.Д.; под ред.: Алексей П.В., Амаглобели Н.Д., Туманова Л.В. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – С. 29.

²См.: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. Учебник: Перевод с немецкого / Шак Х. – М.: БЕК, 2001. – С. 237.

³См.: Аболонин В.О. Понятие взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 34.

⁴Саенко А.В. Принципы международного гражданского процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – С. 7-8.

лиц, а также, как указанные категории соотносятся друг с другом, это позволит определить будут ли принципы международного гражданского процесса специальными для указанных гражданских дел.

Существуют несколько точек зрения относительно понятия и места международного гражданского процесса в российском праве. Первая точка зрения – международный гражданский процесс является частью гражданского процессуального права. Так, согласно точке зрения Г.Л. Оскиной, «международный гражданский процесс – деятельность исключительно российских судов общей юрисдикции по рассмотрению и разрешению юридических дел с участием иностранного элемента и не охватывается деятельностью международных судебных и арбитражных органов, являющихся межгосударственными, наднациональными правовыми образованиями»¹. М.К. Треушников отмечает, что «проблемы международного гражданского процесса традиционно изучаются в курсе гражданского процессуального права»².

Вторая позиция гласит, что международный гражданский процесс является частью международного частного права, например, Т. Н. Нешатаева утверждает, «международный гражданский процесс представляет собой комплекс международных и внутригосударственных норм, являющийся институтом международного частного права и регламентирующий взаимосвязь и взаимодействие национальных и международных органов правосудия, которые осуществляют производство по гражданским делам с целью определения и защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов личности и общества»³. А.Г. Лисицын-Светланов говорит о взаимосвязи международного частного права и международного

¹Оскоина Г.Л. Гражданский процесс: Особенная часть. – М.: Норма, 2007. – С. 748.

²Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – М., 2014. – С. 784.

³112.Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. – М.: Дело, 2001. – С. 28.

гражданского процесса¹. В свою очередь Н. И. Марышева определяет «совокупность норм, регулирующих рассмотрение судами гражданских дел по правоотношениям с иностранным элементом, относится по существу к гражданскому процессу, хотя они и носят достаточно обособленный характер, однако традиционно проблемы международного гражданского процесса рассматриваются в рамках международного частного права»².

Третья точка зрения, заключается в том, что международный гражданский процесс выступает самостоятельной правовой отраслью, например, Г.Ю. Федосеева описывает возможность выделения данного института в самостоятельную отрасль права³. Л.Н. Галенская критикует концепцию деления отраслей права на материальные и процессуальные и утверждает, что международные отношения должны подразделяться на межгосударственные и негосударственные и считает, что в международных негосударственных правоотношениях образовалась самостоятельная отрасль в виде международного гражданского процесса⁴.

Что касается производства по делам с участием иностранных лиц, к сожалению, в научном мире отсутствует определение данного института, все работы посвящены отдельным вопросам рассмотрения гражданских дел с участием иностранцев. К примеру, диссертация Н.А. Васильчиковой, которая так и называется «Производство по делам с участием иностранных лиц в российских судах: теория и практика»⁵, не содержит определение данного производства, в ней лишь идет упоминание про международный гражданский

¹См.: Лисицын-Светланов А. Г. Тенденции развития международного гражданского процесса: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – С. 5.

²Международное частное право / Под ред. Н. И. Марышевой. – М.: Инфра-М, Контракт, 2000. – С. 455

³См.: Федосеева Г.Ю. Риторика вопроса о месте международного гражданского процесса в системе права Российской Федерации // Lex Russica. – 2005. – № 1. – С. 133-141.

⁴См.: Галенская Л.Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития // Актуальные проблемы международного гражданского процесса: Сб. науч. тр. – СПб., 2003. – С. 1-12.

⁵См.: Васильчикова Н.А. Производство по делам с участием иностранных лиц в российских судах: теория и практика: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 1-44.

процесс; научная статья Е.В. Кудрявцевой «Производство по делам с участием иностранных лиц»¹, в которой говорится о законодательном регулировании правового положения иностранных лиц, в частности вопросы подсудности и исполнения иностранных решений в России и российских решений в зарубежных странах, однако также нет определения термина самого производства; научные работы Батлера У.Э., Ерпылевой Н.Ю. «Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Белоруссии»², «Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана»³ тоже лишены определения самого производства, в них рассмотрены вопросы о международной юрисдикции, признании и исполнении иностранных судебных решений и т.д.

Таким образом, в теории права отсутствует единый подход к пониманию места международного гражданского процесса в российской правовой системе. На наш взгляд, международный гражданский процесс выступает как составная часть гражданского процессуального права, в силу того, что он состоит из норм международного и национального права, которые содержат правила относительно конкретных процессуальных правоотношений и действий. Стоит отметить, что большое количество научных трудов, о которых упоминалось выше, содержат положение о том, что национальное производство по делам иностранных лиц и есть международный гражданский процесс. Такая позиция представляется неверной, так как его содержание намного шире. Несмотря на то, что международные правовые нормы определяют направление национального

¹См.: Кудрявцева Е.В. Производство по делам с участием иностранных лиц // Вестник Московского университета. Серия 11. «Право». – 2013. – № 4. – С. 26-35.

²См.: Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Белоруссии // Цивилист. – 2013. – № 2. – С. 98 – 108; – № 3. – С. 87-96.

³См.: Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана // Законодательство и экономика. – 2012. – № 11. – С. 43-61.

гражданского процесса и содержат конкретные правила судопроизводства (компетентность суда, порядок извещения, дополнительные гарантии участников процесса и т.д.) соблюдать которые государство обязалось, при ратификации или подписании соответствующих международных документов, международный гражданский процесс часть российского гражданского процессуального права и стоит над производством с участием иностранных лиц. Наша точка зрения объясняется также тем, что международный гражданский процесс, помимо производства по делам с участием иностранцев, где рассматриваются вопросы международной подсудности гражданских дел, процессуального положения иностранных физических и юридических лиц, иностранного государства, международных организаций, судебных доказательств, выбора и установления содержания применимого иностранного права, исполнения иностранных судебных поручений, признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений, содержит правила относительно нотариальных действий, связанных с защитой прав и интересов участников международного гражданского оборота, а также рассмотрение гражданских дел в порядке арбитража и исполнение иностранных арбитражных решений. Кроме этого, нормы международного гражданского процесса распространяются на все государства, которые являются участниками того или иного международного договора, тем самым гармонизируя процессуальные нормы различных правовых систем, в свою очередь производство по делам с участием иностранных лиц, закрепленное в ГПК РФ, имеет отношение только к российскому праву (например, исключительная подведомственность российских судов, ее критерии могут не совпадать с другими государства, а в международных актах она упоминается лишь в общем виде). Таким образом, отождествление международного гражданского процесса с производством по делам, где в процессе участвует иностранное лицо умаляет его содержание и значение. Исходя из этого, принципы международного гражданского

процесса не могут всецело распространяться лишь на судопроизводство, где участвуют иностранные лица в гражданском процессе, так как они выходят за пределы указанной категории дел. Поэтому считаем необходимым разработать специальные принципы данного производства, что позволит выделить его особенность. В свою очередь производство по делам с участием иностранных лиц будет являться частью международного гражданского процесса, где в соответствии с нормами российского и международного права осуществляется рассмотрение и разрешение гражданских дел с участием иностранных лиц, на основе общих процессуальных и специальных принципов.

Представляется целесообразным специальные принципы по делам с участием иностранных лиц построить исходя из четкой последовательности осуществления тех или иных процессуальных действий, несоблюдение которых в последствие приведет к отмене судебного решения и понятия «легализация», так как она представляет собой деятельность, которая направлена на придание юридической силы какому-либо акту или действию, то есть узаконение того, что раньше было не знакомо соответствующей правовой системе. А.Н. Ельцов говорит, что «данная процедура имеет зачатки еще с периода Средневековья в России, а именно в институте признания документов «заморских земель», возникшего как элемент примирительного, казуистического и формулярного права, то есть на основе разрешения конфликта по различным правовым притязаниям, который может быть выяснен или уточнен по статуту территорий (земель, городов-мегаполисов) либо мирному договору (первоначально на основании устных договоренностей)»¹. Стоит согласиться с мнением А.Н. Конева, легализация представляет собой уникальную, самобытную правовую категорию, которая, к сожалению, в юридической науке часто рассматривается в узком значении,

¹См.: Ельцов А.Н. Легализация документов: проблемы терминологического определения и сущности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 2. – С. 196.

хотя и представляет собой целое «ядро» теории законности¹. Именно легализация пронизывает все процессуальные правоотношения и действия на всех стадиях рассмотрения и разрешения гражданских дел, где участниками выступают иностранцы.

Итак, специальные принципы по делам с участием иностранных лиц, основанные на легализации, определяются следующей классификацией:

- 1) принцип последовательности процессуальных действий;
- 2) принцип легализации иностранных лиц;
- 3) принцип легализации иностранных доказательств;
- 4) принцип легализации судебных доверенностей, составленных за рубежом;
- 5) принцип легализации процессуальных действий, совершенных за границей;
- 6) принцип легализации законной силы иностранных решений.

Принцип последовательности процессуальных действий необходим, в силу усложнения процесса и необходимости применения ряда правил на каждой стадии судопроизводства, обязательна четкая последовательность процессуальных действий для того, чтобы гражданское дело с участием иностранных лиц было рассмотрено и разрешено в пределах разумности, в свою очередь, ненадлежащее соблюдение ряда процедур может быть причиной отмены судебного акта.

Принцип легализации иностранных лиц необходим для определения правового статуса физического или юридического лица, исходя из правоспособности и дееспособности данных субъектов, только после определения указанного статуса суд может определить является ли иностранное лицо субъектом гражданских процессуальных правоотношений.

¹См.: Конев А.Н. К вопросу о сфере применения правовой категории «легализация» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 12.

Принцип легализации иностранных доказательств служит гарантом правильного оформления иностранных документов, представляемых в суд, несоблюдение данной процедуры порождает определенные затруднения по осуществлению правосудия, что в конечном итоге влияет на эффективность и своевременность защиты прав и законных интересов соответствующих лиц.

Принцип легализации судебных доверенностей, составленных за рубежом, необходим для сосредоточения особого внимания, в рамках производства с участием иностранных лиц, доверенности иностранного происхождения, а именно подтверждение ее подлинности и юридической силы. Выделение такого принципа связано с особыми требованиями к таким доверенностям, а именно надлежащее ее оформление и регистрация, что является основой для принятия искового заявления.

Принцип легализации процессуальных действий, совершенных за границей, прежде всего, направлен на институт оказания правовой помощи в гражданском процессе, где выполняются процессуальные действия на территории одного государства по поручению иностранного суда. Сущность принципа в том, что просьбу о выполнении данных действий необходимо надлежащим образом оформить, а также ответ на данную просьбу, чтобы использовать соответствующую информацию в рамках рассмотрения гражданского дела.

Принцип легализации законной силы иностранных решений, направлен на решения вопроса о принятии и признании такого решения, причем здесь речь идет не об исполнительном производстве, так как исполнение такого решения наступает после его проверки.

Более подробно каждый специальный принцип будет исследован ниже, а именно в пределах соответствующих стадий рассмотрения и разрешения гражданских дел с участием иностранцев.

Итак, специальные принципы производства с участием иностранных лиц позволят эффективно и оперативно осуществить защиту прав и

охраняемых законом интересов как российских, так и иностранных граждан, тем самым это положительно отразится на правильности и своевременности рассмотрения таких дел судом.

ГЛАВА 2. ИНОСТРАННЫЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Общие положения участия иностранных лиц (права и обязанности)

Дела с участием иностранного элемента судами любого государства на протяжении многих лет расцениваются как особая категория гражданских дел, где в качестве основного субъекта выступает иностранное лицо. Так, еще во второй половине XII века в Новгородской феодальной республике разрешались споры (тяжбы) между иностранными и русскими купцами, в связи с этим был сформирован самостоятельный суд из старост «ольдерманов» (olderman)¹, который существовал на принципе взаимности, при разбирательстве спора старосты применяли устав немецкого двора в Новгороде, который детально регулировал жизнь двора, условия торговли и взаимоотношения с иностранцами. В Судебнике 1497 года были положения, которые касались разрешения споров между чужеземцами и русскими, иностранные купцы были изъяты из общей подсудности, все споры при этом рассматривались в Посольском приказе, такая подсудность сохранялась до конца XVII века, о чем говорилось в Именном указе «О введении иноземцев по прежним указам в одном Посольском приказе от 1679 года»².

Стоит отметить, что правовое и процессуальное положение иностранных лиц, как правило, регламентируется национальным законодательством государства, где данные лица прибывают, однако содержание их правового режима ограничено нормами международных актов. Международные договоры устанавливают, что иностранным лицам должны быть предоставлены такие же процессуальные права и обязанности,

¹См.: Клейненберг И.Э., Севастьянова А.А. Уличане на страже своей территории (по материалам ганзейской переписки XV в.) // Новгородский исторический сборник. Т. 2 (12). Л., 1984. С. 158-160.

²Именной указ «О ведении иноземцев по прежним указам в одном Посольском приказе» от 1679 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Собрание первое. Т. II (1671-1688). – СПб. – 1830. – № 792. – С. 231-232.

как и гражданам и организациям государства, суд которого рассматривает спор. Об этом говорится в Международном пакте от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах»¹ (ст. 14), а также в Конвенции 1950 г. (ст. 6). Кроме того из Конвенции по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г.² (далее – Конвенция 1954 г.) следует, что «от граждан одного из государств-члена, имеющих место жительства в одном из государств-участников и выступающих в судах другого из этих государств в качестве истцов или третьих лиц, не может быть потребовано никакого залога или обеспечения в какой бы то ни было форме на основании того, что они являются иностранцами или не имеют постоянного или временного места жительства в данной стране» (ст. 17).

Помимо этого, право иностранцев на судебную защиту упоминается в Конвенциях о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, двусторонних договорах о правовой помощи. Например, Конвенция 1993 г. содержит нормы о праве граждан сторон договора, а также лиц, проживающих на ее территории, пользоваться на территориях всех других государств-членов в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной стороны. Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992 г.³ (далее – Соглашение 1992 г.), «хозяйствующие субъекты каждого из государств-участников пользуются на территории другого государства-участника правовой и судебной защитой своих имущественных прав и законных интересов, равной с хозяйствующими субъектами данного государства, а

¹Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

²Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи – М.: СПАРК, 1996. – С. 6-13.

³Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992 г. // Закон. – 1993. – № 1.

именно они имеют право беспрепятственно обращаться в суды, арбитражные (хозяйственные) суды, третейские суды и другие органы» (ст. 3).

Что касается двусторонних договоров, то к ним относятся Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г.¹, Договор между Российской Федерацией и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21.12.1998 г.², Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26.01.1993 г.³, Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992 г.⁴ и многие другие.

В Российской Федерации правовой статус иностранных лиц и иностранных организаций отражается в ст. 19 Конституции РФ, где идет речь о равенстве всех перед законом и судом, ст. 46 – каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, ст. 62 – иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации.

Главными национальными процессуальными источниками правового положения иностранных лиц являются ГПК РФ и Арбитражный

¹Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 9.

²Договор между Российской Федерацией и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21.12.1998 г. // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 10.

³Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26.01.1993 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 229.

⁴Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992 г. // СЗ РФ. – 2013. – № 7. – Ст. 612.

процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – АПК РФ), так согласно ст. 398 ГПК РФ, ст. 254 АПК РФ «иностранцы пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с российскими гражданами и организациями». Причем указанное равноправие действует еще с советских времен, где гражданская процессуальная защита прав и законных интересов иностранных лиц предоставлялась наряду с советскими гражданами².

Отметим, что в ГПК РФ отсутствует определение иностранного лица, данное понятие содержится в Федеральном законе от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», где «иностранное лицо – это физическое лицо, юридическое лицо или не являющаяся юридическим лицом по праву иностранного государства организация, которые не являются российскими лицами»³. Более полное определение иностранных лиц дается в федеральном законе от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», «иностранцы – это юридические лица и организации в иной организационно-правовой форме, гражданская правоспособность которых определяется по праву иностранного государства, в котором они учреждены, а также физические лица, гражданская правоспособность и гражданская дееспособность которых определяются по праву иностранного государства, гражданами которого они являются, и лица без гражданства, гражданская дееспособность которых определяется по праву иностранного государства, в котором данные лица имеют постоянное место жительства»⁴.

¹Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 137.

²См.: Марышева Н.И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 37.

³Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.

⁴Федеральный закон от 18.07.1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // Российская газета. – 1999. – № 146.

В юридической литературе под иностранным лицом понимаются физические лица, не имеющие гражданства данного государства и юридические лица, не имеющие национальности данного государства, иностранные государства и международные организации¹. В.В. Новиков определяет «иностранцев как иностранное физическое лицо и иностранную организацию (юридическое лицо и иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом), где правоспособность для физических лиц может определяться правом государства по гражданству, месту жительства или российским правом, а для юридических лиц законодательством соответствующего зарубежного государства»².

Зачастую, помимо иностранного лица встречается термин иностранный элемент³. Н.Ю. Завьялова отмечает, что традиционно в отечественной науке различают три вида иностранного элемента: 1) иностранный субъект; 2) объект, находящийся на территории иностранного государства; 3) юридический факт, имеющий место за рубежом⁴. Исходя из указанной позиции понятие иностранное лицо уже чем иностранный элемент, так как является его составляющей. На наш взгляд, такая точка зрения является верной, однако считаем, что в контексте данного исследования следует использовать термин иностранный элемент как синоним иностранного лица.

Для построения собственного определения иностранных лиц необходимо исследовать правовое положение данной категории. Иностранцы в Российской Федерации, как отмечалось выше, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности

¹См.: Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. Учебник. 3 изд. – М.: Эксмо, 2011. – С. 505.

²Новиков В.В. Личный закон и национальность иностранных лиц в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 3 (31). – С. 95-96.

³См.: Криволапова Е.А. Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007; Папушой И.Л. Гражданско-правовое регулирование института наследования с участием иностранного элемента: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007.

⁴См.: Завьялова Н.Ю. Влияние иностранного элемента на субъект правоотношений // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 1 (19). – С. 13.

наравне с российскими организациями и гражданами, однако, несмотря на это, существует ряд особенностей при обращении в суд иностранных лиц.

Во-первых, определение процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных лиц. Согласно ст. 36 ГПК РФ, гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими согласно российскому законодательству правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов. По мнению С. Н. Федуловой, гражданская процессуальная правоспособность воспринимается законодателем не как самостоятельная процессуальная категория, а как производная от норм материального права, однако правоспособность в судопроизводстве отличается тем, что представляет собой способность лица иметь право на судебную защиту¹. Процессуальная правоспособность представляет собой способность субъекта обладать правами и обязанностями, причем момент ее наступления разнится в ряде стран. Так, в Российской Федерации согласно ч. 2 ст. 17 ГК РФ «правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью», ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² гласит, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Последнее время в правовом мире все чаще уделяется внимание правовому статусу зачатого ребенка (например, в Федеративной Республике Германия существует фикция, приравнивающая эмбриона к родившемуся ребенку, в основном для решения наследственных вопросов), Д.В. Лоренц, Е.К. Шотт считают необходимым ввести в российское законодательство понятие «наситурус» и понимать под ним не только ребенка, зачатого при жизни наследодателя, но и зачатого после

¹См.: Федулова С.Н. Гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность // ВЕСТНИК СВФУ. – 2014. – № 6, том 11. – С. 171.

²Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 263.

смерти наследодателя на основании его воли, выраженной при жизни, только при условии, что ребенок родится живым после открытия наследства¹. Помимо правоспособности физического лица, выделяют правоспособность юридических лиц, которая возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении, также стоит помнить о том, что в отношении юридических лиц понятия правоспособности и дееспособности не различаются, поскольку они возникают и прекращаются одновременно.

Гражданская процессуальная дееспособность – это способность лично или через законного представителя осуществлять гражданскую правоспособность пользоваться процессуальными правами, выполнять процессуальные обязанности в полном объеме лицам, достигшим возраста восемнадцати лет и организациям. Однако если наступают определенные случаи, то гражданин может быть признан дееспособным раньше указанного в законе срока, а именно при вступлении в брак несовершеннолетнего, которому снижен брачный возраст, при эмансипации несовершеннолетнего. Как отмечает О.Г. Зубарева, такое дозволение, связанное с приобретением полной дееспособности в порядке эмансипации для несовершеннолетнего, выступает как необходимый организационно-нормативный регулятор, обусловленный новым экономическим укладом государства и биосоциальной природой человека². Что, по нашему мнению, является правильным, так как в современном мире, часто возникают ситуации, когда несовершеннолетнему необходимо иметь возможность самостоятельного заключать сделки и возможность нести имущественную ответственность.

¹См.: Лоренц Д.В., Шотт Е.К. Правоспособность nasciturus: наследственно-правовой аспект // Наследственное право. – 2015. – № 3. – С. 24-28.

²См.: Зубарева О.Г. Несовершеннолетний как субъект предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 36.

В некоторых случаях ограничение процессуальной дееспособности лица имеет характер, который не связан с ограничениями его материальной дееспособности, так, например, в США существует запрет на активную дееспособность заключенных, а в ФРГ процессуально недееспособными признаются лица, которым по их просьбе был назначен попечитель¹.

Что касается гражданской процессуальной дееспособности иностранцев, она определяется согласно праву страны, гражданство которой данные лица имеют, подчеркнем, что, если гражданин в соответствии с законодательством своей страны не является процессуально дееспособным, это не исключает его дееспособность по российскому закону. Иностранец может быть признан процессуально дееспособным на территории Российской Федерации, если он в соответствии с российским правом обладает процессуальной дееспособностью.

Важным элементом в определении правоспособности и дееспособности является личный закон, который позволяет установить применимое право относительно вопросов правового положения иностранных лиц. Данное понятие широко развивается в международном частном праве России, кроме того оно применяется в ряде зарубежных стран, например, Австрия, Швейцария, Куба и т.д., причем существует деление, где в приоритете либо гражданство, либо место жительства лица, а также смешанная система².

Личный закон физических лиц в ГК РФ (ст. 1195) определен на основе сочетания гражданства лица и принципа domicilia. Однако, как утверждает М.П. Бардина, такая смешанная система личного закона на основе критериев гражданства и места жительства не включает диспозитивность. Указанный в ГК РФ порядок определения личного статуса физического лица предусматривает исключительно императивные коллизионные нормы, из

¹См.: Николошкин С.В. Международнй гражданский процесс и международнй коммерческий арбитраж: учебник / С.В. Николошкин. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. – С 50-54.

²См.: Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3 т. Т. 2. Особенная часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – С. 1-18.

этого следует, что лица при определении личного закона не имеет свободы выбора права, учитывая, что правоприменительные органы имеют возможность определить личный закон на основе дифференцированного подхода, позволяющего учесть все характеристики физических лиц¹. Данный подход, на наш взгляд, удобен для судебного органа, так как в большинстве случаев может применяться российское право, однако он лишает участников гражданского процесса права выбора относительно определения своего правового статуса, исходя из этого целесообразно было бы предоставить возможность вариации, но при этом основное бремя ответственности за определение применимого права должно лежать на соответствующей стороне или третьем лице.

Согласно ГК РФ (ст. 1202) «личным законом юридического лица считается право страны, где оно учреждено». На основе личного закона юридического лица определяется статус организации, организационно-правовая форма юридического лица, требования по его наименованию, вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, а также правопреемство, содержание правоспособности, порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей, внутренние правоотношения, способность юридического лица отвечать по своим обязательствам и вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам. Государственная регистрация, установление которой необходимо для проверки правового статуса организации, обычно на практике подтверждается выпиской из реестра компаний соответствующей страны или иным эквивалентными документами, причем чтобы представить такой документ суду необходимо провести процедуру его легализации или выполнить другие действия в соответствии с международным договором. Так, по делу № 2-1949\2015

¹См.: Бардина М.П. Диспозитивные и императивные начала в коллизионном регулировании РФ: Учебное пособие для студентов и слушателей Международно-правового факультета. – М.: ВАВТ, 2009. – С. 10.

компания «Аутодеск» (Autodesk Inc) и корпорация «Корел» (Corel Corporation) в лице представителя по доверенностям – адвоката Камалетдинова А.Р. обратились в Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики с иском к Емельянову Е.И. о взыскании в качестве компенсации за использование авторского программного продукта. В силу ст. 1202 ГК РФ на основе личного закона юридического лица определяется его правовой статус, однако данная норма была нарушена, так как при обращении с исковым заявлением в материалы дела не были представлены официальные документы, подтверждающие статус иностранных юридических лиц, в частности, не представлены соответствующие документы компетентного органа иностранного государства, которые бы содержали актуальную информацию на момент рассмотрения спора и надлежащим образом апостилированные. Исходя из того, что статус юридического лица, по мнению суда, не был подтвержден, суд вынес определение о том, что исковое заявление компании «Аутодеск» (Autodesk Inc) и корпорации «Корел» (Corel Corporation) к Емельянову о взыскании компенсации за нарушение авторских прав следует оставить без рассмотрения, а после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения, заинтересованное лицо вправе вновь обратиться в суд с заявлением в общем порядке¹. Анализируя данный пример, можно сделать вывод о том, что определение правового статуса юридического лица является первоочередной задачей для суда, так как здесь решается вопрос является ли юридическое лицо надлежащим субъектом гражданских процессуальных правоотношений, при этом наличие иностранного элемента автоматически обязывает применять процедуру проставления апостиля.

¹Определение Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 08.06.2015 г. по делу № 2-1949\2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rospravosudie.com>

Применение привязки к месту учреждения юридического лица позволяет избежать возникновения проблемы признания гражданской правоспособности иностранного юридического лица, а именно признание за иностранным юридическим лицом статуса самостоятельного субъекта права не зависит от места фактического нахождения органов юридического лица, места осуществления им своей деятельности, а равно и состава участников¹. Однако, вопросы правоспособности юридического лица регулируются не только личным законом, так как могут приниматься специальные нормы устанавливают запреты на совершение определенных сделок или приобретение имущества иностранными лицами (запрет приобретения иностранными лицами в собственность земельных участков сельскохозяйственного назначения и земельных участков в приграничной зоне и др.). Как верно полагает О.В. Баулин, «причиной, по которой формируются специальные нормы, является необходимость учета своеобразия регулируемых правом общественных отношений, учета специфики субъекта, объекта, содержания этих отношений»².

Помимо личного закона, в международном частном праве выделяют понятие «закон суда»³, которое также определяет правоспособность и дееспособность, сущность его в том, что правоотношение будет регулироваться законодательством государства, чей суд рассматривает связанное с ним гражданское дело. Отметим, что суды зачастую используют национальное процессуальное право, что делает данное правило основополагающим, а не коллизионной привязкой. Считаем, что, это связано с отсутствием судебной практики в применении соответствующего иностранного права и сложностью обращения судей в Минюст РФ за

¹См.: Асосков А.В. Личный закон юридического лица: комментарий к статье 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2016. – № 2. – С. 113-137.

²Баулин О.В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 9.

³См.: Ерпылева Н.Ю. Коллизионное регулирование в международном частном праве России и Украины // Законодательство и экономика. – 2006. – № 9. – С. 36-48.

оказанием правовой помощи. Ввиду того, что главным принципом международного частного права выступает не закон страны суда, а, наоборот, применение того правопорядка, с которым правоотношение имеет наиболее тесную связь, то и в производстве по делам, где участником процесса выступает иностранное лицо, главным принципом должен являться не закон суда, а нормы того процессуального законодательства, которые находятся в наиболее тесной связи с имеющимися процессуальными правоотношениями и отдельными процессуальными действиями. Таким образом закон суда необходимо применять в случае если к нему отсылают национальные коллизионные нормы в императивном порядке.

Исходя из вышеизложенного, следует, что гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность играет важную роль в определении статуса иностранного лица. Причем правоспособность и дееспособность иностранных лиц различается с правоспособностью и дееспособностью российских граждан и организаций, так как несмотря на то, что они могут быть лишены возможности выступать субъектами процессуальных правоотношений на территории своей страны, это не лишает их права на обращение в суд Российской Федерации.

Во-вторых, представление в суде прав, свобод и законных интересов иностранных лиц, может осуществляться консулом. Консул представляет собой должностное лицо, которому поручено представляемым государством выполнять консульские функции в пределах соответствующего консульского округа на территории государства пребывания¹. Одной из таких консульских функций является реализация представительства в суде.

Так, у Российской Федерации существует ряд консульских соглашений (Польша, Вьетнам, Болгария, Австрия, ФРГ, Китай и другие), причем для признания полномочий консула в суде не требуется доверенность. Главным

¹См.: Торшина О.М. История становления и развития консульской службы // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2009. – № 3. – С. 79-88.

источником такого правомочия является Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г. (далее – Конвенция 1963 г.), где основными функциями консула являются защита в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан (физических и юридических лиц) в пределах, допускаемых международным правом, охрана интересов граждан (физических и юридических лиц) представляемого государства в случае преемства на территории государства пребывания в соответствии с законами и правилами государства пребывания, с соблюдением практики и порядка, принятых в государстве пребывания, представительство или обеспечение надлежащего представительства граждан представляемого государства в судебных и иных учреждениях государства пребывания с целью получения, в соответствии с законами и правилами государства пребывания, распоряжений о предварительных мерах, ограждающих права и законные интересы этих граждан, если, в связи с отсутствием или по другим причинам, такие граждане не могут своевременно осуществить защиту своих прав и законных интересов¹. Таким образом, данная особенность предполагает у иностранного лица наличие права на обращение в консульское учреждение, которое находится в России, с просьбой о защите его прав в суде. Указанное правомочие, на наш взгляд, выгодно для иностранных лиц, в виду того, что:

- 1) представитель изначально находится на территории Российской Федерации,
- 2) представитель имеет некоторые знания в области права, страны представляемого,
- 3) представительство осуществляется бесплатно,
- 4) представительство не предусматривает оформление доверенности для признания полномочий консула в суде.

В-третьих, иностранные лица могут пользоваться услугами переводчика. Отметим, что пользоваться услугами переводчика могут и граждане России, не владеющие русским языком. Однако, если для

¹Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г. // Сборник международных договоров СССР. вып. XLV. – М., 1991. – С. 124-147.

российских граждан знание языка, как правило, презюмируется и обратное следует из ходатайства самих участников процесса, то для иностранных лиц, напротив, предполагается отсутствие владения русским языком.

Опираясь на Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 10) и ГПК РФ (ст. 9) «судопроизводство в судах общей юрисдикции ведется на русском языке – государственном языке Российской Федерации». Однако иностранным лицам, участвующим в деле и не владеющим русским языком, суд разъясняет и обеспечивает право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном языке или свободно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика. Стоит отметить, что наличие у участника процесса статуса иностранного лица еще не свидетельствует о возникновении права на предоставление переводчика, оно появляется, только если у иностранного лица отсутствуют знания русского языка в той мере, которая будет достаточна для реализации своих процессуальных прав и выполнения обязанностей. Более того на практике могут возникнуть ситуации, когда лица, участвующие в деле, намеренно заявляют ходатайства о предоставлении переводчика с редкого языка, чтобы привести процесс к затягиванию рассмотрения дела.

В ГПК РФ прямо не определяется статус переводчика как самостоятельного участника процессуальных правоотношений, в отличие от арбитражного процесса, где их правовой статус регламентируется отдельной статьей, что является неоправданным, поскольку в силу специфики правоотношений переводчик может играть основополагающую роль, путем обеспечения участия иностранного элемента в процессе, а также реализации принципов гражданского процессуального права. На наш взгляд, необходимо закрепить правовое положение переводчика в отдельном федеральном законе, где будут отражены критерии относительно уровня и содержания статуса переводчика, а именно наличие специальных лингвистических

познаний, достижения лицом возраста 18 лет и т.д, а также закрепление такого статуса в ГПК РФ, где помимо вышеперечисленных условий, будет отражаться беспристрастность к результатам или личная незаинтересованность в исходе судебного разбирательства. Исходя из этого, отметим, что существует институт присяжных переводчиков. В большинстве зарубежных стран имеются официальные переводчики, деятельность которых строго регламентируется и лицензируется. Так, в Эстонии действует закон «О присяжных переводчиках», где присяжный переводчик – это лицо, являющееся носителем публично-правовой должности, которому государством предоставлено право свидетельствовать в пределах, указанных в квалификационном свидетельстве, верность переводов документов с одного языка на другой, выполненных им самим или каким-либо другим лицом, верность копий таких переводов и верность копий переводимых документов¹. Кроме того, данный акт регламентирует вопросы назначения переводчика на должность, аттестации, регистрации переводчиков и другое. Формирование указанного института в России позволило бы определить статус переводчика и разработать процедуру лицензирования переводческой деятельности, тем самым это должно положительно отразиться на качестве услуг по переводу.

При сравнении перечня процессуальных прав переводчика, предоставляемых в рамках ГПК РФ, с аналогичными положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации², оказывается, что в гражданском процессе их количество и содержание несколько ограничено, в частности, гражданский процессуальный закон исключает право переводчика приносить жалобы на действия или бездействие суда, ограничивающие его права, более того, в гражданском процессуальном законе не закреплено текстуально право участника судопроизводства знать

¹Закон Эстонской Республики от 17.01.2001 г. «О присяжных переводчиках» [Электронный ресурс]. – URL: http://estonia.news-city.info/docs/sistemsw/dok_iegfab.htm/ (дата обращения: 17.11.2016). – Загл. с экрана.

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.

свои права и обязанности, как это сделано в УПК РФ, хотя нормативно установленная обязанность суда перед началом судебного заседания разъяснить их переводчику подтверждает наличие у него этого права. Таким образом, в гражданском процессе статус переводчика в части законодательной регламентации прав, составляющих его дееспособность, менее формализован и регламентирован по сравнению с уголовным судопроизводством. Также в отличие от уголовного процесса, в гражданском судопроизводстве переводчик не обладает процессуальной независимостью и самостоятельностью, атрибутами которой при его участии в разбирательстве по уголовным делам являются право фиксировать своей подписью протоколы следственных и судебных действий, а также право обжаловать действия должностных лиц правоохранительных органов.

Подчеркнем, что переводчик может быть предоставлен не только лицам, участвующим в деле, но и иным лицам, в частности, свидетелям, экспертам и представителям. В свою очередь эксперты и специалисты могут привлекаться судом, так они являются сведущими лицами в исследовании определенного вопроса, который малоизучен в Российской Федерации. Специалисты и эксперты консультируют и дают разъяснения по применению иностранного законодательства, положения которого неизвестны российской правовой системе, и иные процессуальные действия, которые требуют специальные знания и навыки. Важным является то, что суд правомочен привлекать иностранных специалистов и экспертов, а также их участие в процессе может быть в рамках осуществления судебных поручений, так как по каким-либо причинам эти лица не могут участвовать в процессе и прибыть на территорию Российской Федерации.

В-четвертых, для иностранных лиц существует несколько вариантов выполнения процессуальной обязанности по оплате судебных расходов, которые должны рассчитываться и уплачиваться в валюте Российской Федерации. Н.Г. Беляева выделяет три основных варианта уплаты

государственной пошлины иностранными лицами¹. Первый вариант оплаты государственной пошлины осуществляется через счета иностранных лиц в банках, которые располагаются на территории России. Так, Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 г. № 8 п. 12 «судебные расходы могут оплачиваться со счетов уполномоченных представителей – резидентов Российской Федерации, ведущих дело в суде от имени иностранных лиц – нерезидентов и совершающих от его имени все процессуальные действия, при отсутствии таких счетов будет применяться второй вариант, а именно оплата государственной пошлины производится третьими лицами, связанными с иностранным лицом договорными отношениями и представляющими иностранную сторону в судебном процессе»². Согласно Информационному письму Президиума ВАС РФ от 25.12.1996 г. № 10 п. 13 «иностранцы, не имеющие рублевых счетов и представительств на территории Российской Федерации, уплачивают государственную пошлину с помощью надлежаще уполномоченных представителей – резидентов, имеющих рублевые и валютные счета»³. И, наконец, третий вариант, реализуется если отсутствуют счета и представители иностранных фирм на территории Российской Федерации, тогда суд может вынести решение о взыскании государственной пошлины участника процесса с его иностранных счетов и направить его в порядке судебного поручения на исполнение в компетентный суд иностранного государства.

Отметим, что законодательством ряда стран установлена обязанность об уплате судебного залога (Испания, Франция, ФРГ, Австрия, Великобритания, Польша, Чехия и т.д.). Судебный залог выступает в виде

¹См.: Беляева Н.Г. Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражном суде: практ. пособие. – «Норма: ИНФРА – М», 2012. – С. 75.

²Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // Российская юстиция. – 1999 г. – № 10.

³Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.12.1996 г. № 10 «Обзор практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // Вестник ВАС РФ. – 1997 г. – № 3.

гарантии возмещения судебных расходов от истца, являющегося иностранным лицом, если судом было отказано в удовлетворении исковых требований, данный институт имеет огромное преимущество, когда судебные издержки выражены в крупной денежной сумме. Более того в разных странах состав издержек может быть различным, возможность взыскания расходов на оплату услуг судебного представителя там, где законодательство допускает их возмещение с проигравшей стороны, исходя из этого проблематично может быть взыскания с истца в другом государстве, не по месту рассмотрения спора, судебных расходов, которые понес ответчик на защиту против иска (данные нормы предусмотрены в гражданском процессуальном законодательстве Грузии, ГПК ФРГ, ГПК Австрии).

На наш взгляд, судебный залог позволит предостеречь российских граждан, в зависимости от результатов рассмотрения гражданского дела, от значительных расходов. Причем такое положение дел не ущемляет права иностранных лиц, а наоборот, лишь способствует справедливому распределению бремени несения судебных расходов между сторонами. Учитывая, что российский гражданский процесс содержал нормы о судебном залоге в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года, где предусматривались гарантии по возмещению расходов со стороны истца, который являлся иностранным подданным. Иностранцу необходимо было предоставить денежную сумму (определялась судом) в обеспечение издержек и убытков, которые может понести ответчик, однако существовали ограничения для исков по международной перевозке грузов по железной дороге и для стран, где российские граждане освобождались от данных выплат¹.

Считаем необходимыми внести соответствующие изменения в ГПК РФ в виде новой статьи:

¹См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса: учебник для вузов / предисл. С.Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт. 2016. – С. 227-228.

«Статья 88.1 Судебный залог

1. Судебный залог – это возложение на иностранную сторону процесса обязанности предоставить обеспечение судебных расходов, которые может понести другая сторона в случае отказа от иска или вынесения решения в пользу другой стороны.

2. Судебный залог выплачивается в случае, когда у иностранного лица отсутствует банковский счет или имущество на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором».

Детальное описание судебного залога и его оплаты должно быть отражено в подзаконных актах и положениях о судебном залоге, на примере Постановления Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»¹.

В-пятых, иностранным лицам предоставляются процессуальные льготы. Процессуальные льготы – это правила, предоставляющие наиболее удобный правовой режим в судебном разбирательстве по сравнению с общим процессуальным регламентом, например, при уплате государственной пошлины и судебных расходов, предоставление доказательств и т.д. Согласно ГПК РФ льготы по уплате государственной пошлины

¹Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») // Российская газета. – 2012. – № 283.

предоставляются в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (Налоговый кодекс Российской Федерации ст. 333.36. – льготы при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, к мировым судьям¹). Например, правоотношения, связанные с взысканием заработной платы, взыскание алиментов, по искам о возмещении имущественного или морального вреда, причиненного преступлением и т.д.

Предоставление процессуальных льгот иностранным участникам гражданского процесса может осуществляться в соответствии с принципом взаимности в случае, если это предусмотрено международным договором о правовой помощи с участием Российской Федерации. Так, Конвенция 1993 г. предусматривает, что граждане каждого из государств- участников СНГ и лица, проживающие на их территориях, освобождаются от уплаты и возмещения судебных и нотариальных пошлин и издержек, а также пользуются бесплатной юридической помощью на тех же условиях, что и собственные граждане. Такие льготы распространяются на все процессуальные действия, осуществляемые по данному делу, включая исполнение решения.

А.А. Кольцов пишет, что все процессуальные льготы в отношении иностранных лиц на два вида, «первый вид включает льготы, предоставленные российским законодательством для участников процесса (например, рассрочка уплаты госпошлины, отсрочка, освобождение от уплаты государственной пошлины и т.д.), они должны быть реализованы как российскими, так и иностранными участниками в силу действия национального режима, так как в законе прямо не указано, что такие льготы даются исключительно российским организациям и гражданам, а второй вид процессуальных льгот закреплен в специальных нормах международных

¹Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ // Парламентская газета. – 2000. – № 151-152.

договоров, которые касаются процессуальных преимуществ иностранных лиц договаривающихся государств и не распространяются на отечественных граждан и организации»¹.

В-шестых, для иностранных лиц предусмотрены определенные ограничения. Так, Правительством Российской Федерации могут устанавливаться ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются такие же ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций. Такие ограничения носят название «реторсии», данное понятие характерно для международного права, которое рассматривается как некое противодействие недружественным поступкам другого государства, имеющее целью предупреждение причинения возможного вреда и нарушение признанных в международном праве общепризнанных принципов². Главной целью реторсий в судопроизводстве является прекращение нарушения норм как международного, так и национального законодательства, а также защита и восстановление прав граждан и иных лиц. Однако стоит отметить, что реторсия представляет собой исключительную меру, которая применяется довольно редко и касается конкретных государств, дискриминирующих российских граждан³. Как полагает Р.Б. Морева, «речь идет о специальных ограничениях, установленных в отношении прав российских граждан и российских юридических лиц, а не об общих ограничениях, установленных в данном государстве в отношении всех иностранных граждан или всех юридических

¹Кольцов А.А. К вопросу о предоставлении процессуальных льгот иностранным участникам арбитражного процесса // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 73. – С. 11.

²См.: Шлюндт Н. Ю. Понятие реторсий в современном международном праве // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6 (часть 4). – С. 877.

³См.: Марышева Н. И., Хлестова И. О. Конституционный принцип национального режима иностранных граждан // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 10-12.

лиц, при этом ответные ограничения должны быть соразмерны, адекватны ограничениям, введенным дискриминационным актом»¹.

В юридической науке выделяются два вида ограничительных мер, а именно общегосударственные (публично-правовые) и частноправовые ограничения. Общегосударственные ограничения применяются довольно часто в мировой практике и отражены в Федеральном законе от 08.12.2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (ст. 40), «Правительство Российской Федерации может вводить меры ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью (при невыполнении принятых по международным договорам обязательств в отношении Российской Федерации)»². Ярким примером применения общегосударственных ограничительных мер являются специальные экономические меры касательно запрета на поставку продуктов против таких государств - Соединенные Штаты Америки, страны Евросоюза Украина, Канада, Япония и другие, данные реторсии были введены Указом Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»³. Напомним, что указанные реторсии были введены как ответная мера на санкции, которые обусловлены непризнанием присоединения Республики Крым к Российской Федерации и обвинениями нашей страны во вмешательстве в дела Украины. Отсюда возникает вопрос, как соотносятся реторсии и санкции? Санкция в широком смысле определяется как мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение или договор, а также мера воздействия, наказания

¹Морева Р.Б. Природа и место международного частного права в правовой системе Российской Федерации: монография. – М.: Изд-во Акад. повыш. квалифик. и проф. переподготовки работников образования, 2009. – С. 70.

²Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.

³Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4470.

по отношению к провинившейся стороне¹. Е.Г. Петренко отмечает, что ранее санкции носили разнообразные наименования, например, «меры принуждения», «реторсии», «самопомощь», «ответная реакция», «репрессалии», а в последнее время в СМИ зачастую используется именно термин «санкция»². Как утверждает А.С. Панова, санкция может применяться в нормативном или в договорном порядке, то есть в значении мер ответственности и защиты³. Кроме того, термин санкция в российском праве используется в значении структурного элемента правовой нормы. Таким образом, понятие «санкция» многозначно и в разных сферах трактуется по-своему. На наш взгляд, термин «санкция» следует применять в рамках публичных международных правоотношениях, а также как структурное обозначение юридической нормы, в тоже время категорию «реторсии» необходимо употреблять исключительно к частно-правовым правоотношениям, которые состоят в специальном ограничении в области имущественных и личных неимущественных прав, правоспособности и дееспособности иностранных лиц, в пределах статьи 1194 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)⁴, ГПК РФ, АПК РФ, где Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц.

Стоит акцентировать внимание на том, что в третейском разбирательстве отсутствуют какие-либо ограничения для иностранных лиц

¹См.: Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.efremova.info>

²См.: Петренко Е.Г. Правовое регулирование и научные подходы к понятию «санкция» // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 111. – С. 862-873.

³См.: Панова А.С. Значение правовой категории «санкция» // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2 (34). – С. 204-213.

⁴Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

при рассмотрении спора. На сегодняшний день третейское разбирательство имеет широкое применение, особенно это касается экономических споров с участием иностранного элемента, причем стороны довольно часто заключают соглашения, о том, что в случае возникновения конфликта по условиям договора, его разрешение возможно только третейским судом. Безусловно, третейские суды играют огромную роль в рассмотрении и разрешении конфликтных ситуаций, в первую очередь это связано с экономией времени и конфиденциальностью третейского разбирательства, возможностью мирного урегулирования спора и, конечно же, такое урегулирование конфликтов с использованием альтернативных методов необходимо для снижения судебной нагрузки. Однако, несмотря на все плюсы данного разбирательства, и некой свободы от произвольного вмешательства государства в частноправовые отношения, так как государство должно лишь создать правовые условия и юридические механизмы, которые будут служить гарантией разрешения спора между субъектами гражданских правоотношений, оно имеет свои недостатки, в частности ущемление иностранных граждан, чьи права и законные интересы отстаиваются в государственном суде.

Подчеркнем, что совсем недавно были проведены масштабные реформы касательно третейских судов, а именно был принят Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ (далее – Закон об арбитраже), который направлен на разрешение вопросов относительно порядка создания третейских судов, тем самым это должно искоренить формирование недобросовестных третейских судов¹. На наш взгляд, законодатель упустил из виду институт ограничительных мер (реторсий), которые могли бы применяться в рамках арбитражного и гражданского

¹Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 297.

судопроизводств. Таким образом необходимо внести соответствующие изменения в Закон об арбитраже, для того чтобы уравнивать права и обязанности иностранных лиц на территории Российской Федерации вне зависимости от того какой способ разрешения конфликта был выбран сторонами определенных гражданско-правовых отношений.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующее определение иностранных лиц в рамках судопроизводства с участием иностранного элемента: иностранные лица – это круг субъектов иностранного происхождения, которые обладают теми же процессуальными правами и несут те же обязанности, что и российские граждане, однако в силу своей принадлежности к иной правовой системе, наделены определенными особенностями. К таким особенностям относятся определение правоспособности и дееспособности иностранных лиц; осуществление представительства иностранных лиц консулом; право на пользование услугами переводчика; судебные расходы иностранных лиц; предоставление процессуальных льгот иностранным лицам; ограничительные меры (в настоящем параграфе исследованы не все особенности по данной категории дел, другие особенности будут рассмотрены ниже).

§ 2. Специфика участия в гражданском судопроизводстве отдельных категорий иностранных лиц

В силу ст. 398 ГПК РФ к иностранным лицам относятся иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные организации, международные организации, причем данный перечень иностранных лиц как участников судебного процесса не является исчерпывающим. Рассмотрим каждую категорию и ее специфику более подробно.

Иностранные граждане и лица без гражданства будут относиться к одной общей категории – физические лица. В отношении иностранных граждан основой правового статуса является правовой режим,

предоставленный им национальным законодательством, кроме того, значительную роль в регулировании правового статуса иностранных граждан играют общепризнанные принципы международного права, а также международные договоры и соглашения.

Лица без гражданства, так называемые апатриды, представляют собой «физических лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации и не имеющих доказательства наличия гражданства иностранного государства»¹. Правовой статус в суде данной группы лиц определяется личным законом, то есть правом страны, где они проживают. В случае, когда лицо имеет двойное гражданство (бипатрид), одно из которых российское, то оно не будет являться иностранным гражданином и соответственно защита прав и законных интересов в суде будет производиться в соответствии с общими положения ГПК РФ.

Если говорить о физических иностранных лицах в целом, находящихся на территории России, их можно определить следующим образом: лица, постоянно проживающих на территории российского государства; лица, временно проживающих на территории России; лица, временно пребывающих на территории Российской Федерации. В свою очередь Я.Л. Ванюшин отмечает деление физических лиц на основе критерия гражданства: граждане Российской Федерации; иностранные граждане (иностраные подданные, иностранцы); лица без гражданства (апатриды, аполиды)².

Отдельную категорию иностранных физических лиц, составляют субъекты, получившие в России убежище. Беженцем выступает физическое лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стало жертвой преследований по

¹Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2002. – № 104.

²См.: Ванюшин Я.Л. Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации. Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. – С. 8.

признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не желает либо не может вернуться в нее вследствие таких опасений¹. По мнению С. Астахова, причинами существования беженцев в первую очередь надо выделить политические и этнические, которые постоянно провоцируют различного рода вооруженные конфликты, причем в большинстве случаев непосредственно в развивающихся регионах, более того, почти все современные конфликты, ведущие к появлению беженцев, происходят непосредственно внутри стран, в то время как раньше данные конфликты наблюдались между странами².

В международном праве определяют такие формы убежища как территориальное и дипломатическое, в российском законодательстве выделяет два вида убежищ: временное и политическое. Как полагают А. Е. Новикова, А.М. Жорник, существует два подхода к пониманию сущности убежища как политического³. Во-первых, политическим будет такое убежище, которое предоставляется государством в случае преследования лица именно по политическим мотивам. Однако стоит отметить, что в данном случае многие государства, в том числе и Российская Федерация, в которых прописано право политического убежища, а не просто убежища, ограничивают права иностранных граждан и лиц без гражданства в

¹Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528-1 «О беженцах» // Российская газета. – 1997. – № 126.

²См.: Астахов С. Правовое положение беженцев в международном праве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 1. – С. 233-234.

³См.: Новикова А. Е., Жорник А. М. Генезис и содержание института политического убежища в Российской Федерации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. – № 2 (145). – С. 164-165.

получении убежища по иным мотивам, а именно расовым, национальным, религиозным и т.д., тем самым это противоречит международным актам, например, Всеобщей декларации о правах человека от 10 декабря 1948 г.¹ Во-вторых, понятие политическое убежище используется именно потому, что это суверенное право каждого государства, а государство в свою очередь является политической организацией и соответственно то, что исходит от государства, в любом случае будет носить политическую окраску, следовательно, понятия убежище и политическое убежище согласно данному подходу будут тождественны.

Конвенцией о статусе беженцев от 28.07.1951 г. установлено, что каждый беженец имеет право свободно обращаться в суды за правовой помощью на территории всех договаривающихся государств, кроме того, на территории соответствующего государства, в котором находится его постоянное местожительство, каждый беженец будет пользоваться в отношении права обращения в суд по тем же основаниям, что и граждане, а именно в вопросах юридической помощи и освобождения от обеспечения уплаты судебных расходов, то есть будет действовать принцип национального режима². Однако международные акты не устанавливают оснований предоставления тому или иному лицу убежища на территории иностранного государства, оставляя это на усмотрение самого государства, убежище может быть предоставлено лицу, вынужденному покинуть государство своей гражданской принадлежности или государство своего обычного местожительства по самым разным обстоятельствам, за исключением лиц, в отношении которых существуют серьезные основания полагать, что они совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества.

¹Всеобщая декларация о правах человека от 10.12.1948 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 460-464.

²Конвенция о статусе беженцев от 28.07.1951 года // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 9. – С. 6-28.

Следующая категория иностранных лиц – иностранные организации (юридические лица и организации, исключая образование юридического лица). С.П. Гришаев определяет категорию юридического лица как явление историческое, обуславливая это тем, что возникновение юридических лиц как субъектов гражданского оборота появилось на определенном этапе общественного развития, когда правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц как единственных субъектов права оказалось недостаточным для развивающегося экономического оборота¹. Среди юридических лиц С.Н. Мызров выделяет национальные, иностранные и международные юридические лица². К юридическим лицам применим термин «национальность», тем самым подчеркивая связь юридического лица с определенным государством, однако такое понятие носит условный характер³. Скорее всего такая условность определяется возможностью изменять свое место нахождения, то есть переносить юридический адрес из одного государства в другое.

Правовое положение иностранных организаций в суде, как правило, регулируется национальным законодательством, но существует и международное закрепление их статуса. По мнению Т.Н. Нешатаевой, иностранная организация должна пониматься как исключительно иностранное юридическое лицо⁴. Тогда возникает вопрос: каким образом возможно участие в гражданском процессе в качестве истца или ответчика организации, которая не является юридическим лицом? На наш взгляд, такая точка зрения является неверной, так как иностранными организациями могут быть и иные образования, которые функционируют легитимно, хотя формально статусом юридического лица не наделены. Здесь главным

¹См.: Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: Мызров С.Н. О субъектах международного частного права // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 2. – С. 63-65.

³См.: Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Том 2. Особенная часть: Учебник. – М.: БЕК, 2000. – С. 39.

⁴См.: Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. – М., 2001. – С. 121.

условием будет являться официальное подтверждение организацией своего правового статуса в качестве субъекта, осуществляющего соответствующую деятельность, как и российское юридическое лицо. Это подтверждается рассмотренным нами примером в первом параграфе настоящей главы, где компания «Аутодеск» (Autodesk Inc) и корпорация «Корел» (Corel Corporation) обратились с иском в Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики к Емельянову Е.И. о взыскании в качестве компенсации за использование авторского программного продукта. Во многих странах вообще нет понятия юридического лица и регистрация некоторых организаций не требуется, например, Гражданский кодекс Франции не знает понятия юридического лица, а в США разрешается коммерческая деятельность без регистрации организации в качестве юридического лица¹. Также, по мнению В.К. Пучинского, «не следует ограничивать правила установления внешних границ правоспособности зарубежных коммерческих структур, тем более что она чаще всего имеет общий, а не специальный характер»².

Помимо вышеперечисленных субъектов, считаем необходимым, выделить в качестве иностранного лица иностранное государство. В соответствии со ст. 417.1 ГПК РФ, предъявление в суде Российской Федерации иска к иностранному государству, привлечение иностранного государства к участию в деле в качестве ответчика или третьего лица, наложение ареста на имущество иностранного государства, находящееся на территории Российской Федерации, принятие в отношении этого имущества иных мер по обеспечению иска, обращение взыскания на это имущество в порядке исполнения решений суда, а также рассмотрение ходатайств о признании и принудительном исполнении решений иностранных судов в

¹См.: Чиркин Е.В. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. – 2005. – № 5 (101). – С. 16-20.

²Пучинский В.К. Производство по делам с участием иностранных лиц // Хозяйство и право. – 1996. – № 4. – С. 25.

отношении имущества иностранного государства, находящегося на территории Российской Федерации, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 03.11.2015 года № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации»¹ в порядке, установленном ГПК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Рассмотрение гражданских дел с участием иностранного государства осуществляется по общим правилам искового производства в соответствии с процессуальным законодательством, однако стоит отметить, что иностранное государство пользуется в отношении себя и своего имущества, находящегося на территории Российской Федерации, юрисдикционными иммунитетами. Юрисдикционный иммунитет иностранного государства и его имущества представляет собой судебный иммунитет, который определяет обязанность суда Российской Федерации воздержаться от привлечения иностранного государства к участию в судебном процессе в качестве ответчика, за исключением случаев, когда иностранное государство ясно выразило свое согласие.

Иммунитет представляет собой своеобразную льготу, привилегию одному из субъектов определенных правоотношений. Как полагает О.В. Исаенкова, судебный иммунитет носит производный характер от государственного суверенитета и аксиомы в римском праве о том, что равный не имеет власти над равным, исходя из этого было бы странным привлечение к суду одного государства другим, независимо от того, в связи с чем или по какому вопросу такое привлечение происходит, поэтому необходимо согласие государства на судебное производство, которое

¹Федеральный закон от 03.11.2015 г. года № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 251.

выражается дипломатическим путем или упоминание об этом в международном договоре¹.

Возможен отказ государства от иммунитета, если государство прямо заявило об этом, либо в случаях, когда иностранное государство предъявило иск в российский суд, вступило в судебный процесс по существу спора в качестве лица, участвующего в деле, или предприняло иное действие по существу дела, если иностранное государство заключило арбитражное или третейское соглашение о разрешении споров с его участием, кроме того иностранное государство признается отказавшимся от судебного иммунитета в отношении любого встречного иска, если оно предъявило иск в российский суд, а также, если иностранное государство предъявило встречный иск в суд РФ. По мнению Е.Е. Яценко, такой отказ представляет собой сложную и необходимую в современных условиях процедуру реализации государством возможности вовлечения в частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, способствующую расширению сферы участия государства в международных гражданско-правовых отношениях².

Стоит согласиться с А.А. Исаенковым, что права частных лиц при действии абсолютного иммунитета государства не нарушаются, в силу того, что они в свое время реализовали свободу выбора партнера в правоотношениях³. Кроме того, существует значительный перечень случаев в рамках национального законодательства, когда зарубежное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом. Так, если спор связан с участием иностранного государства в гражданско-правовых сделках

¹См.: Исаенкова О.В. Судебные иммунитеты в отношении иностранных лиц и государств // Международная правовая помощь: актуальные вопросы в сфере международного сотрудничества: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. П.П. Сергун. – М.; Саратов: РПА Минюста России, 2011. – С. 28-29.

²См.: Яценко Е.Е. Некоторые проблемы иммунитета государства как субъекта международного частного права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 176.

³См.: Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России: авторф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 19.

с физическими и юридическими лицами, или иными образованиями, не имеющими статуса юридического лица, иного государства, если такие споры в соответствии с применимыми нормами права подлежат юрисдикции суда Российской Федерации и указанные сделки не связаны с осуществлением иностранным государством суверенных властных полномочий, данное ограничение не применяются, если все стороны сделки являются государствами или стороны такой сделки договорились об ином; в случае, когда иностранное государство осуществляет предпринимательскую и иную экономическую деятельность на территории Российской Федерации, а также на территории другого государства, если последствия такой деятельности имеют связь с территорией Российской Федерации, причем здесь суд Российской Федерации принимает во внимание характер и цель такой сделки; если спор возник на основании трудового договора между этим иностранным государством и работником относительно работы, которая была или должна быть выполнена полностью либо частично на территории Российской Федерации, за исключением, когда работник принят на работу для выполнения конкретных обязанностей по осуществлению суверенных властных полномочий иностранного государства, а также если работник является дипломатическим агентом, консульским должностным лицом, дипломатическим сотрудником постоянных представительств при международных организациях, специальных миссий или включен в этом качестве в состав делегации иностранного государства в органе международной организации либо на международной конференции, любым другим лицом, пользующимся дипломатическим иммунитетом и т.д.

Интересным представляется следующий пример из судебной практики, по делу № 2-552/2016, где Кабанский районный суд Республики Бурятия, рассмотрел гражданское дело по иску Смакотина К.Ю. к Министерству здравоохранения и социального развития Республики Казахстан о взыскании денежных средств в возмещение вреда здоровью. Представитель ответчика в

представленном отзыве о несогласии с исковыми требованиями указал, что Соглашение о взаимном признании прав на возмещение вреда, причинённого работником, увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей от 09.09.1994 г. (далее – Соглашение) распространяется на предприятия, учреждения и организации Сторон, но не имеет отношения к республиканскому бюджету¹. Министерство не является причинителем или правопреемником причинителя вреда, а представляет государственную казну как администратор бюджетной программы. Кроме того, требования истца не относятся к исключительной подсудности российских судов и регулируются нормами международного права и договором между странами, так как причинение вреда имело место, и ответчик находится на территории Республики Казахстан. В свою очередь, суд установил, что 11.02.1987 года во время тренировки при столкновении двух участников на трассе лыжной дистанции был травмирован член юношеской сборной команды СССР Смакотин К.Ю., то есть в результате несчастного случая на производстве по вине работодателя ему был причинён вред здоровью. Истец Смакотин К.Ю. обращался ГУ – Региональное отделение Фонда социального страхования РФ по Республике Бурятия, откуда его обращение было направлено в Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

В соответствии со ст. 45 Конвенцией 1993 г., обязательства о возмещении вреда, кроме вытекающих из договоров и других правомерных действий, определяются по законодательству договаривающейся Стороны, на территории которой имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда. Согласно ст. 7 Соглашения, «в случае ликвидации предприятия, ответственного за вред,

¹Соглашение о взаимном признании прав на возмещение вреда, причинённого работником, увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей от 09.09.1994 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 12. – С. 3-6.

причиненный работникам, и отсутствия его правопреемника Сторона, на территории которой ликвидировано предприятие, гарантирует возмещение вреда этим работникам в соответствии с национальным законодательством. Кроме того, данное Соглашение определяет, что компетенция суда Стороны, где имеет место действие, послужившее основанием о возмещении вреда, или суд Стороны, на территории которой проживают лица, имеющие право на возмещение вреда, по выбору пострадавших» (ст. 8).

При таких обстоятельствах суд считает доводы ответчика о неподсудности настоящего иска суду общей юрисдикции Российской Федерации, то есть по месту жительства истца, не основанными на законе, поскольку такая позиция противоречит указанным выше международно-правовым нормам. А также расчёт суммы причинения вреда должен производиться в соответствии с нормами законодательства работодателя, ответственного за причинённый вред, то есть в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В соответствии со ст. 945 Гражданского Кодекса Республики Казахстан от 01.07.1999 г. (далее – ГК РК), в случаях, когда капитализация платежей не может быть произведена в виде отсутствия или недостаточности имущества у ликвидируемого лица, присуждённые суммы выплачиваются потерпевшему государством в порядке, предусмотренном законодательством¹. Ст. 944 ГК РК гласит, что «граждане, имеющие право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, вправе потребовать от юридического лица, объявленного банкротом, прекращения или досрочного исполнения обязательства по возмещению вреда путем капитализации соответствующих повременных платежей, при этом обязательство юридического лица, ответственного за причинение вреда, производить ежемесячные и прочие дополнительные платежи по основаниям и в порядке, установленным ст. 937

¹Гражданский кодекс Республики Казахстана от 01.07.1999 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 29.09.2016). – Загл. с экрана.

– 944 ГК РК, заменяется новым обязательством выплатить потерпевшему лицу капитализированную сумму единовременно»¹. Таковую выплату будет рассматриваться как компенсация причиненного вреда по требованию потерпевшего. Кроме того, данное постановление предусматривает «возложение обязанности по выплате капитализированных платежей на государство вследствие отсутствия либо недостаточности имущества у ликвидируемого юридического лица является одним из способов обеспечения гарантированных ст. 28 Конституции Республики Казахстан прав гражданина на социальное обеспечение в случае болезни, инвалидности, потери кормильца»². Государство не будет выступать правопреемником ликвидируемого юридического лица по всем иным обязательствам, не смотря на принятие такой обязанности. Таким образом по действующему законодательству Республики Казахстан, государство не является правопреемником ликвидируемого юридического лица и осуществляемая государством выплата сумм капитализации платежей за вред, причинённый жизни и здоровью является мерой социальной защиты. Исковое заявление Смакотина К.Ю. к Министерству здравоохранения и социального развития Республики Казахстан о взыскании денежных средств в возмещение вреда здоровью суд решил удовлетворить³.

При анализе данного примера может показаться, что речь идет о судебном иммунитете Республики Казахстан, однако при правильном определении международной подсудности, выборе применимого права, а также внимательном изучении нормативной базы соответствующего государства становится ясно, что Республика Казахстан не будет прямым субъектом данных правоотношений, а определяется лишь как гарант выплаты социальной защиты.

¹См.: Там же.

²Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 29.09.2016). – Загл. с экрана.

³Решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 24.05.2016 г. по делу № 2-552/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rospravosudie.com>

Помимо судебного иммунитета иностранного государства в рамках гражданского процессуального права выделяется дипломатический иммунитет, который действует в отношении дипломатических агентов и освобождает их от гражданской юрисдикции на территории государства пребывания агента, а также консульский иммунитет в отношении консульских должностных лиц и служащих. Нормативные акты, которые определяют правовое положение дипломатических и консульских представителей, являются Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г.¹, Конвенция 1963 г., в данных международных соглашениях закреплён принцип иммунитета дипломатических представителей и работников консульских учреждений от юрисдикции страны пребывания. Дипломатические представители пользуются иммунитетом от гражданской, административной и уголовной юрисдикции, то есть указанные лица не обязаны давать показания в качестве свидетелей и вообще могут не являться в суд, в том числе если гражданско-правовой спор касается их служебной деятельности.

Так, исходя из практики Кузьминского районного суда г. Москвы было рассмотрено дело по иску Рысаева Ю.В. к Молдакапасову Н.Т., ЗАО Страховая группа «Спасские ворота» и Посольству Республики Казахстан в Российской Федерации о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, в обоснование своих заявленных требований истец указал, что произошло ДТП, в результате которого его автомобилю были причинены механические повреждения, виновным в случившемся признан водитель Молдакапасов Н.Т., управлявший автомобилем, принадлежащим Посольству Республики Казахстан в Российской Федерации. Исходя из того, что автомобиль ответчика был застрахован в ЗАО СГ «Спасские ворота», страховая компания также привлекается в качестве ответчика, так как она

¹Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961 г. // Ведомости ВС СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 221.

только частично возместила причиненный ущерб. В свою очередь истец просит суд взыскать со страховой компании оставшуюся сумму ущерба, а с Молдакапасова Н.Т. и Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации взыскать судебные расходы и компенсацию морального вреда. Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации заявляет о том, что в силу действующего международного права в отношении Посольства соблюдается принцип иммунитета государств от юрисдикции страны пребывания и дипломатические представительства иностранных государств не могут быть участниками уголовных и гражданских процессов в судах страны пребывания. Однако данное утверждение не принимается судом во внимание по следующим основаниям. Согласно ст. 1219 ГК РФ к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда. Кроме того, в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 02.12. 2004 г. № 59/38 «Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» «государство не может ссылаться на юрисдикционный иммунитет при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся денежного возмещения в случае смерти или телесного повреждения какому-либо лицу или нанесения ущерба имуществу или его утраты в результате действия или бездействия, если такое действие или бездействие имело место полностью или частично на территории этого государства и если допустивший его находится на этой территории в момент данного действия или бездействия, если соответствующие государства не договорились об ином»¹. Следовательно, поскольку ДТП было совершено водителем Посольства Молдакапасовым Н.Т. при управлении транспортным средством,

¹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 02.12.2004 г. № 59/38 «Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» // СПС Гарант. <http://base.garant.ru/2564149/>

принадлежащим Посольству, то Молдакапасов Н.Т. в силу положений ст. 1068 и ст. 1079 ГК РФ, не может признаваться владельцем источника повышенной опасности и возмещать ущерб в данном случае должно Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации¹. Рассмотрев данное судебное дело, мы видим, что дипломатический иммунитет действительно применяется и может быть отменен, если это прямо предусмотрено в международном договоре.

Что касается международных организаций, то их участие в гражданском процессе определяется в силу ст. 401 ГПК РФ и подлежит юрисдикции судов в Российской Федерации по гражданским делам в пределах, определенных международными договорами Российской Федерации и федеральными законами. Международные организации формируют свой иммунитет от иммунитета государств, образовавших международные организации, соответственно отказ от судебного иммунитета должен быть произведен в порядке, предусмотренном правилами международной организации, в основном таким правом обладают высшие должностные лица международных организаций, которые в свою очередь могут передать это право по доверенности своим заместителям.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что иностранные лица, в рамках производства дел, где участвуют такие лица, определяются как комплексная категория, которая включает в себя физических лиц – граждане, лица без гражданства, беженцы; иностранные организации – юридические лица и организации, исключающие образование юридического лица; государства и международные организации.

Помимо вышеперечисленной классификации иностранных лиц можно выделить более узкую судебную принадлежность. Так, иностранцы могут отстаивать и защищать свои права в гражданском судопроизводстве в

¹Решение Кузьминского районного суда г. Москва от 27.04.2011 г. по делу № 2-877/11-6 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rospravosudie.com>

качестве истца, ответчика или третьего лица, более того иностранные граждане и лица без гражданства могут выступать в качестве свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, представителей, а также участвовать в качестве субъектов исполнительного производства.

Кроме этого в юридической науке существуют различные классификации правовых статусов личности¹, которые также можно применить в рамках участия иностранных лиц в гражданском процессе, например, в зависимости от закрепления в нормативных правовых актах:

1. международно-правовой статус иностранных лиц, данный правовой статус включает права, свободы, обязанности, гарантии и льготы данных лиц, которые закреплены в международных документах и договорах о правовой помощи (Конвенция 1950 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 года, Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. и др.);

2. конституционный статус, который определяет совокупность конституционных норм, закрепляющий правовое положение иностранного лица, в том числе право на судебную защиту;

3. отраслевой статус, сюда необходимо отнести гражданский процессуальный статус иностранного лица, определение места лица в процессе, то есть в качестве кого будет выступать в суде;

4. специальный или родовой статус иностранных лиц, определяется наличием специальных нормативных актов, например, закон о правовом положении иностранцев, судебной юрисдикции, беженцах и т.д.;

¹См.: Казора С.В., Гааг Л.В. Виды правового статуса личности // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. Новосибирск. 2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_1.pdf

5. индивидуальный статус, иностранного лица, который определяет конкретные характеристики, а именно физическое или юридическое лицо, правоспособность и дееспособность лица, правовую организацию компании и другое. Таким образом, индивидуальный статус – это совокупность персонифицированных прав и обязанностей лица, причем он динамичен и может меняться.

Многие представители юридической науки обозначают свое деление на группы иностранных лиц по различным критериям. Так, по мнению Л.В. Фатхуллиной, классификация участников гражданских дел с участием иностранных лиц должна происходить по основным сферам действия международного гражданского процесса, при этом разделение этих сфер происходит в зависимости от института правосубъектности субъектов. Данная классификация строится следующим образом:

1. общая правосубъектность участников процесса, определение процессуального положения иностранных граждан и иностранных юридических лиц в суде, а также выбор применимого права и установление содержания иностранного права;

2. правосубъектность иностранных лиц при оказании правовой помощи;

3. правосубъектность иностранных лиц при признании и исполнении судебных и арбитражных решений;

4. правосубъектность иностранных лиц при транснациональных банкротствах¹.

На наш взгляд, наиболее удобная классификация для практического применения судом должна основываться на принципе деления иностранных лиц по способу их извещения о судебном процессе, так как извещение именно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству вызывает

¹См.: Фатхуллина Л.В. Классификация участников международного гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 4. – С. 53-57.

трудности у суда, а в случае ненадлежащего соблюдения процедуры вручения документов по поручению суда общей юрисдикции может быть причиной отмены судебного акта.

Таким образом, предлагаем следующую классификацию иностранных лиц:

1. иностранные лица, к которым возможно применять дипломатический способ извещения с участием дипломатических и консульских каналов, должен быть прописан в международных актах и двусторонних договорах об оказании правовой помощи (стоит учитывать, что такой способ извещения иностранных лиц является одним из самых сложных и многоступенчатых), поэтому его стоит применять только в случае прямого указания на него;

2. иностранные лица, по отношению к которым есть возможность применить способ, связанный с осуществлением извещения через центральные органы, он закреплен многими международными актами, в частности Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 года (далее – Конвенция 1965 г.)¹ как наиболее частый способ извещения, так как данную конвенцию ратифицировали большинство стран;

3. иностранные лица, к которым есть возможность применить непосредственную пересылку судебных документов лицам, находящимся за границей, данный способ наиболее оперативный, который определен в двухсторонних международных договорах и соглашениях, а также в соответствии Конвенцией 1965 г., если государство прямо указало о согласии такого способа (информацию об отсутствии соответствующих возражений

¹Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15.11.1965 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 3. – С. 33-34.

можно посмотреть на сайте Гаагской конференции по международному частному праву – <http://www/hcch.net>¹).

Более подробно вопрос извещения и его регламентация будут рассмотрены в главе третьей в рамках подготовки дела к судебному разбирательству.

¹Гаагская конференция по международному частному праву [Электронный ресурс]. – URL: <http://www/hcch.net>. (дата обращения: 07.11.2016). – Загл. с экрана.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНОГО СПОРА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ НА СТАДИЯХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Особенности возбуждения гражданского судопроизводства с участием иностранных лиц

Возбуждение гражданского судопроизводства начальная стадия гражданского процесса, которая представляет собой совокупность определенных процессуальных действий суда и иных участников дела. Данный этап является основополагающим, так как именно здесь формируется обеспечение права на судебную защиту в суде общей юрисдикции.

Как отмечает В.Ф. Борисова, «целями указанной стадии выступают реализация права на обращение в суд, обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, а задачами, которые будут способствовать достижению данных целей, являются в первую очередь правильная и своевременная проверка допустимости обращения в суд и разрешение по ее результатам вопроса о принятии заявления к производству суда, соответствующее закону инициирование заинтересованным лицом процессуальной деятельности суда по разрешению правового конфликта, а также определение предмета дальнейшей судебной деятельности по рассмотрению и разрешению материально-правового спора сторон»¹.

В рамках указанной стадии суд разрешает вопрос о возможности принятия заявления по гражданскому делу к своему производству и дальнейшего его рассмотрения. Исходя из того, что иностранные лица пользуются теми же правами и несут те же обязанности, что и российские, то суд принимает исковое заявление, если оно соответствует установленным

¹Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 12.

законом форме и содержанию, а также при соблюдении требований подведомственности, подсудности и досудебного порядка. Основным вопросом при регламентации процедуры подачи иска является внедрение электронной подачи документов в суд, по примеру арбитражных судов, где для лиц, участвующих в деле, предусмотрен данный способ подачи искового заявления и иных процессуальных документов. С 1 января 2017 года внесены изменения в действующий ГПК РФ, где предусматривается данный способ подачи процессуальных документов, так, исковое заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», кроме того, лицам, участвующим в деле, но не присутствующим в судебном заседании, по ходатайству или с их согласия при наличии технической возможности в суде, копии решения суда высылаются посредством их размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в разделе, доступ к которому предоставляется сторонам и другим участникам процесса, это касается и определений суда, которые также будут доступны в режиме ограниченного доступа¹. Включение данного правила в действующий ГПК РФ исходит из Концепции, в которой запланирована подача исковых заявлений в электронном виде в гражданском процессе, так как от 20% и более документов подаются в электронном виде в арбитражный суд в рамках программного комплекса «Мой арбитр», что, безусловно, подтверждает эффективность данного правомочия граждан, помимо этого планируется

¹Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Российская газета. – 2016 г. – № 140.

создание электронных канцелярий в судах общей юрисдикции, а также размещение информации о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Такие изменения позволяют иностранным лицам подавать исковое заявление в суд, находясь за границей, более того при использовании названных возможностей срок извещения иностранных лиц сократится и появится гарантия отслеживания хода дела в сети «Интернет», что соответствует современным установкам и международным стандартам.

Именно при возбуждении гражданского судопроизводства суду необходимо проверить способность лица к участию в процессуальном правоотношении, а именно определить наделено ли лицо, чьи права были нарушены, правоспособностью и дееспособностью, помимо этого устанавливается специфика субъекта, то есть вид иностранного лица и его права и обязанности в соответствии с нормами национального и иностранного права, а также международного договора, здесь будет действовать, уже рассмотренный нами, принцип легализации иностранных лиц.

Стоит отметить, что наиболее остро стоит вопрос относительно международной подсудности в пределах стадии возбуждения гражданского судопроизводства. Как отмечает Т.П. Ерохина, правильное установление подсудности конкретного гражданского дела определенному суду является необходимым условием реализации права на обращение в суд и гарантией беспрепятственного доступа к правосудию¹. Понятие подсудности в целом определяется как отраслевой процессуальный институт², а именно

¹См.: Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С.3.

²См.: Дергачев С.А. Договорная подсудность в гражданском и арбитражном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – С.12.

относимость гражданского дела к ведению конкретного суда. Международная подсудность представляет собой дифференциацию компетенций по рассмотрению дела с участием иностранцев между судами различных государств. Данное определение носит условный характер, так как речь идет о правопорядке двух и более государств, а именно отнесение спора к конкретной стране, такая подсудность не затрагивает конкретный суд конкретного государства или деятельность международных судебных органов.

В настоящее время в науке международного гражданского процесса существуют различные формулировки данной правовой категории – международная подсудность, международная подведомственность, международная процессуальная юрисдикция, компетенция суда и т.д. Некоторые исследователи довольно часто высказываются в пользу термина «международная процессуальная юрисдикция», это следует из того, что понятие подведомственности и подсудности используются лишь в российском процессуальном праве, в то время как термин юрисдикция произошло из латинского языка, и применяется международными судами. Помимо этого, компетенция, связанная с рассмотрением определенного гражданского спора с иностранным элементом в рамках понятия юрисдикции рассматривается более широко, так как в ряде стран существуют определенные споры, разрешение которых не является прерогативой суда, а включены в компетенцию административных органов¹. Другие ученые отдают предпочтение термину «международная компетенция», так как именно оно соответствует современным условиям действия национального и международного права². Однако, на наш взгляд, термин «международная подсудность» является более предпочтительным, так как его применение

¹См.:Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве // Международное право и международные организации. – 2013. – № 3. – С. 346-348.

²См.: Шебанова Н.А. Споры о российском зарубежном имуществе: подсудность и применимое право // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 1. – С. 96.

позволяет определить полномочие по рассмотрению и разрешению спора с участием иностранного элемента судебным или иным органом. Вместе с тем, международная подсудность не является каким-то «особым» видом национальной подсудности, напротив такая подсудность носит самостоятельный характер относительно определения компетенции суда. Также данное понятие позволяет сохранить традиции российской юридической науки, которые сформировались еще с принятием Устава гражданского судопроизводства 1864 года, где впервые была закреплена норма относительно международной подсудности¹. В Уставе говорилось о том, что если лица иностранного происхождения находятся в России, спор должен рассматриваться по правилу общей подсудности, кроме того, нормативный акт содержал упоминание об исключительной подсудности, это, в первую очередь, касалось вопросов собственности, такое положение дел сохранялось вплоть до принятия Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г. (далее – ГПК РСФСР), где предусматривалось право на изменение территориальной подсудности путем заключения соглашения между сторонами, более того в данный период активно заключались международные договоры о правовой помощи, которые рассматривались как источники права².

Огромную роль в определении международной подсудности играют международные акты, так как сотрудничество между государствами позволяет минимизировать вынесение противоречащих судебных решений в разных странах по одному и тому же предмету спора. Как справедливо отмечает М.М. Богуславский, судебная компетенция несколько ограничена в рамках одного государства и именно международные соглашения

¹Судебные уставы 20 ноября 1864 года с разъяснениями их по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. 11-е изд. – СПб., 1877.

²Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. (утратил силу с 1 июля 2003 года Федеральным законом от 11 ноября 2002 года № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4531).

обеспечивают правовую помощь в гражданском процессе¹. Так, Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок от 12.10.1929 г. содержит норму о том, что исковое производство возбуждается по выбору истца, в пределах территории одной из стран-участников, либо в суде по месту жительства перевозчика, по месту нахождения главного управления его предприятия или по месту, где он имеет контору, посредством которой договор был заключен, либо перед судом места назначения². Кроме этого, международная подсудность по отдельным категориям дел отражается в большинстве двусторонних договорах России о правовой помощи, например, Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам – спор, связанный с правоотношениями между родителями и детьми, рассматривается компетентным судом соответствующей стороны, законы которой должны применяться в этих случаях, а также если истец и ответчик проживают на территории одной Договаривающейся Стороны, компетентны также и суды этой Договаривающейся Стороны с соблюдением положений настоящего договора³.

Национальная подсудность судов общей юрисдикции определена в главе 3 ГПК РФ «Подведомственность и подсудность», наряду с этим глава 44 ГПК РФ содержит нормы относительно применения международной подсудности. Здесь решается вопрос о подсудности определенного гражданского дела, а именно какой суд будет рассматривать дело –

¹См.: Международное частное право: современные проблемы. В 2-х книгах. Кн. 2 / Афанасьева Л.А., Бабаев М.Х., Богуславский М.М., Воробьева О.В., и др.; Отв. ред.: Богуславский М.М. – М.: Наука, 1993. – С. 108.

²Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок от 12.10.1929 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. VIII, – М., 1935. – С. 326-339.

³Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 03.02.1993 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1932.

Российской Федерации или иной иностранный суд. Правильное определение подсудности крайне важно, так как устраняет проблему конфликта юрисдикций, то есть когда суды нескольких государств признают или отрицают свою компетенцию по рассмотрению одного и того же дела, что позволяет избежать в будущем отмену решения суда из-за нарушения правил международной подсудности.

Международную подсудность необходимо отличать от внутренней, так как она имеет цель разграничения компетенции только между судами Российской Федерации, правила же международной подсудности носят больше территориальный характер, поскольку она определяет пространство конкретного государства. Вопрос о данном разграничении, как показывает практика, для суда и сторон гражданского спора представляет определенные трудности. Так, согласно Апелляционному определению от 10.03.2016 г. по делу № 33-1026/2015 И. обратилась в Октябрьский районный суд г. Владимира с иском к П. о взыскании суммы долга по договорам займа, заявив одновременно ходатайство об установлении места жительства ответчика П. путем направления судебного запроса в налоговую и миграционную службы Воронежской области, однако суд первой инстанции возвратил И. исковое заявление, разъяснив заявителю, что с данным иском следует обратиться в компетентный суд по месту регистрации (пребывания) ответчика П., а именно в соответствующий суд республики Беларусь. В свою очередь, суд апелляционной инстанции, изучив частную жалобу И. отменил определение Октябрьского районного суда г. Владимира и определил материал по исковому заявлению направить в указанный суд для рассмотрения со стадии принятия, объяснив это тем, что статья 47 Конституции РФ предусматривает, что гражданин имеет право на рассмотрение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, кроме того, в силу статьи 402 ГПК РФ, в случае, если иное не установлено правилами настоящей главы, подсудность дел с участием

иностранных лиц судам Российской Федерации определяется по правилам главы 3 настоящего Кодекса, а именно суд РФ рассматривают дела с участием иностранных лиц, если организация-ответчик находится на территории Российской Федерации или гражданин-ответчик имеет место жительства в Российской Федерации, а так же иск к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в Российской Федерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему месту жительства в Российской Федерации. Таким образом, названные положения ГПК РФ свидетельствуют о том, что спор между гражданином РФ и иностранным лицом, вытекающий из договорных обязательств, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства по правилам, установленным ГПК РФ, в том числе и в суде по последнему известному месту жительства иностранного лица в Российской Федерации. Из представленного материала следует, что гражданин республики Беларусь П. без регистрации проживал в г. Владимире по паспорту гражданина РФ А. Истица, обращаясь в суд, указала последнее известное ей, установленное правоохранительными органами, место жительства ответчика в г. Владимире, отсутствие регистрации по указанному в иске адресу, с учетом обстоятельств отсутствия сведений о его регистрации на территории РФ и факта не проживания на территории Беларусь, не может препятствовать истцу в защите его прав. При таких обстоятельствах вывод о неподсудности дела Октябрьскому районному суду г. Владимира, является преждевременным, и ограничивает доступ истца к правосудию, тем более в условиях, когда суд не может указать на иной суд, к подсудности которого относится данное дело, или сделать вывод о неподсудности данного дела судам Российской Федерации¹. Таким образом, анализируя данный пример, следует сделать вывод, что разграничение

¹Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 10.03.2016 г. по делу № 33-1026/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

подсудности для суда подлежит отдельной тщательной проверке, так как на практике могут возникнуть ситуации, когда отсутствует внутренняя подсудность, но имеется международная, и наоборот.

При возбуждении производства по делу именно проверка международной подсудности представляет собой, опираясь на приведенные выше примеры, сложную практическую функцию для суда. На наш взгляд, столь часто встречающиеся ошибки можно устранить путем вынесения определения суда о наличии или отсутствии международной подсудности по делу, если одна из сторон является иностранным лицом. Указанное нововведение позволит искоренить упущение суда относительно своей компетенции, путем обжалования данного акта, не дожидаясь вынесения решения, которое в последующем может быть отменено, тем самым это экономит процессуальное время. Кроме того, стороны будут защищены от серьезных денежных затрат, однако суду необходимо дать развернутую мотивировку относительно проверки и выбора международной подсудности с детальным изучением и применением международных актов. Аналогичная норма существует в законодательстве Болгарии, а именно в Кодексе Болгарии о международном частном праве 2005 года, где говорится, что международная компетенция проверяется в служебном порядке и определение о ее наличии или отсутствии подлежит апелляционному и кассационному обжалованию¹. Допустим, если гражданское дело, по мнению ответчика или иного лица, подлежит рассмотрению в суде другого государства, такое определение может быть обжаловано в вышестоящий суд, сразу после принятия искового заявления, и, если данное предположение верно, суд второй инстанции определит, что выводы суда первой инстанции не соответствуют нормам об установлении подсудности.

¹Кодекс международного частного права Болгарии 2005 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041701> (дата обращения: 21.10.2016). – Загл. с экрана.

Помимо этого, для устранения неверного определения конкретного российского суда следует изменить правила общей подсудности, на примере установления подсудности для рассмотрения ходатайства о принудительном исполнении постановления иностранного судебного органа. Таким образом, целесообразно создать специализированную коллегия в рамках верховного суда республики, краевого и областного суда, суда города федерального значения, а также суда автономной области или автономного округа. Данные новшества позволят освободить суды районов, которые отдалены от областного центра, от ряда трудновыполнимых задач – осуществление перевода соответствующих документов (в первую очередь это касается редких языков), оформление запроса на правовую помощь, поиск специалистов и экспертов для разъяснения норм иностранного права и др.).

Исходя из этого, необходимо внести следующие изменения (ч. 1) и дополнения (ч. 4) в ст. 402 ГПК РФ:

«Статья 402. Применение правил подсудности

1. Дела с участием иностранных лиц рассматриваются верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области или судом автономного округа по месту жительства или месту нахождения ответчика.

...

4. Судья, установив наличие или отсутствие международной подсудности, выносит определение, которое может быть обжаловано путем подачи частной жалобы».

Международный гражданский процесс включает три основных способа регулирования международной подсудности, которые отмечают большинство ученых (Л.А. Лунц, Н.И. Марышева, И.В. Дробязкина, Л.П. Ануфриева и т.д.)¹, среди них французский (главный признак – гражданство

¹См.: Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права: Международный гражданский процесс. В 3-х томах. Т. 3 / Лунц Л.А., Марышева Н.И. – М.: Юрид. лит.,

сторон спора), английский (основополагающим критерием выступает «фактическое» присутствие ответчика, так, согласно нормам общего права любое лицо может прибегнуть к юрисдикции английского суда или попасть под его юрисдикцию в случае нахождения на территории Англии, пусть даже кратковременного, и возможности вручить судебную повестку) и немецкий (подсудность определяется местом жительства или нахождения ответчика, при этом наиболее часто применяются правила внутренней территориальной подсудности) способы. В свою очередь, А.И. Щукин, отмечает, что «разграничение международной подсудности формируется двумя способами, во-первых, путем формулирования в международном договоре правил подсудности на основании общего критерия, например, отнесение дел к компетенции судов страны, где имеет место жительства или находится ответчик; во-вторых, определение правил международной подсудности по отдельным категориям гражданских дел, к примеру, о расторжении брака, взыскании алиментов, наследовании имущества и другое, причем такое деление международной подсудности, безусловно, имеет свои преимущества, позволяя в одном критерии охватить все возможные категории дел, а в другом в полной мере учесть специфику рассмотрения отдельных споров»¹. По мнению А.А. Мамаева, при определении международной подсудности необходимо руководствоваться следующими принципами: «юрисдикция суда по признаку места жительства ответчика; признак гражданства сторон или стороны в деле; установление компетенции суда по признаку места жительства (для юридических лиц – места нахождения) стороны по делу; признак личного присутствия ответчика или наличия его имущества на территории данного государства; установление компетенции по признаку

1976. – С. 66; Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005. – С. 27; Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2001. – С. 302-309.

¹См.: Щукин А.И. Вопросы подсудности в международных договорах с участием России: монография. – Москва: Проспект, 2015. – С. 102.

места нахождения спорной вещи; место совершения определенного действия или исполнение обязательств; установление соглашения сторон спора и т.д.»¹.

Данный перечень принципов, по нашему мнению, не является исчерпывающим, каждое государство имеет право установить и другие условия согласно своему законодательству, так, при определении компетенции суда по семейным делам может быть применен признак места заключения брака и т.д. Отметим, что все перечисленные варианты разграничения международной подсудности имеют место быть в общем делении подсудности и способствуют правильному выбору компетентного органа.

На наш взгляд, наиболее предпочтительным будет являться деление международной подсудности исходя из условий международных актов, где государства сами определяют нужный критерий, а также специфики субъекта гражданских процессуальных правоотношений по конкретному делу. Такое разграничение позволит всецело охватить признаки и принципы определения международной подсудности.

Международная подсудность включает в себя следующие виды: общая, альтернативная, исключительная и договорная. Общая подсудность формируется на основании места жительства или места нахождения ответчика. В ГПК РФ не отражено, что понимается под местом жительства или местом нахождения ответчика. Это предполагает, что суду и лицам, участвующим в деле, необходимо обратиться к другим нормативным актам. Однако, следует учитывать, что одним из субъектов будет являться иностранное лицо, тогда возникает вопрос: закон какой страны необходимо использовать при определении места жительства? На наш взгляд, руководствоваться нужно, в первую очередь, российским законодательством,

¹См.: Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 49-50.

а именно нормами той отрасли права, которая устанавливает сущность места жительства или места пребывания лица. В данном случае при толковании места жительства и места нахождения ответчика будет использоваться гражданское право, так, в соответствии с ГК РФ «местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (ст. 20), а место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации (ст. 54)». Согласно ст. 2 Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» место жительства – это жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда (служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, жилое помещение маневренного фонда, жилое помещение в доме системы социального обслуживания населения и другие) либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства¹.

Кроме того, ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» установил, что «иностранец – это лицо, получившее разрешение на временное проживание, а постоянно проживающий в Российской Федерации иностранец – лицо, получившее вид на жительство» (ст. 2), также п. 3 и 4 ст. 2 ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» предусматривает, что место жительства иностранного гражданина в

¹Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – № 152.

Российской Федерации является жилое помещение, по адресу которого иностранный гражданин зарегистрирован в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, а место пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации будет считаться жилым помещением, не являющееся местом жительства, а также иное помещение, учреждение или организация, в которых иностранный гражданин находится и (или) по адресу которых иностранный гражданин подлежит регистрации по месту пребывания, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом. Однако, Экономический суд СНГ дал разъяснения о том, что указанные выше нормативные акты о правовом положении иностранных граждан, о правилах въезда и пребывания на территории этих государств, а также касающиеся вопросов иммиграции определяют режим иностранного гражданина в рамках его отношений с государством пребывания, то есть в области государственных и административно-правовых отношений, в частности, они регламентируют порядок и основания выдачи разрешений на постоянное или временное проживание на территории государства, вида (удостоверения) на жительство, передвижения, выбора места жительства, трудоустройства и другое, но не выступают в качестве критерия установления компетенции по разрешению споров с участием иностранных лиц¹.

Тем не менее, в ряде случаев вместо норм российского гражданского права, стоит руководствоваться международным частным правом и принимать во внимание международные акты или иностранное законодательство, особенно если спор связан со специфической категорией дел – страхование, труд, наследство и т.д. В некоторых двусторонних международных договорах Российской Федерации с соответствующим

¹Решение Экономического Суда СНГ от 22.01.1993 г. № 01-1/3-2001 «О толковании пункта 1 статьи 28 и пункта 1 статьи 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

государством также общим критерием определения подсудности выступает место жительства, так, в Минской конвенции, говорится о том, что дело будет рассматриваться там, где ответчик имел постоянное место жительства на момент предъявления иска. По нашему мнению, суду необходимо учитывать нормы международных договоров или зарубежного законодательства, если есть наличие принципа тесной связи в спорном правоотношении.

Принцип тесной связи в юридической науке трактуется следующим образом: суд в вопросе определения применимого права должен руководствоваться не территориальным принципом, а фактическими обстоятельствами конкретного дела, то есть применять право той страны, с которой гражданско-правовые отношения наиболее близки. Применение тесной связи возникло из английского права и используется в том случае, если стороны не заключили соглашение об определении суда, тогда английский судебный орган сам решает какой суд мог бы рассмотреть данное дело, исходя из критериев справедливости и разумности, то есть приоритетом выступает своевременное и правильное разрешение спора¹. Свое дальнейшее развитие и закрепление данный принцип получил в рамках американской правовой теории применительно к договорным правоотношениям и позже распространилась на другие сферы правоотношений². Такой принцип тесной связи закреплен в ст. 247 АПК РФ, где говорится, что «арбитражные суды уполномочены рассматривать дела с участием иностранных лиц при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации», данное положение, безусловно, наделяет суд более широкими полномочиями. Однако указанная норма делает акцент на том, что суд всегда устанавливает наличие только

¹См.: Осипов А.О. Институт международной подсудности в арбитражном процессе. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2014. – С. 126-127.

²См.: Акимова Ю.М. Принципы коллизионного регулирования в международном частном праве // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – №3. – С. 115-116.

своей компетенции по рассмотрению дела с участием иностранного элемента, не смотря на правовую систему другого государства, более того, данное правомочие распространяется на все гражданские правоотношения, а не только на договорные, как это обозначалось в истоках формирования данного принципа, такое положение дел представляется неоправданным, так как приоритетным направлением у суда должно быть справедливое разрешение спора, а не установление наличия только своей компетенции. Законодательство некоторых зарубежных стран подтверждает, что наличие тесной связи должно быть ограничено и применяться лишь в особых случаях, так, в Федеральном законе о международном частном праве Швейцарской Конфедерации 1987 г., указано, что в тех случаях, когда настоящий Закон не предусматривает какого-либо компетентного органа в Швейцарии, а рассмотрение дела за рубежом оказывается невозможным или нельзя разумно требовать, чтобы такое рассмотрение было начато, компетентным признается швейцарский судебный или административный орган по месту, с которым соответствующее дело имеет достаточную связь.¹ Как видно из приведенной нормы, принцип тесной связи в Швейцарии применяется только тогда, когда гражданское дело не может быть разрешено в рамках судопроизводства любой другой страны, но при этом гарантия на судебную защиту должна сохраняться.

По мнению А.А. Шулакова, одним из условий применения принципа тесной связи является место нахождения вещи, так как вопросы, связанные с недвижимостью, подчиняются праву страны, где находится данное имущество, и ни одно из суверенных государств, в силу своих публичных интересов, не согласится с тем, чтобы вопросы недвижимости на его

¹Федеральный закон Швейцарской Конфедерации о международном частном праве 1987 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901> (дата обращения: 27.10.2016). – Загл. с экрана.

территории определялись иностранным законодательством¹. Как верно отмечает Т.Н. Нешатаева, «судебная юрисдикция, основанная на тесной связи, не может носить абстрактный характер, она всегда должна иметь практическое обоснование, а именно облегченный порядок исполнения будущего решения, сбор доказательств, защита слабой стороны и т.д.»². Такие критерии учитываются судом на практике, так, по делу №А41-36290/16 в Арбитражный суд Московской области обратилась Компания 01 TRUST SERVICES LIMITED (Республика Кипр) с исковым заявлением к Компании SFO Consept AG (Швейцарская Конфедерация) о взыскании долга по векселю SFO № 0512/01 в размере 1 000 000 долларов США, по договору займа LA-01-SFO-03042012 от 03.04.2012 г. в размере 15 500 000 долларов США, по договору займа LA-01-SFO-011012 от 01.10.2012 г. в размере 6 400 000 долларов США. Компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц определена ст. 247 АПК РФ, а именно «возможность обращения за судебной защитой по критерию места нахождения одной из сторон, наличия имущества и права на территории России, характера требования либо тесной связи спорного правоотношения с территорией России». Кроме того, суд отметил, что становление юрисдикции на основе тесной связи должно строиться по принципу облегченного исполнения решения в будущем, сбора доказательств, соблюдения защиты слабой стороны и другое. Как следует из изложенных в исковом заявлении доводов, в рассматриваемом случае иск предъявлен к ответчику, находящемуся вне пределов Российской Федерации, в связи с наличием у него объектов недвижимого имущества в Российской Федерации на территории Московской области, однако для утверждения правомочия суда по вышеуказанному критерию необходимо наличие

¹См.: Шулаков А. А. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – С. 22.

²См.: Нешатаева Т.Н. О вопросах компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 12. – С. 90.

доказательственной составляющей относительно связи конкретного имущества в определенном государстве со спорным правоотношением. Также из представленных документов следует, что стороны являются иностранными организациями, и возможное решение по делу подлежало бы исполнению за границей. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об отсутствии тесной связи спорного правоотношения с территорией России и определил возратить исковое заявление¹.

При установлении тесной связи спора с территорией соответствующего государства, суд должен проверить, не нарушается ли исключительная юрисдикцию другого государства. Помимо этого, юрисдикция суда, основанная на критерии тесной связи, не должна носить так называемый чрезвычайный характер, который создает особые условия подсудности, а именно юрисдикция суда действует вне рамок общеустановленных и признанных в международном сообществе характеристик, кроме того, суд может не обладать достаточной связью со сторонами спора, обстоятельствами гражданского дела, предметом спорного правоотношения и др. Примером служит законодательство определенных американских штатов, нормы, которых получили название «закон длинных рук», так как они позволяют осуществлять судебную юрисдикцию в отношении физических или юридических лиц, ведущих бизнес в данном штате, то есть судебная компетенция основывается на ведении бизнеса².

Как отмечает В.В. Буланов, «принцип наиболее тесной связи играет важную роль в установлении международной судебной юрисдикции по трансграничным гражданским делам и может быть признан общим принципом международного гражданского процесса»³. Однако, на наш взгляд, данное утверждение в части определения тесной связи как общего

¹Определение Арбитражного суда Московской области от 01.07.2016 г. по делу № А41-36290/16 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

²См.: Нешатаева Т.Н. Указ. – Соч. – С. 91.

³См.: Буланов В.В. Наиболее тесная связь как процессуальная категория // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 105.

принципа международного гражданского процесса, в контексте производства, где участником процесса выступает иностранное лицо, является неправильным (аргументация системы общих и специальных принципов гражданского судопроизводства с участием иностранного элемента определены нами в первой главе настоящего исследования) полагаем, что принцип тесной связи следует расценивать лишь как вспомогательный и применять его в исключительном случае.

В ГПК РФ нет упоминания о принципе тесной связи, более того, он отсутствует в Концепции, что, на наш взгляд, является серьезным упущением со стороны законодателя. Принцип тесной связи необходимо интегрировать в ГПК РФ, тогда у судов общей юрисдикции расширятся полномочия в сфере рассмотрения дел с участием иностранных лиц, что крайне важно в силу сложившейся в мире политической ситуации. Вместе с тем, целесообразно закрепить в ГПК РФ, что определение тесной связи должно основываться не на установлении близости гражданского дела именно с Россией, а рассматривать данный принцип в целом, исходя из критериев практического обоснования и справедливого разрешения спора. Безусловно, установление наличия принципа тесной связи в гражданской процессуальной науке позволит восполнить пробелы в рамках международной подсудности, так как невозможно определить ее разграничение по всем категориям дел с участием иностранных лиц, а указанный принцип будет выступать в качестве вспомогательного признака для суда при определении подсудности по таким делам.

Следующий вид международной подсудности определяется как альтернативная подсудность, ее суть в том, чтобы создать дополнительные условия для сторон спора, которые нуждаются в судебной защите. Причем совершенно очевидно, что правила установления такой подсудности имеют ограниченную составляющую и формулируются в правовом акте, а нормы, закрепляющие такие правила, выступают как специальные по отношению к

общим нормам¹. Примером служит, С. обратился в Кемеровский районный суд Кемеровской области с иском к Министерству здравоохранения и социального развития Республики Казахстан о возмещении вреда, причиненного здоровью гражданина на производстве. Исходя из материалов дела, в 1982 году истец работал в Вишневском Автотранспортном предприятии (Казахская Советская Социалистическая Республика), что подтверждается трудовой книжкой, при исполнении служебных обязанностей ему было причинено трудовое увечье. В свою очередь представитель ответчика Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан Х. утверждает, что суд Российской Федерации не компетентен по данному спору, так как местом его разрешения будет выступать территория, где было совершено действие, послужившее поводом к требованию по возмещению вреда, то есть истец должен обратиться с заявлением по подсудности в суд по месту нахождения Министерства. Однако суд данное заявление не поддержал, применив правила альтернативной подсудности, а именно нормы Соглашения о взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей от 09.09.1994 г., где ст. 8 установлено, что «по делам, предусмотренным в настоящем Соглашении, компетентен суд Стороны, на территории которой имело место действие, послужившее основанием для требования о возмещении вреда, или суд Стороны, на территории которой проживают лица, имеющие право на возмещение вреда, по выбору пострадавшего». Из приведенных норм процессуального права названного выше Соглашения, вступившего в силу для Российской Федерации и Республики Казахстан 6

¹См.: Папкина О.А. Международная специальная юрисдикция (альтернативная подсудность) в гражданском процессе государств - участников Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 11. «Право». – 2001. – № 2. – С. 58-59.

октября 1995 года и 29 января 2006 года соответственно, следует, что в нем установлены иные правила, нежели те, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации для случаев возмещения вреда, причиненного здоровью работника в связи с исполнением им своих трудовых обязанностей, в том числе в части судов договаривающихся сторон по рассмотрению этой категории дел¹. Таким образом, в соответствии с установленными указанным Соглашением правилами, подлежащими применению в данном случае, истец, как пострадавший, вправе по своему выбору обратиться с иском о взыскании утраченного заработка в возмещение вреда здоровью в компетентный суд по своему месту жительства или в соответствующий суд государства – участника Соглашения, где имело место действие, послужившее основанием для предъявления истцом требования о возмещении вреда.

Отметим, что такое право выбора суда, где будет рассмотрен и разрешен спор, принадлежит исключительно истцу. Это означает, что суд не вправе отказать истцу в выборе такой подсудности и подтверждается множеством международных договоров, так, Соглашение 1992 года содержит норму о том, что, «если в деле участвуют несколько ответчиков, находящихся на территории разных государств – участников Содружества, спор рассматривается по месту нахождения любого ответчика по выбору истца». Тем не менее на практике это не всегда соблюдается, так, к примеру, А. обратилась в мировой суд с иском к С. о расторжении брака, из материалов дела стало известно, что ответчик С. является гражданином Грузии и в настоящее время в России не проживает, последним известным истице местом жительства ответчика является адрес проживания истицы. Исходя из этого, суд вынес определение о возвращении искового заявления в связи с неподсудностью спора, так как спор должен рассматривать суд

¹Решение Кемеровского районного суда Кемеровской области от 14.09.2015 г. по делу № 2-1136/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

Грузии. В апелляционной инстанции суд отменил указанное определение, ссылаясь на то что, здесь нарушается право истца на альтернативную подсудность, а именно как следует из пункта 8 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ суды Российской Федерации вправе также рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если по делу о расторжении брака истец имеет место жительства в Российской Федерации или хотя бы один из супругов является российским гражданином, в данном случае истица выступает гражданкой Российской Федерации и имеет постоянное место жительства в Российской Федерации, следовательно, иск может быть рассмотрен судом по месту жительства истицы, а вывод мирового судьи о том, что данный иск неподсуден мировому судье, не основан на законе¹. Другим подтверждением судебных ошибок, связанных с альтернативной подсудностью является гражданское дело о взыскании стоимости товара и компенсации морального вреда по иску К. к Киа Моторс Корпорэйшн, определением Волжского районного суда города Саратова истцу отказано в принятии искового заявления из-за неподсудности спора. Вместе с тем суд апелляционной инстанции данное определение отменил, указав, что районный суд нарушил альтернативную подсудность, потому что исходил только из того, что иск предъявлен к Киа Моторс Корпорэйшн, находящемуся в Республике Корея и не принял во внимание пункт 1 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ – суды в Российской Федерации вправе также рассматривать дела с участием иностранных лиц, в том числе в случае, если орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации². Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что правила такого вида международной подсудности как альтернативная, зачастую нарушаются, так как суд при разрешении вопроса о подсудности не

¹Апелляционное определение Самарского районного суда г. Самары от 29.01.2013 г. по делу № 2-3671/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

²Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 28.09.2016 г. по делу № 33-7277 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

учитывает права истца по ее выбору в рамках процессуального закона, и это, несомненно, препятствует осуществлению гарантии права истца на доступ к правосудию и судебную защиту. Данное положение не совсем понятно в силу того, что законодатель не оставляет указанный вопрос без должного внимания, если сравнивать ГПК РСФСР с ныне действующим, можно заметить, как ощутимо расширилась вариация альтернативной подсудности в пределах статьи подсудности по выбору истца и, более того, отдельно были определены условия для альтернативной международной подсудности. На наш взгляд, институт альтернативной подсудности наиболее предпочтительнее различных запретов и ограничений, ведь дополнительные правила подсудности служат целям процессуальной экономии, а также способствуют развитию гражданских процессуальных отношений.

Альтернативная подсудность в различных странах формируется по своему, тем не менее, общие критерии должны основываться на международных актах, например, Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики содержит специальную подсудность, напоминающую альтернативную подсудность дел российского гражданского процесса, поскольку большая часть правил о подсудности, сохраняет возможность предъявления иска по месту жительства (нахождения) ответчика, допуская предъявление иска и в другой народный суд из числа приведенных в законе. И все же здесь есть свои особенности, так, в исках, предъявляемых по спорам из договоров страхования, подсудность определяется по месту жительства (нахождения) ответчика или по месту нахождения объекта страхования, иски по спорам, связанным с векселями или чеками, подсудны народному суду по месту жительства (нахождения) ответчика или по месту оплаты векселя или чека, кроме того специальным критерием для выбора подсудности может выступать место возникновения юридического факта, например по спорам, связанным с расходами за

спасение на море – по месту спасания или по месту первой остановки спасенного судна и другое¹.

Наличие исключительной подсудности национальных судов чаще всего обусловлено необходимостью защиты национального правопорядка и суверенитета соответствующего государства. По мнению Т. Бендевского, вопросы, которые относятся к исключительной компетенции судов всех государств, входят в категорию абсолютной исключительной компетенции, а вопросы, относящиеся к исключительной компетенции только некоторых государств, составляют группу относительной исключительной компетенции².

Исключительная подсудность обладает императивной составляющей, исходя из этого гражданско-правовой спор необходимо рассмотреть и разрешить в соответствии со строго указанными законом критериями. Так, по делу № 33-1153/2016 Министерство экономического развития Калужской области обратилось в суд с иском к М. о понуждении произвести отчуждение земельного участка путем продажи на торгах, указав в обоснование иска, что ответчиком является гражданка Украины и ей на праве собственности принадлежит вышеуказанный земельный участок, который в силу земельного законодательства подлежит отчуждению, однако суд первой инстанции исковое заявление возвратил в связи с неподсудностью. В свою очередь суд апелляционной инстанции считает такое определение необоснованным, так как имеются существенные нарушения норм процессуального права, а именно пункта 1 ч. 1 ст. 403 ГПК РФ, где говорится, что дела о праве на недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации,

¹См.: Стрелкова И.И. Подсудность гражданских дел в процессуальном праве Китая и России (опыт сравнительного исследования) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 9. – С. 40-45.

²См.: Бендевский Т. Международное частное право / пер. с македонского С.Ю. Клейн; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2005. – С. 167-170.

отнесены к исключительной подсудности судов Российской Федерации¹. Таким образом, у судьи первой инстанции не имелось оснований для возвращения искового заявления Министерства экономического развития Калужской области, поданного в соответствии с действующим процессуальным законодательством и определение судьи нельзя признать законным и обоснованным.

Согласно ст. 403 ГПК РФ к исключительной подсудности касаются трансграничных споров относятся дела о праве на недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации; дела по спорам, возникающим из договора перевозки, если перевозчики находятся на территории Российской Федерации, а также дела о расторжении брака российских граждан с иностранными гражданами или лицами без гражданства, если оба супруга имеют место жительства в Российской Федерации. Что касается споров о праве на недвижимость, то они подлежат рассмотрению судами, где такое имущество находится, что вполне оправданно, так как именно по месту нахождения недвижимости существует возможность в полной мере восстановить нарушенное право. Как верно полагает Т.Н. Нешатаева, в силу особых свойств указанного имущества, а именно тесной связи с территорией государства и его суверенитетом, оно традиционно регулировалось в особом порядке, причем исключительная компетенция обусловлена неразрывной физической связью вещи и государства².

В соответствии с Конвенцией 1993 г. право собственности на недвижимое имущество определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой находится недвижимое имущество, а также вопрос о том, какое имущество является недвижимым, решается в соответствии с законодательством страны, на территории которой

¹Определение Судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 24.03.2016 г. по делу № 33-1153/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

²См.: Нешатаева Т.Н. Указ. Соч. – С. 92.

находится это имущество. В российском законодательстве вопросы относительно недвижимых вещей определены в ГК РФ, к ним относятся «земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, а также подлежащие государственной регистрации морские суда, суда внутреннего плавания». Отметим, что в некоторых государствах воздушные и морские суда могут относиться к движимому имуществу и при пересечении российских границ наши суда на территории другого государства автоматически считаются движимыми и исключительная компетенция в рамках зарубежной стороны отпадает, в таком случае возникает вероятность вынесения решения, которое будет нарушать процессуальные нормы Российской Федерации. Примером служит Гражданский кодекс Грузии, где морское и воздушное судно не относится к недвижимому имуществу¹.

Наличие исключительной компетенции по делам с недвижимым имуществом также обусловлено трудностью выполнения различных судебных поручений, сбором доказательств и перевода документов в отношении данного имущества, поэтому не зря вопросам исключительной компетенции уделяется внимание и в сфере заключения международных договоров о правовой помощи, к примеру, Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16.09.1996 г. содержит, что «к правоотношениям, касающимся недвижимого имущества, применяется законодательство и компетентны учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой находится недвижимое

¹Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 года №786-Пс. [Электронный ресурс]. – URL: <https://matsne.gov.ge/> (дата обращения: 31.10.2016). – Загл. с экрана.

имущество»¹. Как правильно отмечает Н.Г. Елисеев, «рассмотрение спора по месту нахождения недвижимости необходимо, поскольку это обеспечивает равные возможности судебной защиты для всех лиц, имеющих в деле правовой интерес, а также соблюдение принципов открытости и концентрации сведений о вещных правах»².

Помимо этого, возникает вопрос об определении прав, связанных с недвижимым имуществом, поскольку помимо классификации самих вещей, перечень прав также разнится в зависимости от соответствующей правовой системы государства. Согласно российскому законодательству к вещным правам относятся – право собственности (включает владение, пользование, распоряжение) и ограниченные вещные права. Например, ГК РК содержит лишь часть вещных прав, указанных в российских нормах, в свою очередь ГК Чехии наоборот включает более широкий перечень определения прав, связанных с недвижимым имуществом (право залога)³. Учитывая вышесказанное, судам по делам с участием иностранных лиц, следует акцентировать внимание на видах вещных прав, так как могут возникнуть ситуации, где российский суд нарушит исключительную подсудность другого государства или же откажет в исковом заявлении, полагаясь на то, что существует исключительная подсудность, связанная с вопросами недвижимости.

Отдельно следует отметить дела о наследовании недвижимого имущества, так как здесь гражданский спор также рассматривают суды той страны, на территории которого оно располагается, так, по делу № 2-573/2016 П. обратился к администрации Залуженского сельского поселения

¹Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16.09.1996 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 7. – Ст. 634.

²См.: Елисеев Н.Г. Международная подсудность исков о правах на недвижимость // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов. – М.: Статут, 2008. – С. 118-119.

³Гражданский кодекс Чехии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.czechlegislation.com/> (дата обращения: 31.10.2016). – Загл. с экрана.

Лискинского муниципального района об установлении фактов принятия наследства и признания права общей долевой собственности, суд установил, что П. является иностранным гражданином и соответственно пропустил срок, установленный законом, о принятии наследства у нотариуса, в связи, с чем возникла необходимость для обращения в суд. Вместе с тем суд указал, что в данном случае применяются нормы исключительной подсудности, относительно недвижимого имущества, а именно ст. 403 ГПК РФ¹. Кроме того, по имущественным спорам между супругами также может затрагиваться недвижимость в рамках исключительной международной подсудности, к примеру, в апелляционном определении Верховного Суда Республики Крым суд определил отменить решение суда первой инстанции в связи с установлением исключительной подсудности судов Российской Федерации по отношению к делам о праве на недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации. Принимая во внимание, что спорное недвижимое имущество расположено на территории Российской Федерации (Республика Крым (г. Ялта, г. Севастополь) заочное решение Киевского районного суда г. Харькова от 17.04.2015 г. в отношении недвижимого имущества (признании за сторонами по 1/2 права собственности на объекты недвижимости, расположенные на территории Республики Крым) не может быть признано на территории Российской Федерации в силу императивного указания национального гражданского процессуального закона².

Еще одна категория дел, затрагивающая вопрос исключительной подсудности – дела по спорам, возникающим из договора перевозки, если перевозчики находятся на территории Российской Федерации, это означает, что иски к перевозчику, вытекающий из договоров перевозки, предъявляется

¹Решение Лискинского районного суда Воронежской области от 30.03.2016 г. по делу № 2-573/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

²Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 22.04.2016 г. по делу № 33-1008/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

в суд по месту нахождения перевозчика. Как верно отмечает А.А. Мамаев, указанная норма сформулирована некорректно, так как она не применима к индивидуальным предпринимателям, которые также могут выступать в качестве ответчика по делу, так как содержащийся в тексте статьи термин «находятся» относится к юридическим лицам, но не к гражданам, обладающим статусом индивидуального предпринимателя. Вместе с тем, не совсем понятно почему перевозчик обозначен в ГПК РФ во множественном числе, ведь это порождает некую двусмысленность в толковании данной нормы¹. Интересным представляется пример из судебной практики, В. обратилась в суд с иском к авиакомпании «Винд Джет» (Италия) о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, указав, что на официальном сайте авиакомпании «Винд Джет» приобрела авиабилеты по маршруту Москва-Пиза-Москва, обратным билетом по маршруту Пиза-Москва она не воспользовалась по причине прекращения авиакомпанией полетов, однако, судья определил возратить исковое заявление, ссылаясь на пункт 2 ч. 1 ст. 403 ГПК РФ, где к исключительной подсудности судов в Российской Федерации относятся дела по спорам, возникающим из договоров перевозки, если перевозчики находятся на территории Российской Федерации, так как ответчик, который является перевозчиком, находится в Италии, судья пришел к выводу, что настоящий иск не подсуден судам Российской Федерации². Исходя из позиции суда, можно сделать вывод о том, что отказ в принятии искового заявления основывается на возможном наличии исключительной подсудности в Италии относительно договора перевозки, по аналогии с Российской Федерацией. Указанный пример демонстрирует неудобство для истца, который в свою очередь является

¹См.: Мамаев А.А. Исключительная международная судебная юрисдикция по гражданским делам: сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 10. – С. 36-41.

²Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 13.06.2013 г. по делу № №33-1444а/2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

потребителем, а это значит, выступает слабой стороной по делу. Таким образом, предоставление привилегии перевозчикам в виде исключительной подсудности, на наш взгляд, не совсем оправдано, так как препятствует судебной защите прав и законных интересов потребителей. Более того Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок от 12.10.1929 года устанавливает «право выбора истца относительно подачи искового заявления, это может быть место жительства перевозчика, место нахождения главного управления его предприятия или по место, где он имеет контору, посредством которой был заключен договор, либо место назначения».

Подводя итог, отметим, что предотвратить судебные ошибки, приведенные выше в примерах, позволит гармонизация процессуального законодательства по вопросам исключительной компетенции в делах с участием иностранного элемента, выработав единый подход к пониманию, в первую очередь, недвижимого имущества, а также определив условия, при которых только один суд, из двух возможных государств, будет правомочен рассматривать спор. Более того, мы полагаем, что следует исключить или максимально ограничить критерии исключительной подсудности в российском процессуальном законодательстве и сформулировать исключительные условия для определения подсудности судов на международном уровне. Как верно полагает В.К. Пучинский, «беспредельное намерение любого государства максимально расширить сферу исключительной компетенции собственной юстиции по спорам, с участием иностранных лиц, нереально и, в конечном счете, невыгодно»¹.

И, наконец, четвертый вид международной подсудности определяется как договорная компетенция, она осуществляется при наличии соглашения между сторонами спора и не должна нарушать исключительную

¹См.: Комментарий к ГПК РФ / Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2007. – С. 863-864.

юрисдикцию суда. Договорная подсудность преследует цель обеспечить интересы сторон относительно доступа к правосудию. Соглашение сторон по выбору суда не изымают спор из ведения государственных судов, а лишь изменяют подсудность спора, насколько это допускается процессуальным законодательством¹. Однако, как отмечает Т. Хартли, здесь будет как позитивный аспект (предоставление юрисдикции), так и отрицательный аспект (лишение юрисдикции), которые обычно сочетаются в одном договоре².

Указанное соглашение в юридической науке называют пророгационными, А.О. Осипов определяет его как соглашение, посредством которого устанавливается международная подсудность трансграничного спора³. Помимо этого, существует понятие дерогационное соглашение, которое в отличие от пророгационного, лишает полномочий судов, которые согласно правилам подсудности, претендовали на его рассмотрение и разрешение, на практике дерогационные соглашения встречаются крайне редко, так, стороны могут указать, что их споры не будут рассматриваться немецкими судами. Как верно отмечает С.Н. Лебедев, «для сторон по сделке весьма важно заранее договориться, где и каким образом должны быть разрешены могущие возникнуть споры, чтобы не осложнять последние, если они действительно возникнут, дополнительными разногласиями по поводу надлежащего судебного органа»⁴.

Договорная подсудность по делам, где участником процесса является иностранное лицо, определена в ГПК РФ (ст. 404), «стороны вправе договориться об изменении подсудности дела до принятия его судом к своему производству». По мнению Г.Ю. Федосеевой, пророгационные

¹См.: Ходыкин Р.М. Пророгационные условия внешнеэкономических сделок // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 6. – С. 133-134.

²Hartley T. Choice-of-court Agreements under the European and International Instruments (Oxford Private International Law Series). – Oxford University Press, 2013. – P. 5-6.

³См.: Осипов А.О. Указ. Соч. – С. 105-106.

⁴ См.: Лебедев С.Н. Признание пророгационных условий сделок в международной торговле // Советский ежегодник международного права. – М., 1965. – С. 420.

соглашения как две стороны одной медали¹. Не смотря на многие положительные моменты соглашений, в том числе, что стороны сами вправе определить суд, который будет разрешать спор, если такой возникнет, не стоит абсолютизировать данный институт гражданского процесса, так как это никак не должно коснуться исключительной подсудности соответствующей страны.

На практике судам общей юрисдикции довольно часто приходится сталкиваться со спорами, где стороны заранее определяют подсудность суда. К примеру, А. обратился к М. и Д. с иском о взыскании процентов по договору займа. Суд установил, что М. и Д. являются гражданами Турции, которые обозначили в договоре займа с истцом, что все споры, связанные с настоящим договором, будут разрешаться в суде Российской Федерации по месту жительства займодавца, и применимое право – право Российской Федерации. Таким образом, по данному делу подсудность определяется на основе соглашения о выборе суда². Другим примером служит гражданское дело № 33-15956/2016, где М. обратился с иском к Г. (гражданину Республики Азербайджан) в Железнодорожный городской суд Московской области о взыскании задолженности по договору займа и соответствующих процентов. Суд первой инстанции определил возвратить исковое заявление истцу в связи с неподсудностью. Однако апелляционный суд установил, что договором займа от 27 апреля 2012 года, в редакции дополнительного соглашения от 20 апреля 2015 года, стороны определили, что в случае невозможности разрешения спора путем переговоров, они будут решаться в судебном порядке по месту нахождения займодавца, проживающего в г.

¹См.: Федосеева Г.Ю. Международное частное право. – М.: Эксмо, 2005. – С. 316.

²Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19.11.2012 г. по делу № 33-11152 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

Железнодорожном¹. Поскольку соглашение сторон об определении территориальной подсудности достигнуто на основании ст. 404 ГПК РФ, то предусмотренных законом оснований для возвращения искового заявления у суда не имелось.

Пророгационное соглашение представляет собой процессуальный договор, который является основанием для возникновения полномочий по рассмотрению и разрешению дела у соответствующего суда. К сожалению, в процессуальном законодательстве отсутствует определение процессуального договора, в основном во всех правовых системах определяется понятие соглашения в рамках материального права. Как отмечал Н.Б. Зейдер, необходимо разграничивать процессуальные и материальные правоотношения, по поводу которых возникло судебное производство, причем установление процессуальных правоотношений представляет собой отдельное и самостоятельное значение². В свою очередь М.А. Рожкова полагает, что в качестве критерия, позволяющего разграничить процессуальные и материальные соглашения, выступает, прежде всего, сам предмет:

1. если предметом является поведение сторон в области, регулируемой нормами гражданского права, такое соглашение относится к материальным соглашениям;

2. если предметом выступают процессуальные действия участников процесса, заключение этого соглашения способствует течению процесса и осуществлению судопроизводства и такая договоренность допускается

¹Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 15.06.2016 г. по делу № 33-15956/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

²См.: Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1965. – С. 19.

нормами процессуального законодательства, то его следует относить к процессуальным соглашениям¹.

Стоит отметить, что процессуальные соглашения заключаются для дальнейшей реализации определенных материальных правоотношений, так как предусматривают удобные условия рассмотрения и разрешения споров, такая процессуальная договоренность, на наш взгляд, будет носить исключительно самостоятельный характер. В юридической литературе выделяется принцип автономности соглашения о подсудности от основного договора, это означает, что недействительность материального договора не влияет на юридическую силу и действительность соглашения о подсудности². В рамках арбитражного соглашения указанный принцип закреплен в правовых актах, а именно в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 21.06.1985 г.³, Законом РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»⁴ и Законом об арбитраже, арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, трактуется как соглашение и не зависит от других условий договора. По аналогии с арбитражным соглашением, целесообразным было бы закрепить в процессуальном законе принцип автономии относительно соглашений о подсудности по делам, где участвуют иностранные лица.

Таким образом, необходимо внести соответствующие изменения в ГПК РФ, а именно следует дополнить ч. 3 ст. 404 следующего содержания:

«Статья 404. Договорная подсудность дел с участием иностранных лиц

¹См.: Рожкова М.А. К вопросу о правовой природе арбитражных соглашений. 2004 // СПС КонсультантПлюс.

²См.: Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Елисеев Н.Г., Рожкова М.А., Скворцов О.Ю.; Под общ. ред.: Рожкова М.А. – М.: Статут, 2008. – С. 25-37.

³Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 21.06.1985 г. // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1985 год. Т. XVI. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. – С. 601-612.

⁴Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.

3. Действительность соглашения об изменении подсудности (пророгационного соглашения) не зависит от действительности материального договора и его условий, а также от того, является ли данное соглашение отдельным документом».

Такие изменения позволяют определить характер соглашения о выборе суд, даже если у сторон договора могут возникнуть споры касательно признания его недействительным и определением соответствующих правовых последствий, процессуальное соглашение все равно будет обладать признаком самостоятельности. Это означает, что пророгационное соглашение будет обладать самостоятельностью, так как является частью материального договора и сохраняет свое правовое значение в условиях, когда материальный договор недействителен. Так, по иску общества с ограниченной ответственностью «Форум красоты» к Ш. о признании договора поручительства недействительным, суд установил, что в договоре поручительства есть оговорка об определении суда, где стороны реализовали право на выбор компетентного суда, заключив пророгационное соглашение об избрании судов общей юрисдикции г. Севастополя в качестве компетентных судов. Поскольку указанное соглашение не нарушает исключительной компетенции, интересы третьих лиц и является исполнимым, оснований для признания данного условия договора поручительства недействительным суд не усматривает¹.

При этом необходимо заметить, что у суда возникает полномочие по рассмотрению и разрешению гражданского дела, исходя из договорной подсудности, только при условии действительности соглашения о выборе суда. К сожалению, суды на практике не всегда проверяют законную силу соглашения, что порождает ряд проблем с дальнейшим разрешением конфликтной ситуации сторон. Во избежание таких ситуаций, суду

¹Решение Ленинского районного суда г. Севастополя от 26.05.2015 г. по делу № 2-1883/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

необходимо при изучении соответствующего соглашения, использовать иностранное материальное и процессуальное право зарубежного государства, в первую очередь, это касается правил об исключительной подсудности, суд должен убедиться, не нарушает ли соглашение о международной подсудности между сторонами спора исключительную подсудность другого государства. Из этого следует, что для суда создаются дополнительные сложности, в момент, когда материальные правоотношения сторон, по поводу которых заключается процессуальное соглашение, подчинены иностранному праву. Н.Г. Елисеев определяет, что «правовые системы, в рамках которых должны решаться вопросы, связанные с заключением и осуществлением таких соглашений по праву, регулирующему материальные отношения, по праву государства, в котором осуществляется производство по существу дела либо по праву третьего государства, например, того, в котором исполняется решение или предпринимается попытка повторного обращения в суд»¹.

Вместе с тем, на практике (в первую очередь, при возникновении экономических споров) может возникнуть ситуация, когда между сторонами наряду с пророгационным соглашением заключено соглашение о рассмотрении дела в международном коммерческом арбитраже, при этом ни один из процессуальных договоров не исключает действие другого, что является оправданным, так как здесь стороны заранее предусмотрели возможность разрешения спора на различных уровнях.

Выбор компетенции суда посредством пророгационного соглашения является эффективным механизмом решения проблем, связанных с конфликтом юрисдикций в сфере международных правоотношений. Наличие договорных отношений в двух различных государствах порождает потенциальную юрисдикцию нескольких судов по рассмотрению гражданского дела, где участвует иностранное лицо. Конфликт юрисдикций

¹Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. – М.: Статут, 2015. – С. 29.

представляет собой ситуацию, где одновременно два или более суда объявляют себя уполномоченными разрешать спор по определенному правоотношению. Исход такого положения дел может повлечь за собой принятие совершенно противоположных решений по одному и тому же делу, что затруднит или сделает невозможным дальнейшее их исполнение, а, следовательно, право на судебную защиту будет нарушено. Как отмечает А.Г. Лисицын-Светланов, такая возможность определения международной подсудности для защиты прав и законных интересов не столько реализует право на выбор так называемой оптимальной юрисдикции, сколько провоцирует конфликт юрисдикции¹. Конфликт возможен в нескольких вариантах, во-первых, отрицательный конфликт, где отвергается подсудность двумя и более государствами, во-вторых, положительный, если два и более государства претендуют на подсудность данного спора. Кроме того, конфликт юрисдикций необходимо отличать от конфликта квалификаций правовых понятий, здесь речь идет о выборе и применении права соответствующего государства, с помощью которого будет осуществляться толкование правовых понятий. Однако, на наш взгляд, заключение соглашения о выборе международной подсудности будет только способствовать разрешению конфликта юрисдикций, а оговорка о применимом праве решит вопрос о толковании юридической терминологии.

Разрешение вопроса о конфликте юрисдикций осуществляется посредством международных многосторонних и двусторонних договоров. В частности, ст. 21 Договора между Россией и Республикой Кыргызстан «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 14.09.1992 года содержит норму о том, что в случае возбуждения производства по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию в судах обеих Договаривающихся Сторон,

¹См.: Лисицын-Светланов А. Г. Тенденции развития международного гражданского процесса: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – С. 18.

компетентных в соответствии с настоящим Договором, суд, который возбудил дело позднее, прекращает производство¹. В свою очередь Н.А. Шебанова отмечает, что такие установки позволяют избежать конфликта юрисдикций, или, иначе говоря, так называемого «столкновения» процессуальных законов двух и более государств, компетентных в силу норм внутреннего законодательства разрешить возникший спор².

Как верно полагает И.В. Воронцова, «при разрешении вопроса об определении компетентного государства для рассмотрения конкретного спора необходимо сформулировать следующее общее правило – если международным актом установлены иные правила определения компетентного национального суда по рассмотрению спора, то применяются нормы такого международного акта, то есть для того, чтобы определить компетентный орган того или иного государства для рассмотрения гражданского дела, необходимо разрешить вопрос о наличии между претендующими государствами заключенного договора о правовой помощи на право рассмотрения конкретного гражданского дела и при положительном ответе важно на основании соответствующих норм окончательно установить тот или иной компетентный орган государства»³. Исходя из этого при решении вопроса о разграничении подсудности, суду необходимо соблюдать указанное выше правило, чтобы избежать случаев деления юрисдикции между судами договаривающихся государств, что, в свою очередь, может в определенных ситуациях привести к отказу в признании и исполнении судебного решения.

¹Договор между РФ и Республикой Кыргызстан «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 14.09.1992 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 3.

²См.: Шебанова Н.А. Конфликт юрисдикций: причины и следствие // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 8. – С. 133-133.

³Воронцова И.В. Разграничение судебной юрисдикции по делам с участием иностранных лиц: проблемы теории и практики // Марийский юридический вестник. – 2011. – № 8. – С. 301-302.

Подводя итог вышесказанному, обобщим, что стадия возбуждения гражданского дела представляет собой начальный и довольно сложный этап развития производства в суде, так как определяется дальнейший ход спора, именно здесь начинает действовать, обозначенный нами в первой главе, принцип последовательности процессуальных действий. Одна из наиболее острых проблем, которая может возникнуть на данной стадии, это определение международной подсудности. Правильное разрешение вопроса об определении международной подсудности является гарантией действия права на судебную защиту по делам с участием иностранного элемента, помогает избежать ошибок, которые приводят к возвращению искового заявления.

§ 2. Подготовка дела к судебному разбирательству с участием иностранных лиц

Стадия подготовки дела к судебному разбирательству служит необходима для осуществления своевременного и правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела¹. Как отмечает А.В. Чекмарева, особенность такой стадии состоит в том, что с одной стороны, она способна оказывать влияние на последующие стадии гражданского процесса, так как если подготовка была неполной или вовсе не проводилась либо произведена неправомерно, это приводит к несвоевременному рассмотрению дела по существу, вынесению незаконных решений, которые впоследствии могут быть отменены или изменены, а с другой стороны, происходит проникновение отдельных элементов судебного разбирательства в этап

¹См.: Носырева Е.И. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: Комплексный и сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Теория и практика. Сб. науч. ст. Краснодар; СПб., 2004. С. 303-317.

подготовки, сюда можно отнести распорядительные действия и исследование фактов пропуска сроков исковой давности¹.

Как верно полагает А.В. Шилов, что в ходе воплощения стадии подготовки гражданского дела к непосредственному разбирательству в суде, закладываются принципы законности и обоснованности будущего судебного решения². Исходя из того, что в силу специфики дел, где участвуют иностранные лица, суду необходимо более детально определить порядок извещения таких лиц о проведении предварительного судебного заседания или о времени и месте непосредственно самого разбирательства дела, ведь ненадлежащее выполнение процедуры по извещению может быть причиной отмены судебного акта.

Сам институт судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве является неотъемлемой составной частью комплексного межотраслевого института извещений, играющего существенную роль в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессах³. По мнению некоторых авторов, именно процедура извещения играет главенствующую роль в судопроизводстве, так как именно через судебные извещения осуществляются основополагающие принципы, в частности принцип гласности и состязательности⁴. В свою очередь, как утверждает А.А. Костин, ненадлежащее уведомление иностранного ответчика влечет за собой серьезные процессуальные санкции, как при предъявлении иска, так и на этапе признания и приведения иностранного судебного акта в исполнение⁵.

Согласно ст. 113 ГПК РФ, «лица, участвующие в деле, извещаются

¹См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 19-20.

²См.: Шилов А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – С. 9.

³См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: Юристъ, 2003. – С. 60-65.

⁴См.: Кондюрина Ю.А. Судебные извещения в арбитражном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 67.

⁵См.: Костин А.А. Вопросы надлежащего уведомления иностранного ответчика в международном гражданском процессе // Закон. – 2014. – № 8. – С. 75-76.

заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату, такая форма извещения применяется и к иностранным лицам, если иной порядок не установлен международным договором Российской Федерации». В АПК РФ ст. 253 предусмотрен порядок извещения конкретно для иностранных лиц, а именно «если иностранные лица, участвующие в деле, рассматриваемом арбитражным судом в Российской Федерации, находятся или проживают вне пределов Российской Федерации, такие лица извещаются о судебном разбирательстве определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства, в этих случаях срок рассмотрения дела продлевается арбитражным судом на срок, установленный договором о правовой помощи для направления поручений в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства, а при отсутствии в договоре такого срока или при отсутствии указанного договора не более чем на шесть месяцев». Как видно из указанной нормы, в ней прямо предусмотрено увеличение срока рассмотрения дела, что, на наш взгляд, ставит лиц, участвующих в деле в судах общей юрисдикции в неравное положение с участниками арбитражного судопроизводства относительно права на рассмотрения дела в разумные сроки.

На сегодняшний день на практике осуществляется три способа извещений для иностранных лиц – дипломатический, с участием специализированных органов и прямой¹. Первый способ, то есть извещение иностранцев через непосредственное участие дипломатических и

¹См.: Ярков В.В. Судебные извещения в международном гражданском процессе (на примере извещения российских граждан судами Великобритании) // Закон. – 2012. – № 8. – С. 33-38.

консульских органов, указывается в международных нормативных актах и двусторонних договорах об оказании правовой помощи. Такое извещение иностранного лица является самым сложным и многоуровневым. Стоит отметить, что Российская Федерация заявила о том, что дипломатические и консульские агенты иностранных государств не вправе осуществлять вручение документов на территории Российской Федерации, за исключением случаев, когда документ должен быть вручен гражданину запрашивающего государства.

Относительно второго способа, то он осуществляется через определенные законодателем центральные органы. Основной канал по передаче документов является специализированный орган, который правомочен принимать просьбы о вручении, поступающие от зарубежных стран и распоряжаться в вопросе исполнения. Таким центральным органом зачастую назначается министерство юстиции или министерство иностранных дел, в некоторых странах могут быть назначены специальные органы (Великобритания, Канада, Пакистан, Швейцария,). Причем отсутствие сведений о таком органе не влечет за собой невозможность исполнения поручения, необходимо лишь обладать информацией о наименовании специализированного органа и месте его нахождения (в России центральным органом выступает Минюст РФ).

Третий способ, связанный с реализацией процедуры извещения, опирается на возможность непосредственной пересылки судебных документов лицам, которые проживают или находятся за рубежом. Так, Конвенция 1965 г., содержит норму о том, что «если запрашиваемое государство не заявляет возражений, то возможно следующее:

- 1) непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, находящимся за границей;
- 2) возможность судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашивающего государства осуществлять вручение

судебных документов, прибегая непосредственно к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства;

3) известить через любое лицо, участвующее в судебном разбирательстве, осуществлять вручение судебного документа, непосредственно прибегая к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства».

Помимо вышеуказанного международного акта, вопросы извещения указаны в договорах о правовой помощи, например, Конвенция 1993 г. распространяется на лиц, проживающих или находящихся на территории Беларуси, Армении, Кыргызстана, Таджикистана, Молдовы, Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана, Казахстана, Туркмении. Данный нормативный акт содержит правила о более удобном и простом способе извещения, так как отсутствует критерий перевода и нотариального заверения пересылаемых документов, суд может направить в соответствующий территориальный орган Минюста РФ запрос с просьбой о передаче в уполномоченный орган иностранного государства, составленные на русском языке поручения и судебные документы.

Конвенция 1965 г. применяются довольно часто российскими судебными органами, ввиду того, что ее положения включают многочисленные варианты извещения иностранных лиц. Суды правомочны выбирать различные подходы при решении вопроса о выполнении процедуры извещения иностранных лиц. Бывают ситуации, когда суд применяет однократное извещение иностранных граждан по правилам международных актов и в дальнейшем используют обычную рассылку по почтовым каналам судебных актов, либо суд при извещении таких лиц применяет особый порядок при направлении каждого судебного акта по делу

на всех стадиях гражданского судопроизводства¹.

Отметим, что суд чаще извещает иностранных лиц через Минюст РФ, даже в тех случаях, когда государство не заявило об этом, что затягивает разрешение гражданского дела. Н. И. Марышева поясняет, что «такая тенденция связана с практикой европейских стран, не допускающей вручения документов прямым способом»². Извещение осуществляется путем направления в Минюст РФ, переведенных на иностранный язык, документов для дальнейшей их передачи уполномоченному органу иностранного государства. Подчеркнем, что обычно суды не могут сами обеспечить перевод документов на иностранный язык, о таком процессуальном действии необходимо просить лиц, участвующих в деле, однако, обращение с такой просьбой на стадии возбуждения гражданского судопроизводства практически невозможно, то есть извещение может быть осуществлено только на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, что препятствует своевременному рассмотрению и разрешению спора. После выполнения перевода документов следует нотариальное заверение, далее материалы направляются в Минюст РФ, и уже потом пакет документов отправляется к адресату, указанная процедура, заметим, занимает огромное количество времени.

Стоит отметить, что В.Г. Гусев считает, что самый эффективный способ извещения субъектов гражданского судопроизводства о времени и месте судебного разбирательства является извещение через курьера³. Суды правомочны предупредить истца о возможности выполнения извещения через курьерскую службу. На наш взгляд, это оправданно, так как данный способ позволяет известить лиц, участвующих в деле в более короткие сроки,

¹См.: Кретьева Л.А., Булгаков Д.А. Процедура извещения иностранных граждан // ЭЖ-юрист. – 2012. – № 18. – С. 17.

²Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 255.

³См.: Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. – 2003. – № 8. – С. 58-60.

при этом для истца суду стоит разъяснить, что все понесенные расходы за курьерскую доставку будут возмещены в случае, когда судебное решение будет иметь положительный ответ относительно удовлетворения заявленных им исковых требований.

Полагаем, что для упрощения процедуры извещения и сокращения сроков извещения иностранных лиц о гражданском судопроизводстве, необходимо при извещении иностранных лиц использовать такой способ, предусмотренный соответствующими актами, который наиболее быстро известит сторон по делу, так как интересы участников процесса, их право на рассмотрение судом дела в разумный срок должно быть приоритетными. Таким образом, необходимо использовать свободную пересылку судебных документов почтой или курьерской службой непосредственно лицам, находящимся за границей, то есть применять прямое извещение иностранного лица, участвующего в деле, путем пересылки переведенных на иностранный язык процессуальных документов, если соответствующее государство, согласно международными актами, не сделало оговорку о запрете прямого извещения. Причем, что извещение почтой или курьерской службой активно применяется арбитражными судами, так, согласно Постановлению ФАС Московского округа от 13.06.2012 г. по делу № А40-143694/10-7-1218, ответчик – гражданин Эстонии, может быть надлежащим образом извещен путем отправки почтового отправления напрямую, минуя Минюст РФ, так как Эстония является участником Конвенции 1965 г., где ст. 10 предусмотрено извещение ответчика напрямую, если запрашиваемое государство не заявило возражения, соответственно довод заявителя жалобы о том, что судами были нарушены правила извещения, не может быть принят во внимание, поскольку Эстония возражений не заявляла, таким образом ответчик извещен надлежащим образом о времени о месте судебного разбирательства по настоящему делу, что подтверждается почтовыми

уведомлениями с отметкой о вручении¹. Помимо этого, в деле № А40-158354/15-69-126500 говорится о том, что Торговая компания «Русьимпорт» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к Jomando Holdings Limited о признании недействительной сделку по обращению взыскания на заложенное имущество, принадлежащее ООО «Торговая компания «Русьимпорт», совершенную Компанией Jomando Holdings Limited на основании договора о залоге № 009I2Z001 от 26.01.2010 года. В связи с тем, что данная иностранная компания зарегистрирована на Британских Виргинских островах, здесь могут применяться нормы Конвенции 1965 г., а именно правила о вручении за границей судебных извещений. Британские Виргинские острова не заявили возражений против применения положений ст. 10 указанного международного акта, которые предусматривают возможность направления судебных документов по почте непосредственно лицам, которые находятся за рубежом. Исходя из этого суд известил ответчика курьерской службы АО «ДХЛ Интернешнл», которая подтвердила доставку и получение данного отправления по адресу: Trident Chambers, P.O. Box 146, Road Town, Tortola, British Virgin Island, соответственно компания была надлежащим образом извещена о судебном процессе². Также применение ст. 10 Гагской конвенции 1965 г. можно встретить и в практике судов общей юрисдикции, к примеру, по делу № 2-2/2016, ответчик, который является гражданином Республики Беларусь, был извещен посредством почты напрямую, так как при присоединении к Гагской конвенции 1965 г. Республикой Беларусь оговорок о неприменении порядка извещения, предусмотренного ст. 10, сделано не было³.

¹Постановление ФАС Московского округа от 13.06.2012 г. по делу № А40-143694/10-7-1218. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.07.2016 г. по делу № А40-158354/15-69-1265 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

³Решение Уваровского районного суда Тамбовской области от 24.03.2016 г. по делу № 2-2/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

При этом эффективным было бы размещение на сайте соответствующего суда, то есть судебного органа, который правомочен рассматривать дело, или Верховного Суда, текстов судебных актов на русском, французском и английском языках, а также как эксперимент ввести в судейский аппарат переводчика английского или французского языков, в регионе, где наиболее часто рассматриваются дела с участием иностранного элемента (допустим, Москва, Санкт-Петербург или Казань). Все это необходимо для того, чтобы уже во время принятия иска можно было осуществить надлежащее извещение и вручение документов иностранному лицу. Кроме этого целесообразно организовать отправку в Верховный Суд РФ судебных документов в электронном виде для перевода на иностранный язык, особенно в тех случаях, когда осуществить перевод на редкий язык невозможно или затруднительно из-за отсутствия переводчика в данном регионе. Считаем, что при реализации вышеуказанных предложений срок извещения иностранных лиц сократится, кроме того, иностранное лицо сможет следить за движением дела на сайте соответствующего суда.

Следующим важным моментом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству является выбор применимого права. Как отмечает В.В. Лазарев, «применение права представляет собой властную организующую деятельность компетентных органов и лиц, имеющая своей целью обеспечить адресатам правовых норм реализацию принадлежащих им прав и обязанностей, а также гарантировать контроль за данным процессом»¹. Выбор применимого права, в некоторых случаях, подразумевает применение иностранного права. В свою очередь М.М. Агарков полагает, что применение судами иностранного права отличается от применения отечественного права, так как, применяя иностранный закон, суд не становится на тот же творческий путь, по которому он идет, применяя национальный закон, в

¹Лазарев В.В.Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – С. 25.

отношении иностранного закона он не ищет правильного его истолкования и правильного восполнения его пробелов, а устанавливает, как этот закон толкуют и применяют в судах соответствующего государства, то есть устанавливает определенный существенный для решения дела факт¹. Таким образом, суд правомочен при исследовании иностранного права выявить ту норму, которая будет применяться для разрешения конкретных правовых правоотношений.

Определение права, которое необходимо применить к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц или гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, указано в ГК РФ (ст. 1191), «при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве». Кроме того, суд может обратиться за содействием и разъяснением такого права в Минюст РФ и иные компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей либо привлечь экспертов, а также лица, участвующие в деле, могут предоставлять документы, содержащие нормы иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм.

Несмотря на то, что указанные нормы содержатся в рамках гражданского законодательства, они напрямую направлены на гражданские процессуальные правоотношения, так как в отличие от АПК РФ (ст. 14 – применение норм иностранного права), которая полностью дублирует норму ГК РФ, в ГПК РФ отсутствуют отдельная статья о применении иностранного права, поэтому у правоприменителя может возникнуть ошибочное мнение об ограничении правомочий суда общей юрисдикции в вопросах о применении

¹См.: Агарков М.М. Применение советским судом иностранного права // Проблемы социалистического права. – 1938. – № 3. – С. 69.

иностранного права в гражданском процессе, в частности, невозможно воспользоваться ссылкой на заключение эксперта, так как эксперт в соответствии со ст. 79 ГПК РФ назначается судом для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусства, техники или ремесла. Более того, как отмечает Ю.А. Тимохов, «положения ст. 1191 ГК РФ следовало бы отнести к гражданско-процессуальным нормам, не смотря на то обстоятельство, что нормы ГК РФ включены в отраслевой материально-правовой кодекс, это не меняет их процессуального характера»¹.

По мнению С.В. Николюкина, характерными особенностями применения иностранного права являются следующие положения: представляет собой властно-императивную форму реализации права; осуществляется компетентными, уполномоченными органами судебной власти и иными юрисдикционными органами; носит процессуально-процедурный характер; отличается стадийностью; имеет соответствующие юридические основания; связано с вынесением соответствующего акта (судебного решения и другое); направлено на урегулирование конкретных ситуаций (споров, конфликтов и пр.); является разовым и индивидуально-определенным действием, связанным с конкретными субъектами². В судебной практике данные характерные особенности применения иностранного права зачастую не учитываются, и суды выносят ошибочные решения. Так, в приведенном выше примере, по делу С. к Министерству здравоохранения и социального развития Республики Казахстан о возмещении вреда, причиненного здоровью гражданина на производстве, суд правильно определил положения о международной подсудности, однако была допущена ошибка относительно применения иностранного права, а

¹Тимохов Ю.А. Иностранное право в судебной практике. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 3 – 4.

²См.: Николюкин С.В. Международный гражданский процесс (вопросы теории и практики). – М.: Юрлитинформ. 2014. – С. 164.

именно разрешая спор и удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции руководствовался положениями ГК РК, а также нормами Федерального закона РФ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Закон о страховании)¹, в свою очередь, суд апелляционной инстанции указал, что нормы материального права были применены с нарушениями. ГК РК применяется к отношениям, возникшим после введения его в действие, и обратной силы не имеет, то есть нормы закона распространяются на случаи, когда причинение вреда жизни и здоровью гражданина имело место до 1 июля 1999 года, но не ранее 1 июля 1996 года, и причиненный вред остался возмещенным, поскольку вред здоровью истца в связи с несчастным случае на производстве имел место в 1982 году, то применение судом норм ГК РК является неправомерным. Кроме того, применение положений Закона о страховании судебная коллегия находила неприемлемым, в силу ст. 2 указанного закона, где российское законодательство об обязательном страховании основывается на Конституции РФ и состоит из указанного закона, принимаемых в соответствии с ним федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Поскольку право истца на получение возмещения вреда ранее не было установлено в соответствии с законодательством СССР или законодательством Российской Федерации о возмещении вреда, так как имело место на территории независимого государства, компетенция законодательства Российской Федерации на которое не распространяется, то положения законодательства о социальном страховании не могут быть распространены на истца.

¹Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3803.

Также в ч. 3 ст. 1191 ГК РФ установлено, что в случае, когда содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые меры, в разумные сроки не установлено, применяется российское право, однако, на наш взгляд, такая норма отстает от быстро развивающихся международных связей и возможностей, которые предоставлены для суда по установлению иностранного права, в частности, лица, участвующие в деле правомочны предоставить содержание норм иностранного права, тогда, не применение норм иностранного права возможно только в случае наличия императивных норм или оговорки о публичном порядке.

Императивные нормы представляют собой выражение, которое обозначено в строгой форме и не подлежит изменению в отличие от диспозитивной нормы, в гражданском законодательстве они определены как нормы непосредственного применения. М.И. Байтин определяет императивность в виде элемента общеобязательности как признака и свойства всякой правовой нормы, независимо от того, к какому виду она относится на основании того или иного классификационного критерия, то есть любая норма права, безотносительно к форме ее выражения, есть исходящее от государства веление, следовательно, обладает определенной императивностью¹. В свою очередь Т. И. Илларионова отмечает, что императивность обуславливает охранительное воздействие, обеспечивает возможность осуществления контрольной функции государства в сфере реализации договорных и иных отношений².

Стоит отметить, что при применении права какой-либо страны суд правомочен принять во внимание императивные нормы права другой страны, имеющей тесную связь с отношением, если согласно праву данной страны такие нормы являются императивными нормами, при этом суд должен

¹См.: См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. – С. 222.

²См.: Илларионова Т.И. Начала диспозитивности и императивности в гражданско-правовом договоре // Гражданско-правовой договор и его функции. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1980. – С. 49.

учитывать назначение и характер таких норм, а также последствия их применения или неприменения. Так, по делу № № 2-102/2016 Ф. обратился в суд с иском к Виноградовскому сельскому совету Республики Крым о признании права собственности в порядке наследования. Ч. 2 ст. 1192 ГК РФ предусмотрено, что при применении права какой-либо страны, суд может принять во внимание императивные нормы права другой страны, имеющей тесную связь с отношением, если согласно праву этой страны такие нормы являются нормами непосредственного применения, исходя из этого суд применил инструкцию « О порядке регистрации домов и домовладений в городах и поселках городского типа Украинской ССР» от 31.01.1966 г., утвержденной Министерством коммунального хозяйства Украинской ССР, которая действовала до утверждения Правил государственной регистрации объектов недвижимого имущества, которое находится в собственности юридических и физических лиц, зарегистрированных в Министерстве юстиции Украины¹. Применение норм иностранного права российскими судами, пусть и частичное, полагаем, необходимо в рамках тех правоотношений, которые напрямую зависят от этих норм и только их употребление позволяет надлежащим образом защитить права и законные интересы человека и гражданина.

Публичный порядок является одним из способов ограничения действия иностранного права на территории своего государства, исходя из правовых и общественных основ соответствующей страны. В значительной степени публичный порядок получил свое развитие во французском международном частном праве путем его выведения из внутреннего правопорядка, данная категория воспринимается как один из базовых элементов права, его фундаментальный². Д.Л. Давыденко и А.Н. Хизунова считают, что судья

¹Решение Сакского районного суда Республики Крым от 22.01.2016 г. по делу № 2-102/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

²См.: Крохалев С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. – С.-Пб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – С. 21-23.

должен исходить из понимания основной цели оговорки о публичном порядке, которая состоит в том, чтобы обеспечить приоритет защиты основных прав личности над частными договоренностями и интересами государства¹. Однако, на наш взгляд, такой институт выступает своеобразным механизмом обеспечения безопасности, применяемый в случаях, когда затрагиваются фундаментальные законные интересы государства, то есть нельзя ограничиваться лишь внутренними интересами отдельных граждан. Исходя из этого, стоит согласиться с Д.В. Литвинским, который полагает, что «публичный порядок рассматривается как выражение общих принципов и ценностей, из которых исходит определенное государственное сообщество и соблюдение которых необходимо для поддержания его существования и стабильности»².

Российское законодательство содержит внутренний публичный порядок, так, ст. 169 ГК РФ, предусматривает «вопрос о недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности, однако четкое разграничение понятий публичного правопорядка отсутствует, и поэтому возникают частые попытки смешения внутреннего и внешнего публичного порядка». К примеру, в суде кассационной инстанции была рассмотрена жалоба по гражданскому делу компании «United Company Rusal Secondary Aluminium Limited» (Кипр, Никосия) к П. и А. о взыскании убытков, где ответчики указывают на необоснованность решения суда первой инстанции, ссылаясь на то, что суд не применил положения ст. 1193 ГК РФ о публичном правопорядке. В свою очередь судебная коллегия не может принять во внимание доводы ответчиков о неприменении положения российского законодательства, исключаящего уплату налогов, пеней, штрафов не налогоплательщиками, по

¹См.: Давыденко Д.Л., Хизунова А.Н. Значение и функции оговорки о публичном порядке в иностранном и российском праве // Закон. – 2013. – № 2. – С. 34.

²См.: Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2005. – С. 509.

следующим основаниям, как видно из искового заявления, требования «United Company Rusal Secondary Aluminium Limited» определены как взыскание убытков в пользу юридического лица, а не взыскание налогов и пени в доход государства¹. Из приведенного спора видно, что в данном случае указанные нормы, относительного уплаты налогов характерны для правил внутреннего правопорядка.

Оговорка о публичном порядке применяется не только при использовании норм иностранного права, но и как основание для отказа в признании и исполнении иностранного судебного или арбитражного решения, в исполнении иностранного судебного поручения, просьбы о вручении или уведомлении. Стоит согласиться с А.И. Мурановым, который полагает, что «необходимо принятие в данной сфере узкой концепции публичного порядка в части как его содержания, так и механизма действия, то есть институт публичного порядка носит экстраординарный характер и его использование должно иметь место в исключительных, одиозных случаях»². Это подразумевает применение публичного порядка скорее, как исключения из общих правил, когда такая возможность необходима в отдельном конкретном споре при наличии противоречий с российской правовой системой.

На наш взгляд, интересным в рамках применения иностранного права будет вопрос о том, могут ли российские компании или граждане в соглашении о выборе суда и права договориться о применении иностранного права, если в договоре отсутствует иностранный элемент? Разрешить данный вопрос возможно двумя путями, с одной стороны согласно ст. 1210 ГК РФ стороны договора вправе выбрать любое право, которое будет применимо к их правам и обязанностям по договору, однако данная норма находится в

¹Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30.09.2010 г. по делу № 33-11150 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

²См.: Муранов А.И. Некоторые аспекты понятия «публичный порядок» применительно к международному коммерческому арбитражу в России // Международное право. – 2001. – № 5(14). – С. 396-451.

разделе, посвящённому международному частному праву, который априори подлежит применению к правоотношениям, осложненным иностранным элементом, таким образом, такое соглашение будет недействительным. С другой стороны, согласно ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора, то есть соглашение о выборе суда может быть заключено между российскими компаниями или гражданами. По нашему мнению, первый вариант является более предпочтительный, так как стороны могут при заключении договора сделать оговорку о применении, например, английского права, хотя суды общей юрисдикции такое соглашение признают недействительным, в силу субъектного состава.

При реализации стадии подготовки дела к судебному разбирательству огромную роль играет предварительное судебное заседание, ввиду того, что производство по делам с участием иностранных лиц представляет особую сложность для суда общей юрисдикции из-за необходимости совершения дополнительных процессуальных действий на каждой стадии гражданского процесса, в том числе и за границей, более того как показывает судебная практика, данная категория дел рассматривается по существу довольно длительное время и почти всегда первое судебное заседание заканчивается отложением дела, что зачастую связано с неготовностью дела к рассмотрению. Именно в рамках предварительного судебного заседания у суда имеется возможность наиболее максимально подготовить гражданское дело с участием иностранного элемента к основному слушанию.

ГПК РФ не содержит определения предварительного судебного заседания и его отличительных признаков, в этой связи требуется выяснить сущность предварительного заседания из научной доктрины и целей, которые обозначены в ст. 152 ГПК РФ, а именно «предварительное судебное заседание предназначено для процессуального закрепления распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определения обстоятельств, имеющих значение

для правильного рассмотрения и разрешения дела, определения достаточности доказательств по делу, исследования фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности».

При осуществлении предварительного судебного заседания необходимо соблюсти строгую определенную процессуальную форму, то есть обязательное извещение участников дела, проведение заседания в определенные законом сроки и по правилам, которые установлены ГПК РФ. На данном этапе происходит рассмотрение и разрешение вопросов о представлении доказательств, приведении доводов, заявлении ходатайств и формируется результат такого заседания путем вынесения судебного постановления, допустим, определение о назначении судебного разбирательства. Участие сторон в предварительном судебном заседании возможно путем использования систем видеоконференц-связи, что делает более доступным его проведение, в случае, когда одна из сторон находится за пределами Российской Федерации. В предварительном заседании формируются и действуют основные процессуальные принципы – равноправие участников процесса, диспозитивность, состязательность и т.д., что, несомненно, делает данный институт значимым для гражданского судопроизводства.

Отметим, что элементы предварительного судебного заседания зародились еще в римском процессе. В рамках такого заседания происходило засвидетельствование самого спора, то есть стороны обозначали для суда свои противоположные требования друг к другу. Позже такое предварительное слушание потеряло свою актуальность ввиду письменного засвидетельствования требований истца и ответчика¹.

В период развития советского процессуального права, В.В. Бутнев отмечал, что «для того чтобы ускорить процесс разрешения спора

¹См.: Шилов А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – С. 168-169.

необходимо разработать институт распорядительного заседания, где суд решал бы вопросы об утверждении мирового соглашения, о принятии отказа от иска, замене ненадлежащей стороны и другие вопросы, которые могли быть разрешены на стадии судебного разбирательства»¹. Позже данный институт длительное время находился вне поля зрения научных дискуссий, и лишь в 2002 году новые ГПК РФ и АПК РФ закрепили предварительное судебное заседание.

М.Л. Скуратовский определяет предварительное заседание как «цемент», скрепляющий основные элементы подготовки дела к судебному разбирательству – завершенность, стройность и логичность². Д.И. Закирова отмечает, что «предварительное судебное заседание – это специальная процедура разрешения наиболее важных с точки зрения сторон вопросов процесса, позволяющей обеспечить надлежащий уровень процессуальных гарантий реализации ими своих прав, выполнение задач подготовки дела к судебному разбирательству и экономию средств правосудия»³. Думаем, оба утверждения являются верными и характеризуют предварительное заседание как неотъемлемый элемент подготовки дела к его непосредственному рассмотрению по существу.

Как верно отмечает А.Г. Плешанов, «предварительное судебное заседание представляется как завершающий этап подготовки дела к судебному разбирательству и как специальная процедура разрешения наиболее важных, с точки зрения сторон, вопросов процесса, которая позволяет обеспечить надлежащий уровень процессуальных гарантий реализации ими своих прав, выполнение задач подготовки дела к судебному

¹Бутнев В. В. Гражданский процесс как одна из форм реализации юридической ответственности в эпоху развитого социализма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1981. – С. 17

²Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 109-120.

³Закирова Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – С. 21.

разбирательству и экономии средств правосудия»¹. Другая точка зрения М. О. Бороздиной показывает нам, что «предварительное судебное заседание выступает в качестве факультативного судьейского действия по подготовке дела к разбирательству»². Однако если суд рассматривает гражданское дело с участием иностранного лица, то вряд ли, данный институт будет являться факультативным, поскольку именно здесь суд правомочен решать вопросы относительно состава лиц, участвующих в деле, в том числе привлечение экспертов или специалистов, доказательственной базы, судебных поручений, которые могут быть выполнены за пределами российской территории, а также определится с выбором применимого права т.д., что, безусловно, приблизит гражданское дело к его разрешению.

В свою очередь О.Н. Диордиева, высказывает предложение о выделении предварительного судебного заседания в качестве отдельной самостоятельной стадии гражданского процесса, тем самым существенно повысив его значение, при этом «необходимо возложить на данную стадию три задачи: подготовка основного разбирательства по делу, экономия судопроизводства, окончание рассмотрения дела по упрощенной процедуре»³. Полагаем, такая точка зрения не совсем удачная, в силу того, что закрепление обязательности предварительного судебного заседания по всем категориям гражданских дел представляется нецелесообразным, поскольку это приведет к дополнительной загруженности судьейского аппарата и затягиванию рассмотрения и разрешения дела.

¹Плешанов А.Г. Воплощение основных принципов цивилистического процесса в нормах института подготовки дела к судебному разбирательству (по новому ГПК РФ) // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сборник научных статей. – Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 324.

²Бороздина М. О. Предварительное судебное заседание как новелла ГПК РФ // Проблемы гражданской юрисдикции в свете нового законодательства. Сборник научных статей молодых ученых СГАП. / Под ред. А.И. Зайцева, Т.А. Савельевой. – Саратов, 2003. – С. 125.

³Диордиева О.Н. Предварительное судебное заседание в гражданском процессе //Мировой судья. – 2005. – № 6. – С. 12-16.

Таким образом, предварительное судебное заседание обеспечивает гарантию реализации прав и интересов сторон, стоит согласиться с А.В. Чекмаревой, что обязательное проведение предварительного судебного заседания по каждому делу представляется нецелесообразным, поскольку приведет к дополнительной загруженности судей, волоките, затягиванию в разрешении спора¹, однако обязательное предварительное судебное заседание в пределах судопроизводства по делам, где участвуют иностранные лица, на наш взгляд, необходимо, так как позволит тщательно и всесторонне подготовить спорные правоотношения к разбирательству. Сам замысел введения института предварительного заседания направлен в первую очередь на ускорение судопроизводства, поскольку процесс может завершиться до судебного разбирательства при наличии определенных обстоятельств, что в свою очередь будет способствовать соблюдению принципа процессуальной экономии. Подтверждением служит пример из судебной практики, так, по делу № 2-3809/2015 Заводской районный суд г. Саратова в предварительном судебном заседании рассмотрел гражданское дело по исковому заявлению Турцева к Худойназарову о взыскании убытков, где ответчик является гражданином Узбекистана. В ходе предварительного судебного заседания ответчик пояснил, что имеет место жительство в г. Саратове, исходя из этого суд пришел к выводу, что данный иск принят к производству с нарушением правил подсудности, соответственно рассмотрение спора Заводским районным судом г. Саратова приведет к нарушению требований ГПК РФ, Конституции РФ, а также законных прав и интересов сторон. Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, данное гражданское дело подлежит передаче на рассмотрение во

¹См.: А.В. Чекмарева Предварительное судебное заседание в свете реформирования гражданского процессуального законодательства // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции: 22 мая 2015 г. / под общ ред. А.Н. Кузбагарова, К.Г. Сварчевского. – СПб: ИД «Петрополис», 2015. – С.296.

Фрунзенский районный суд г. Саратова¹. Анализируя данный пример, мы видим, что была предотвращена серьезная судебная ошибка об определении международной подсудности именно в рамках предварительного судебного заседания, что, несомненно, еще раз подтверждает значимость такого института для судопроизводства по делам с участием иностранных лиц.

Подчеркнем, что одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон. Так, суд правомочен принимать меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации и разъяснению сторонам их прав относительно обращения за разрешением спора в третейский суд. Процедура медиации определена в Федеральном законе от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и представляет собой процесс разрешения конфликта между сторонами на основе переговоров с участием посредника². Как полагает Н.В. Сухова, медиация – это переговоры, где медиатор (посредник) является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному реалистичному и удовлетворяющему интересам обеих (всех) сторон соглашению, в результате выполнения которого конфликт между сторонами будет урегулирован³.

Медиация является альтернативой современного правосудия, где спор возможно урегулировать до начала судебного разбирательства, в ходе судебного разбирательства до вынесения судебного постановления по существу, а также вне судебного разбирательства, когда стороны заключили договор с соответствующей оговоркой. Г.В. Молева отмечает, что обращение

¹Определение Заводского районного суда г. Саратова от 12.11.2015 г. по делу № 2-3809/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

²Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. – 2010. – № 168.

³См.: Сухова Н.В. Принципы процесса медиации // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 155.

судьи к медиации, судебный контроль за осуществлением медиативной процедуры, ее возобновление, прекращение, завершение должны происходить в предусмотренной законом процессуальной форме, что позволит обеспечить процессуальные гарантии урегулирования спора медиатором, а при безуспешной медиации – разрешение спора судом¹. Важным, на наш взгляд, является принцип добровольности при проведении процедуры медиации, где стороны конфликта сами определяют направление решения их проблемы, а также медиатора, который в свою очередь ориентирован на поиск подходящего решения и достижение компромисса, в отличие от судебного разбирательства, где ответчик в процесс вступает вынужденно, его участие контролируется судебным органом, а стороны в целом выступают противниками в формально-определенной нормами права обстановке.

Как уже отмечалось, по делам с участием иностранных лиц, для суда и лиц, участвующих в деле, возникает сложность при определении международной подсудности, статуса иностранного лица и совершении ряда процессуальных действий за границей, все это, безусловно, отражается на качестве рассмотрения и разрешения дела. Возможно, именно медиация позволит обойти указанные выше сложности и разрешить конфликт в более короткие сроки. Однако данный институт не будет рассмотрен нами в настоящем исследовании.

Также в пределах указанной стадии выделяется процедура допустимости и принятия письменных доказательств, исходящих от зарубежной стороны и компетентных органов иностранных государств, отметим, что данная процедура может быть приведена в действие в рамках судебного разбирательства. При разрешении данного вопроса будет действовать принцип легализации иностранных доказательств, где особое

¹См.: Молева Г.В. Судебная медиация как один из элементов современной судебной политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 2. – С. 154.

внимание следует уделить документам иностранного происхождения, а именно подтверждению их подлинности и юридической силе. По мнению А.Н. Ельцова, легализацию документов можно рассматривать в качестве юридического процесса, который выражается в двух смыслах: в широком, где под юридическим процессом понимаются все правовые формы деятельности государственных органов и должностных лиц, а также других субъектов права по разрешению определенных юридических дел, и, в узком, здесь юридический процесс сводится к юрисдикционной деятельности компетентных органов¹. На наш взгляд, оба значения понятия легализации документов составляют целостный процесс, охватывающий правомерную деятельность уполномоченных органов по установлению, свидетельствованию, подтверждению подлинности печати и подписи уполномоченного должностного лица и определению соответствия требованиям закона.

Как полагает Кольцов А.А., «отличие от документов, составленных на территории России, документы иностранного происхождения признаются судом письменными доказательствами только после прохождения определённых дополнительных процедур, подтверждающих их достоверность и подлинность»². Опираясь на ст. 71 ГПК РФ документ, полученный в иностранном государстве, признается письменным доказательством в суде, если не опровергается его подлинность, и он легализован в установленном порядке.

В настоящее время существует несколько процедур признания иностранных документов, где происходит процесс последовательного проставления удостоверений на документе, направляемом за границу, для подтверждения подлинности подписи должностного лица на документе, а

¹См.: Ельцов А.Н. Легализация документов как юридический процесс // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 3. – С. 259.

²Кольцов А.А. Участие иностранных лиц в российском арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С.12.

также подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ. Легализация иностранного документа необходима для представления его в качестве доказательства по делу, но не исключает проверки со стороны суда с целью установления правильности содержащихся в нем сведений¹.

Первая процедура, это консульская легализация, которая предусмотрена Административным регламентом Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по консульской легализации документов, утвержденный Приказом Министерства иностранных дел Российской Федерации от 18.06.2012 г. № 9470, где устанавливается не только удостоверение документа в соответствующем уполномоченном органе, но и последующее засвидетельствование этого иностранного документа в расположенном в этом государстве консульском учреждении России². Консул осуществляет легализацию составленных с участием должностных лиц компетентных органов государства пребывания или исходящие от них официальных документов, которые должны будут предоставляться на территорию России, при этом нельзя легализовать документы иностранного происхождения, если они противоречат законодательству Российской Федерации или их содержание может нанести существенный вред интересам государства.

Следующая процедура представляет собой проставление апостиля. Так, Гагская конвенция 1961 г. отменяет столь сложные требования, установленные консульской легализацией применительно к иностранным документам, тем самым упрощая процедуру придания юридической силы зарубежным актам. Участниками данной конвенции наряду с Россией являются множество стран, например, Кипр, Латвия, Мексика, США,

¹См.: Киличенкова М.А. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением положений Арбитражного процессуального кодекса РФ по делам с участием иностранных лиц // Арбитражные споры. – 2010. – № 4. – С. 66.

²Приказ МИД России от 18.06.2012 г. № 9470 «Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по консульской легализации документов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2013. – № 2.

Германия, Италия, Маврикий, Австрия, Армения, Япония, Франция, Турция, Испания, Греция и т.д. Апостиль может рассматриваться как с правовой точки зрения, то есть он служит для удостоверения юридической силы, подтверждающей легитимность представленного документа в соответствии с международными нормами, а также с технической стороны, где удостоверение документа совершается путем проставления на нем специального штампа установленной формы, как правило, он расположен на самом документе или на отдельном листе, скрепляемым с документом.

И наконец, самая упрощенная процедура, которая отменяет процедуру проставления апостиля и консульскую легализацию. В основном она устанавливается в двусторонних договорах Российской Федерации с иностранными государствами об оказании правовой помощи. Такая процедура предусматривает признание документов лишь при наличии нотариально заверенного перевода на русский язык надлежащим образом. Так, у Российской Федерации существуют двусторонние договоры с Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Кубой, Латвией, Литвой и др. Ярким примером такой упрощенной процедуры является гражданское дело Кировского городского суда Ленинградской области по иску А. к Г., Е. и несовершеннолетним В., К., И. о восстановлении срока принятия наследства, признании наследника принявшим наследство, признании недействительными свидетельства о праве на наследство по закону, договора купли-продажи квартиры, зарегистрированного права собственности на жилое помещение, признании права собственности на долю квартиры, а также взыскании денежной компенсации. Ответчики иски требования не признали, указав на то, что завещание, представленное истицей, не легализовано на территории Российской Федерации, поскольку отсутствует апостиль. В свою очередь, суд разъяснил, что выполнение данной функции не может быть потребовано, если законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договоренность между

двумя или несколькими договаривающимися государствами, отменяют или упрощают данную процедуру или освобождают документ от легализации¹.

Однако упрощенный способ, зачастую, на практике образует проблемные ситуации, это связано непосредственно с самим переводом документов иностранного происхождения, так как нотариус не проверяет квалификацию переводчика и свидетельствует подлинность подписи переводчика, а не сам перевод, отсюда у сторон и суда могут возникнуть сомнения по поводу верного содержания таких документов. Возможно, решить указанную проблему поможет, обозначенное нами ранее, предложение о законодательном закреплении правового статуса переводчика.

Письменные иностранные доказательства включают в себя официальные и неофициальные документы. Как отмечает А. В Бриллиантов, официальный документ определяется как свойство воздействия на определенное правоотношение, которое включает в себя как непосредственное предоставление прав, освобождение от обязанностей и т.д., так и свойство документа являться основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений². Гагская конвенция 1961 г. к официальным документам относит: исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя; административные документы; нотариальные акты, а также официальные пометки, такие, как отметки о регистрации, визы, подтверждающие определенную дату, заверение подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса. В свою очередь неофициальные документы представляют собой сведения, составленные по личному поводу или на основании прямого или косвенного задания, и не имеют

¹Решение Кировского городского суда Ленинградской области от 25.10.2016 г. по делу № 2- 528/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

²См.: Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 4-7.

официального, служебного подтверждения их правильности и действительности со стороны правительственных, хозяйственных или научных органов и учреждений либо вообще не нуждаются в этом по своему содержанию и назначению¹. Отметим, что легализация в рамках Гаагской конвенции 1961 г. охватывает только официальные документы.

В рамках арбитражного и гражданского процессов отдельно не предусматривается легализация неофициальных документов иностранного происхождения, кроме того Федеральный закон от 05.07.2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» также содержит положения о легализации только официальных иностранных документов².

Подчеркнем, что в ходе осуществления судопроизводства стороны могут представить в суд нотариально удостоверенные документы, которые сами по себе такого подтверждения не требуют, то есть неофициальный документ становится официальным, а на подпись нотариуса уже проставляется апостиль и судами такие документы принимаются в качестве допустимых доказательств³. Этот факт может вызвать затруднительную ситуацию для суда, так как после принятия таких документов в качестве доказательств, суд может вынести неверное решение по делу. На наш взгляд, такое обстоятельство можно исправить путем введения обязательной процедуры легализации для неофициальных иностранных документов, так как они могут рассматриваться судом в качестве письменных доказательств по конкретному делу наравне с официальными документами. Данная точка зрения подтверждается проведенным нами социологическим опросом среди судей Саратовской области, где 85 % опрошенных считают, что

¹См.: Сарабский А.А., Поленц И.А. Методологические основы диагностики карьерного потенциала работника // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 3 (15). – С. 28-34.

²Федеральный закон от 05.07.2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – № 147.

³См.: Гукасян Т.Э. К вопросу о допустимости в арбитражный процесс документов, составленных в иностранных государствах // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 8. – С. 27-28.

неофициальные документы должны подлежать обязательной легализации, чтобы их подлинность не вызывала сомнения у суда и других участников процесса¹. Причем это не просто мнение судей, действительно, на практике от лиц, участвующих в деле требуется легализация неофициальных документов, так, по делу № 33-3521/2015, Д. обратился в суд с иском к ООО «БРИЗ ТУР» о защите прав потребителей. Между истцом и ответчиком был заключен договор оказания услуг, по условиям которого была организована тур-поездка в Турцию. Однако обязательства по организации отдыха туроператором ООО «БРИЗ ТУР», реализующим продукт под маркой TEZ TOUR (Тез-тур) были выполнены ненадлежащим образом, так как истец во время отдыха получил тяжелое пищевое отравление. В качестве доказательств истец представил все необходимые медицинские документы, но без должного их перевода на русский язык. В свою очередь суд потребовал осуществить перевод всех документов, в том числе результатов анализов, а также провести соответствующую легализацию доказательств, несмотря на то, что такие документы являются неофициальными. Вышеуказанные требования истцом не были соблюдены, поэтому суд отказал в удовлетворении иска. Апелляционная жалоба истца также осталась без удовлетворения².

Таким образом, необходимо внести следующие изменения в ГПК РФ:

«Статья 71. Письменные доказательства

4. Официальные и неофициальные документы, полученные в иностранном государстве, признаются письменным доказательством в суде, если не опровергается их подлинность и они легализованы в установленном порядке.

¹Автором получены результаты анкетирования 53 судей Саратовской области, проведенного за 2016 год (вопросы анкеты разработаны автором диссертационного исследования). Приложение № 1.

²Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 09.04. 2015 г. по делу № 33-3521/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

5. Иностранные официальные и неофициальные документы признаются в суде письменными доказательствами без их легализации в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации».

Кроме этого, под неофициальными документами, в рамках рассмотрения и разрешения дел, где участвуют иностранные лица, необходимо понимать документы, которые носят частный (личный) характер, то есть не исходят от государственных органов и не имеют нотариального удостоверения. К таким документам могут относиться – личная и деловая переписка, личные и деловые записи, электронная переписка и т.д.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» обозначено, что доверенность от имени иностранного лица, выданная на территории иностранного государства, не является официальным документом и не требует обязательного удостоверения в виде консульской легализации или проставления апостиля, если не содержит отметок официальных органов иностранного государства¹. Считаем такое утверждение неверным, ввиду того, что доверенность должна рассматриваться как официальный документ, несмотря на то, что в ней могут отсутствовать записи официальных органов. Именно поэтому нами выделяется специальный принцип легализации судебной доверенности, составленной за рубежом. Обозначение такого принципа связано с особыми требованиями к доверенности, а именно ее надлежащее оформление и регистрация, причем указанный принцип может наступить позже, если представитель по делу вступает в процесс на стадии рассмотрения дела по

¹Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Российская газета. – 2017. – № 23.

существо, поэтому вопрос о самом представительстве, в более широком контексте, будет рассмотрен в третьем параграфе настоящей главы.

Легализация доверенностей может проходить три пути, как и иностранные письменные доказательства – легализация консулом, апостиль и упрощенный порядок. Так, согласно Конвенции 1993 г. форма и срок действия доверенности определяются по законодательству страны, на территории которой выдана доверенность. Важным является то, что если нотариальная форма доверенности обязательна в силу российского законодательства, то доверенность, составленная за рубежом, также должна быть удостоверена нотариусом. Причем доверенность, предназначенная для применения на территории России, может быть легализована на территории того государства, где была выдана, в таком случае доверенность сначала заверяется в Министерстве иностранных дел или ином уполномоченном органе государства, на территории которого она выдана, а затем легализуется в консульском учреждении Российской Федерации в данном государстве, а также может быть легализована непосредственно в Российской Федерации, тогда иностранная доверенность сначала заверяется в дипломатическом представительстве или консульском учреждении того государства, на территории которого она была выдана, а затем легализуется в Департаменте консульской службы МИД России. В обоих случаях при необходимости может быть потребован нотариально заверенный перевод документа на русский язык.

Стоит отметить, что должностные лица консульских учреждений Российской Федерации правомочны совершать определенные нотариальные действия¹, об этом говорится в Венской конвенции о консульских сношениях от 24.04.1963 г., а именно исполнение обязанностей нотариуса, регистратора актов гражданского состояния и других подобных обязанностей, а также

¹Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 // Российская газета. – 1993. – № 49.

выполнение некоторых функций административного характера при условии, что в этом случае ничто не противоречит законам и правилам государства пребывания. Такие правомочия, безусловно, представляют преимущества, так как оформление доверенностей российскими консулами за границей для действий в России, экономят время на переводы и денежные средства для лиц, участвующих в деле. Указанное оформление позволит гарантировать сторонам наличие юридической силы такого документа, поскольку она подчинена нормам права того государства, от имени которого действует консул.

Как отмечает И.Г. Медведев, особое внимание следует уделять доверенностям, составленным на территории США, так как статус нотариуса здесь кардинально отличится от российского, в его полномочия входит лишь удостоверение подлинности подписи, содержащихся на актах (то есть как обычный коммерсант – аптекарь, продавец и т.д., по сути, они не обладают юридической компетенцией), оформление доверенности установленной формы в данном государстве осуществляется только адвокатами¹.

Подчеркнем, что консульская легализация и проставление апостиля для доверенности не всегда требуется, так, в случае если международным договором предусмотрена отмена или упрощение этих процедур. В соответствии с Договором между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 25.08.1998 г. (ст. 15) «документы, которые составило или удостоверило учреждение юстиции одной из сторон, скрепленные официальной печатью и подписью уполномоченного лица, принимаются на территории стороны без

¹См.: Медведев И.Г. Подготовка доверенности для действия за границей. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 14.

легализации, данное положение касается также переводов и выписок из документов, удостоверенных соответствующим органом»¹.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству служит обеспечению своевременному и правильному рассмотрению и разрешению гражданского дела, где особую роль исходя из специфики дел, где принимают участие иностранные лица, играет следующее: извещение иностранных лиц, выбор применимого права, предварительное судебное заседание, а также принятие и допустимость иностранных письменных доказательств и доверенностей. Безусловно, мы не сможем рассмотреть все элементы гражданского судопроизводства по делам с участием иностранных лиц на данной стадии, однако, с нашей точки зрения, были определены наиболее интересные и заслуживающие корректировки процессуальные институты, которые, полагаем, будут способствовать развитию механизма по защите прав, свобод и законных интересов как российских, так и иностранных граждан.

§ 3. Особенности судебного разбирательства с участием иностранных лиц

Судебное разбирательство представляет собой процессуальное правоотношение, в котором лица, участвующие в деле, и суд реализуют предоставленные им процессуальные возможности и исполняют процессуальные обязанности с целью разрешения спора, а также принятия законного и обоснованного решения. В рамках данной стадии необходимо исходить из положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая провозглашает право на справедливое судебное разбирательство, в частности «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное

¹Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 25.08.1998 г. // СЗ РФ. – 2012. – № 42. – Ст. 5682.

разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Стадия рассмотрения и разрешения гражданского дела с участием иностранных лиц порождает ряд особенностей, в первую очередь, это касается представительства. В соответствии со ст. 48 Конституции РФ «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, такая помощь оказывается гражданам в различных формах, в том числе и в форме судебного представительства по гражданским делам». Согласно ст. 48 ГПК РФ, «граждане имеют право вести свои дела в суде не только лично, но и через представителя, при этом личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по делу представителя». Как считает Р.А. Сидоров, «судебное представительство в гражданском процессе призвано оказывать юридическую помощь гражданам и организациям, содействовать защите их прав и охраняемых законом интересов, участие судебного представителя в гражданском судопроизводстве способствует выяснению действительных отношений сторон, проявлению инициатив и активности участников процесса»¹. В связи с этим не случайно в рамках обсуждения Концепции по изменению гражданского судопроизводства особая роль отводилась институту представительства, которое проводилось в Екатеринбурге 28 октября 2014 года на расширенном заседании рабочей группы по унификации процессуального законодательства, созданной Комитетом Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству под руководством П.В. Крашенинникова².

Отметим, что участие представителей иностранных лиц осуществляется в соответствии с общими правилами, однако имеется ряд

¹Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2002. – С. 3.

²См.: Кудрявцева В.П., Малюшин К.А. Унификация процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №1. – С.53.

особенностей представительства указанной категории лиц, например, интересы иностранцев в суде вправе представлять более широкий круг лиц, включающий адвокатов и консулов иностранных государств. Согласно Федеральному закону от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 2), «адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства»¹. Согласимся с А.А. Кольцовым, что «иностраный адвокат не является специалистом в российском праве, по вопросам же применения норм права своей страны, такой адвокат, безусловно, является более компетентным, нежели российский адвокат»². Тем самым возникает вопрос, кто же из судебных представителей будет более эффективно осуществлять защиту прав и законных интересов иностранного лица на территории Российской Федерации? На наш взгляд, все зависит от сути самого спора, а именно вида правоотношений, безусловно, по делам, например, связанными со страхованием, где множество определенных нюансов, которые, зачастую, не знакомы российской правовой системе, участие иностранного представителя будет более эффективно, так как он наделен соответствующими знаниями в данной области.

Однако учтем, что имеются определенные ограничения, связанные с оказанием юридической помощи для иностранцев, например, иностранные адвокаты не допускаются к оказанию юридической помощи на территории России по вопросам, которые связаны с государственной тайной. Как полагают А. Н. Балашов и М. А. Шалагина, указанные ограничения вполне

¹Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 100.

²Кольцов А.А. Представительство иностранных лиц в арбитражном процессе // Право и экономика. – 2006. – № 11. – С. 85.

оправданны и не носят дискриминационного характера¹. Согласимся с данным утверждением, в силу того, что может идти речь об интересах российского государства.

В различных странах существуют свои ограничения по оказанию юридической помощи иностранными представителями, так, Закон Азербайджанской Республики от 28.12.1999 г. № 783-IQ «Об адвокатах и адвокатской деятельности» предусматривает, что «иностраный адвокат может оказывать правовую помощь исключительно путем предоставления консультаций и заключений по применению законов государства, уроженцем которого является иностранец, или международных правовых норм, а также путем представления интересов доверителя на стадии исполнительного производства по гражданским и уголовным делам, делам, связанным с экономическими спорами, с административными правонарушениями в соответствии с международными договорами, поддерживаемыми Азербайджаном»².

Большинство ученых высказываются о том, что в качестве представителя по делам, где участвует иностранное лицо должен выступать только адвокат, такое мнение аргументируется наличием специфики и определенных нюансов по делам с участием лиц, имеющих иностранное происхождение поэтому только адвокат может оказать должным образом квалифицированную юридическую помощь³. Вопросы адвокатской монополии на протяжении долгого время обсуждаются в науке гражданского

¹См.: Балашов А.Н., Шалагина М.А. Проблемные аспекты института судебного представительства в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 8. – С. 33.

²Закон Азербайджанской Республики от 28.12.1999 г. № 783-IQ «Об адвокатах и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.spinform.ru/> (дата обращения: 07.11.2016). – Загл. с экрана.

³См.: Васильчикова Н.А. Производство по делам с участием иностранных лиц в российских судах: теория и практика: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 2003. – С. 19.

процессуального права, причем это касается всех категорий дел¹. Приверженцы такой монополизации считают, что участие в суде только адвокатов поможет решить проблему качества оказания юридической помощи, то есть оказания юридической помощи должно будет защитить граждан от неквалифицированной помощи².

Кроме того, на протяжении долгого времени идет обсуждение проекта Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации»³, и это не случайно, так как он содержит революционные положения относительно института представительства. Создание данного проекта направлено на искоренение несоответствия сферы оказания юридической помощи Конституции РФ и международным стандартам, это связано с тем, что любую юридическую помощь как вид услуг могут оказывать только субъекты, отвечающие соответствующим квалификационным признакам и иным требованиям профессионального сообщества и самого государства. Так, законопроект гласит, что «субъектами оказания квалифицированной юридической помощи на постоянной профессиональной основе могут быть только физические лица, имеющие в соответствии с законодательством Российской Федерации статус адвоката, нотариуса, патентного поверенного либо ученую степень кандидата или доктора юридических наук, а также в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях их профессиональные образования,

¹См.: Ткачева Н.Н. Монополизирование адвокатской деятельности в Российской Федерации: за и против // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции 22 ноября 2016 г. в рамках «Недели науки-2016» Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия». В 3-х ч. / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал, 2016. Ч. 2. С. 163-166

²См.: Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. – 2017. – № 2. – С. 152-179.

³Проект Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» от 22.03.2007 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, что касается иностранных лиц, то они могут быть представителями по делу только при соблюдении определенных требований, а именно это наличия соответствующего статуса, также иностранные граждане и лица без гражданства, не имеющие приобретенного в установленном порядке на территории Российской Федерации статуса субъектов оказания квалифицированной юридической помощи и получившие юридическое образование на территории иностранных государств, допускаются к оказанию квалифицированной юридической помощи на территории Российской Федерации только в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации и федеральными законами, и только по вопросам международного права и права тех государств, на территории которых они в установленном порядке признаны в качестве субъектов оказания юридической помощи».

По нашему мнению, осуществление представительства только адвокатами, целесообразно в рамках рассмотрения и разрешения гражданских дел с участием иностранных лиц, только в том случае, когда суд применяет нормы иностранного права при рассмотрении и разрешении спора. В виду того, что применение таких норм связано с большими трудностями для суда, поскольку еще не сформирована практика по их применению и нельзя обязать судей знать право другого государства, именно адвокаты, в том числе иностранные, в силу возложения бремени доказывания по содержанию иностранного права на стороны, смогут должным образом установить содержание иностранных норм и правила их применения, так как такой представитель обладает специальными знаниями в области юриспруденции. Что касается случаев, когда применяются российские нормы при рассмотрении дел с участием иностранного элемента, то здесь нет необходимости участия адвокатов, и такая монополия только ограничит лиц, чьи права и законные интересы нарушены, в выборе

представителя по делу. Возможно, участие только адвокатов в рамках указанных правоотношений, не зависимо от применяемых норм, более эффективно для арбитражного процесса, в силу наличия хозяйствующих субъектов, которые имеют большие финансовые возможности в отличие от сторон по делу в судах общей юрисдикции.

Подводя итог относительно института представительства, полагаем, что если по делу выбор применимого права пал на иностранные нормы, то представительство будут осуществлять только российские или иностранные адвокаты. Исходя из этого, ст. 49 ГПК РФ следует дополнить следующим образом:

«Статья 49. Лица, которые могут быть представителями в суде

2. В случае применения судом иностранных норм по делу с участием иностранных лиц, представителями иностранных лиц могут быть только адвокаты (российские или иностранные)».

В иных случаях представителями, иностранных лиц, чьи права были нарушены, могут быть любые дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела. Однако сторонам все же следует обратить внимание на знания по некоторым правовым вопросам, исходя из стадии рассмотрения и разрешения дел с участием иностранных лиц, например, соблюдение положений о международной подсудности, применение правил предоставления и легализации иностранных доказательств и т.д.

Еще один вопрос, который вызывает интерес в рамках стадии судебного разбирательства – оказание правовой помощи. Данный институт предполагает совершение определенных действий компетентными органами по защите прав и охраняемых законом интересов, в данном случае – иностранцев, в гражданском судопроизводстве и иных сферах, связанных с юридической деятельностью. Полномочия суда имеют действие исключительно на территории своего государства, исходя из этого судебный

орган одного государства не имеет возможности на территории другого государства осуществлять процессуальные действия, в силу ограничительного территориального характера юрисдикции суда. Однако в судопроизводстве с участием лиц, иностранного происхождения может возникнуть потребность оценки предоставленных суду документов, рассмотрения доказательств, в том числе и тех, которые находятся на территории другого государства. Как отмечает А.А. Исаенков, «следует помнить о судебном иммунитете, а именно нельзя принимать какие-либо действия в отношении суверенного государства без соответствующего согласия этого государства»¹. Таким образом, осуществлять самостоятельно процессуальные действия на территории иностранного государства суд не может, однако есть возможность направить обращение с просьбой об оказании правовой помощи в иностранный суд, в свою очередь суд иностранного государства обязан данную просьбу выполнить².

Л.А. Ануфриева полагает, что «под правовой помощью в современных международных отношениях подразумевается, как правило, совершение отдельных процессуальных и связанных с ними действий, предусмотренных законодательством запрашивающей стороны»³. С точки зрения Д. Д. Аверина, «правовая помощь – это взаимное сотрудничество в области правосудия, выражающиеся в исполнении на основании международного договора либо международного соглашения или отечественного закона органами одного государства по поручению органов другого государства определенных процессуальных действий, а также истребование, вручение

¹См.: Исаенков А.А. Развитие представления об иммунитетах в российской науке гражданского процессуального права // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 2(34). – С. 93.

²См.: Ерпылева Н.Ю. Клевченкова М.Н. Правовая помощь в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 11. – С. 30.

³Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2001. – С. 365.

документов и предоставление юридической информации»¹. В пределах правовой помощи выделяется понятие «объем правовой помощи», которое, по мнению Т.Н. Нешатаевой, определяется как «направления, по котором возможно осуществление правовой помощи (допрос свидетелей, экспертов и иных лиц; составление, пересылка, вручение документов, получение вещественных доказательств; обращение за получением необходимой правовой информации, касающейся действующего законодательства, его толкования, содержания и практики правоприменения и т.д.)»².

В международных соглашениях может содержаться оговорка о том, что в данном соглашении понимается под правовой помощью. Так, согласно договору между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам, подписанным в г. Тегеране 05.03.1996 г., правовой помощью является выполнение процессуальных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в частности, допрос сторон, обвиняемых и подсудимых, свидетелей, экспертов, проведение экспертиз, судебного осмотра, передачу вещественных доказательств, возбуждение уголовного преследования и выдачу лиц, совершивших преступления, признание и исполнение судебных решений по гражданским делам, вручение и пересылку документов, предоставление по просьбе другой Договаривающейся Стороны сведений о судимости обвиняемых³. Таким образом, определения правовой помощи практически идентичны общему представлению об указанном институте в международном частном праве, имеется лишь конкретизация перечислений частных процессуальных

¹Аверин Д. Д. Вопросы гражданского процессуального права в договорах Союза ССР с социалистическими государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1965. – С. 13.

²Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. – М.:Городец, 2004. – С. 500-504.

³Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 05.03.1996 года // СЗ РФ. – 2000. – № 47. – Ст. 4579.

действий.

При исследовании норм некоторых международных договоров о правовой помощи был сделан вывод о том, что содержание правовой помощи включает в себя перечисление определенных действий процессуального характера, отметим, что список таких действий слишком ограничен, для того, чтобы суд мог оказать качественную и своевременную правовую помощь, то есть в международных договорах следует уточнить, расширить, а также определить сроки и содержание правовой помощи. Все это необходимо для получения доказательств за границей, так как по определенным причинам иностранные лица не всегда могут принимать участие в судопроизводстве в силу финансовых затруднений, болезни, невозможности выезда за границу из-за отказа в получении визы и т.д., однако если при этом для рассмотрения дела суд считает достаточным предоставление показаний без личного присутствия указанных лиц.

Итак, в гражданском судопроизводстве правовая помощь включает осуществление определенных процессуальных действий на территории одного государства по поручению иностранного суда. В международных соглашениях, договорах, и иных правовых источниках упоминается про «объем правовой помощи»¹, однако, как мы считаем, данное словосочетание сформулировано не совсем корректно. Так, термин «объем» в толковых и энциклопедических словарях рассматривается как вместимость и величина геометрического тела, а именно часть пространства, ограниченной одной или несколькими замкнутыми поверхностями, а также общий предел вписанных в него или описанных около него ступенчатых тел². Считаем целесообразным использовать более точное и правильно характеризующее понятие применительно к гражданским делам с иностранными лицами, а именно

¹См.: Николукин С.В. Институт оказания правовой помощи в гражданском процессе с участием иностранных лиц: вопросы теории и практики // Современный юрист. – 2012. – № 1. – С. 86-108.

²См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азъ, 1992; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Альта-Принт, 2005.

«содержание правовой помощи», так как вряд ли правовую помощь можно измерить какими-либо величинами. Таким образом, содержание правовой помощи – это совокупность неограниченных процессуальных действий, которые совершаются за пределами соответствующего государства по поручению суда.

В настоящее время существенно расширился круг субъектов по оказанию правовой помощи, субъектами правовой помощи будут являться лица, которые наделены рядом прав и обязанностей, при осуществлении которых они становятся частью международных гражданских процессуальных правоотношений. О.Г. Никульшина выделяет следующие субъекты: «органы, осуществляющие правотворчество, к которым относят международные организации, государства и соответствующие государственные структуры; субъекты, осуществляющие правоприменительную деятельность – учреждения юстиции, органы, выполняющие нотариальные функции, дипломатические представительства и консульские учреждения и др.; органы, оказывающие международную правовую помощь по гражданским делам в связи с защитой прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также в связи с оказанием содействия компетентным государственным органам и должностным лицам»¹. Статус вышеперечисленных субъектов определяется согласно международным соглашениям государства и национальным нормами.

Однако, на наш взгляд, необходимо определить группы субъектов оказания правовой помощи следующим образом: во-первых, запрашивающая сторона, во-вторых, запрашиваемая сторона, в-третьих, лица, относительно, которых оформляется запрос. В свою очередь запрашиваемая сторона делится на следующие подвиды:

- 1) основной субъект (государство, международные организации и иные

¹Никульшина О.Г. Субъекты международной правовой помощи по гражданским делам // Законодательство и экономика. – 2008. – № 4. – С. 58.

государственные подразделения);

2) вспомогательный субъект (органы юстиции, нотариат, дипломатические и консульские представители, адвокаты и т.д.).

Судебные поручения – это процедура, осуществляемая в сфере оказания правовой помощи по гражданским делам, по передаче одним судьей другому своих полномочий для совершения определенных процессуальных действий¹. При этом содержание судебного поручения составляют следующие действия: вручение судебных повесток, передача искового заявления и прилагаемого к нему пакета документов; истребование письменных доказательств; заслушивание и фиксация показаний сторон, третьих лиц, свидетелей, экспертов об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела, как правило, это бывает в том случае, когда указанные участники не могут выехать и принять участие в суде иностранного государства для дачи непосредственных показаний; проведение медицинской, почерковедческой, землеустроительной и других видов экспертиз, материалы для проведения которых находятся на территории иностранного государства и по объективным причинам не могут быть переданы в государство, где рассматривается дело; в качестве отдельного вида судебного поручения можно назвать просьбу о предоставлении информации о содержании иностранного права².

Важнейшим международным актом для регулирования судебных поручений, является Конвенция 1954 г., которая предусматривает, что доставка письменных просьб об оказании правовой помощи по гражданским и торговым делам лицам, пребывающим за границей, осуществляется в любом государстве, подписавшем Конвенцию, по просьбе консула обращающейся страны и направляется к тем органам, которые определила

¹См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. проф. В.В. Яркова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 594

²См.: Федосеева Г.Ю. Международное частное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2007. – С. 321.

эта страна. Компетентные органы государств, подписавших Конвенцию, в случае обращения к ним с просьбой об оказании правовой помощи со стороны компетентных органов другого договорного государства обязуются удовлетворить данную просьбу. В просьбе может быть отказано только в том случае, если удовлетворение данной просьбы может нанести ущерб суверенитету или безопасности государства. Кроме того, Конвенция предусматривает бесплатную правовую помощь для граждан каждого из договаривающихся государств во всех других договаривающихся государствах (как для собственных граждан этих государств) по гражданским, торговым и административным делам.

Конвенция 1954 г. устанавливает два порядка исполнения иностранных судебных поручений, во-первых, дипломатический способ, то есть судебное поручение направляется из российского суда через Минюст РФ, во-вторых, непосредственная отправка в соответствующий суд государств-участников, где сами участники решают, какой порядок направления поручений будет применяться, отметим, что при присоединении к Конвенции в 1967 году СССР выбрал дипломатический порядок. Однако, на наш взгляд, дипломатический способ является сложным и долгим механизмом, исходя из необходимости выполнения дополнительных процессуальных действий помимо основных, например, судебное поручение должно пройти промежуточные инстанции, которые осуществляют контроль относительно безопасности интересов государства, а именно императивные нормы и публичный порядок. Таким образом, целесообразно изменить форму исполнения иностранных судебных поручений для Российской Федерации на непосредственную отставку документов в соответствующий суд, такие изменения позволят продолжить идею упрощения гражданского судопроизводства и ускорения защиты прав, которая отмечается А.П.

Вершининым¹. В свою очередь, Н.А. Громошина отмечает, что при разработке упрощенных процедур необходимо учитывать принцип упрощения, то есть упрощать явление возможно в любых объемах, но при обязательном сохранении сущности упрощаемого явления², в данном случае при изменении вида отправки судебных поручений сама их сущность будет неизменной.

В свою очередь, Конвенция 1965 г., определяет еще один способ передачи судебных поручений, устанавливая, что каждое государство-участник вправе осуществлять с помощью своих дипломатических или консульских агентов вручение, без применения мер принуждения, судебных документов лицам, находящимся за границей, при этом государство может заявить о том, что оно не допускает такого порядка вручения на своей территории, за исключением случаев, при которых документ подлежит вручению гражданину запрашивающего государства.

Согласимся с Н.А. Васильчиковой, «при совершенствовании договоров о правовой помощи в содержание правовой помощи должны быть включены и такие действия, как: признание и исполнение мировых соглашений по гражданским и семейным делам; признание и исполнение определений суда об обеспечении иска, все это будет способствовать эффективности судебной защиты»³. Обеспечительные меры характеризуются как временные меры, принимаемые судом, направленные на обеспечение иска либо имущественных интересов заявителя и гарантирующие исполнение решения.

Судебное поручение должно отвечать определенным требованиям по форме и содержанию, они могут быть прямо предусмотрены в международном договоре в виде приложения, однако в настоящее время существует возможность заполнения трехязычного формуляра запроса – на

¹См.: Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000.– С. 7.

²См.: Громошина Н.А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // Lex Russica. – 2010. – № 10. – С. 770.

³Васильчикова Н.А. Указ. Соч. – С. 23.

английском, французском и русском языках, о вручении документов сообщается непосредственно на сайте Гаагской конференции по международному частному праву.

Суды в Российской Федерации также исполняют переданные им в порядке, установленном международным договором или нормами российского права, поручения иностранных судов о совершении отдельных процессуальных действий. В ГПК РФ обозначены случаи, когда поручение иностранного суда о совершении отдельных процессуальных действий не подлежит исполнению, в частности, если исполнение поручения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации, а также, если исполнение поручения не входит в компетенцию суда.

Как верно замечает И.В. Воронцова, несмотря на постоянный рост количества дел с участием иностранных лиц в российском процессуальном законодательстве и постановлениях Верховного суда отсутствуют разъяснения по вопросам оказания правовой помощи, в том числе положения о судебных поручениях¹. Исправить данную ситуацию поможет активная роль суда и разработка инструкций по оказанию правовой помощи в рамках производства с участием иностранного элемента.

Отметим, что именно в рамках оказания правовой помощи реализуется обозначенный нами ранее принцип легализации процессуальных действий, совершенных за границей, то есть прежде, чем опираться на соответствующие результаты принятия обеспечительных мер, судебных поручений, извещения иностранных лиц и другое, суд должен указанные процессуальные действия проверить на соответствие их нормам закона, как российского, так и международного права.

¹См.: Воронцова И.В. Нормативное регулирование направления и исполнения судебных поручений российскими и иностранными // Журнал российского права. – 2007. – № 6 (126). – С. 51.

§ 4. Особенности судебного решения по делам с участием иностранных лиц и его исполнение

Решение суда, как полагал Н.Б. Зейдер, представляет собой процессуальный акт, являющийся результатом деятельности суда, активно осуществляемой им по выяснению фактических обстоятельств дела, разрешению спора, защите нарушенного или оспоренного права и в конечном итоге по охране правопорядка, при этом объективное значение данного акта заключается в том, чтобы через разрешение отдельных конкретных дел способствовать охране, закреплению и развитию общественных отношений¹. В свою очередь, М.А. Видух отмечает, что судебное решение должно защитить нарушенное (оспоренное) право, восстановить и обеспечить возможность его надлежащего осуществления, а также оказать воспитательное воздействие на граждан, причем данные условия могут быть выполнены, только если судебное решение убедительно, понятно и справедливо². Исходя из того, что судебное решение занимает особую роль в гражданском процессе, на наш взгляд, необходимо выделить его содержание и особенности, в отдельный параграф, а также вопрос об исполнении данного судебного акта, так как исполнительное производство мы отмечаем как самостоятельную отрасль права.

Особое значение для судебного решения играет такое его качество как законная сила, которое проявляется через призму осуществления защиты прав и охраняемых законом интересов граждан. На наш взгляд, основной составляющей данного признака является исключительность, особенно по делам с участием иностранцев, ведь именно здесь возможно вынесение решения по одному и тому же спору, так как отследить юрисдикцию всех иностранных судов практически невозможно. Исключительность

¹См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 17.

²См.: Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М. А. Видух. – М.: Юрист, 2005. – С. 207-208.

представляет собой запрет на повторное предъявление требований, тождественных с требованиями, которые уже были разрешены другим судом. Е.В Клинова считает, что свойство исключительности судебного решения не только запрещает сторонам и их правопреемникам предъявлять в суд тождественные требования, но и запрещает суду рассматривать такие требования¹. Таким образом при вынесении решения суду необходимо убедиться, что соответствующий спор между сторонами не рассматривался ранее другим зарубежным судом.

Решение суда по делам, где участвует иностранный элемент должно быть более развернуто в каждой его части. Так, во вводной части судебного решения, помимо времени и места его вынесения, наименования и состава суда, секретаря судебного заседания, лиц, участвующих в деле и т.д., необходимо указать о правоспособности и дееспособности иностранных лиц, а именно особенности статуса физических и юридических лиц, в том числе нормы иностранного права, если правовое положение участников процесса определялось в соответствии с иностранным законом, информацию об иностранных представителях, их доверенностях, подтверждающих их полномочия и процедуру ее легализации.

В описательной части при изложении сути конфликта суд также должен акцентировать внимание на участие переводчика при даче объяснений иностранными лицами, участвующими в деле, со ссылкой на доказательства, полученные за рубежом и их легализацию. Для написания указанной части судебного решения, по нашему мнению, необходимо использовать так называемые «правовые коммуникации», которые являются составной частью коммуникативной теории права, разрабатываемой А.В. Поляковым². Судебная коммуникация является важной составляющей

¹См.: Клинова Е.В. Исключительность как свойство законной силы судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 9. – С. 9-11.

²См.: Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): автореф. дис. ... док. юрид. наук. – СПб, 2002.

правовой коммуникации, она представляет собой общение, которое протекает в ходе судебного разбирательства по гражданским делам. Правосудие представляет собой определенный способ разрешения конфликтной ситуации между субъектами посредством применения права, а активность сторон обусловлена бременем доказывания, здесь важны все составляющие судебного разбирательства.

По мнению О.В. Красовской неполное рассмотрение судом основной темы или игнорирование значимой для дела побочной темы – основания для отмены судебных решений¹. При осуществлении коммуникации учитываются индивидуальные характеристики субъектов, особенно это проявляется при рассмотрении гражданских дел с участием иностранных лиц, в частности, существует ряд индивидуальных особенностей, в первую очередь, это касается описания языка судебного разбирательства. В судебной речи язык выступает главным источником необходимой информации для рассмотрения и разрешения гражданского дела. В зале суда источниками и передатчиками информации о фактах являются участники процесса, однако, если субъект процесса не владеет русским языком, то точная передача информации практически невозможна, даже если в процессе участвует переводчик. Отсюда возникает ряд проблем в применении правовой коммуникации, так как судебный процесс протекает в основном устной форме. Таким образом, отметим, что правовая коммуникация направлена на достижение определенной цели, а именно правильное интерпретирование и описание гражданского процесса. Для того чтобы эту цель достичь, судам и участникам процесса в споре где участвуют иностранные лица, необходимо уделять должное внимание правовым коммуникациям, так как именно они способствуют получению значимой для дела информацией и должному взаимодействию соответствующих субъектов.

¹См.: Красовская О.В. Судебная коммуникация: прагматический и социокультурный аспекты: автореф. дис. ... док. филол. наук. – Волгоград, 2012. – С. 20.

Мотивировочная часть судебного решения по делу с участием иностранного лица будет содержать указание на окончательный вывод суда по делу и обоснование этого вывода, ссылаясь не только на российское, но и международное право. Отдельно должны приводиться доводы относительно определения международной подсудности, выбора применимого права, оказания правовой помощи и т.д. Кроме того, как полагает Т.А. Цувина, мотивированность решений суда является показателем эффективности гражданского судопроизводства, который напрямую связан с возможностью их обжалования, причем здесь существует двусторонняя связь, а именно, с одной стороны, мотивированное решение суда позволяет стороне правильно аргументировать апелляционную или кассационную жалобу, с другой стороны, такая мотивированность придаёт ему убедительности с точки зрения потенциальных субъектов обжалования, а поэтому способствует уменьшению необоснованных обжалований судебных решений¹. И, наконец, что касается резолютивной части судебного решения, то здесь должны содержаться полные данные о спорящих сторонах, это могут быть, например, иностранные счета в банках, поскольку резолютивная часть дословно переносится в исполнительный лист.

Помимо этого, интересной представляется норма ГПК РФ о разъяснении решения суда, так, в случае неясности решения суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания, причем разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено. На наш взгляд, в силу наличия особого субъекта и специфики данной категории дел, было бы целесообразно, после оглашения судебного решения, обозначить судом для лиц, участвующих в деле, наличие права об

¹См.: Цувина Т. А. Мотивированность решений суда и право на суд в гражданском судопроизводстве // Проблемы законности. – 2012. – № 121. – С. 245-247.

истолковании судебного постановления и сразу задать вопрос о том, необходимо ли его разъяснение. Таким образом, необходимо предложить изменения в процессуальный закон, где такое положение являлось бы обязательным для суда, а именно изложить ст. 202 ГПК РФ следующим образом:

«Статья 202. Разъяснение решения суда

1. В случае неясности решения суда, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания. Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено.

2. По делам с участием иностранных лиц суду необходимо сразу после оглашения решения обозначить для иностранных лиц право на разъяснение судебного решения, причем такое право должно быть реализовано незамедлительно.

3. Вопрос о разъяснении решения суда рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению вопроса о разъяснении решения суда.

4. На определение суда о разъяснении решения суда может быть подана частная жалоба».

Следующим важным моментом является непосредственно исполнение судебного решения, как отмечает О.В. Исаенкова, «конституционное право на судебную защиту может быть реализовано в окончательном виде только тогда, когда гражданин или организация, обратившиеся в компетентную инстанцию за защитой нарушенного или оспоренного права, реально получили присужденное им юрисдикционным органом, при этом действенность судебной защиты и авторитет власти зависят не только от того, насколько грамотны, законны и обоснованы судебные акты, исходящие

от суда и других государственных органов, но и от того, насколько быстро и реально произойдет их исполнение, претворение в жизнь»¹. По мнению К.А. Малюшина, именно исполнение судебного решения является одним из основных критериев оценки эффективности правосудия².

В соответствии с ч. 2 ст. 409 ГПК РФ под решениями иностранных судов понимаются решения по гражданским делам, за исключением дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, приговоры по делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением. Решения иностранных судов в Российской Федерации признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. Исходя из этого если международным договором не установлено условие признания и исполнения решения, то оно не будет признано на российской территории.

В настоящее время существует пять основных режимов исполнения решений иностранных судов в различных правовых системах:

1) решение иностранного суда подлежит отказу в признании, так как для защиты своих прав и законных интересов стороны должны заново начинать судебный процесс – Дания, Швеция и др.;

2) судебное решение всегда признается при условии прохождения специальной процедуры контроля, так называемое получение «экзекватуры» (приведение в исполнение судебного решения, вынесенного в другом государстве³) в том числе это касается решений, которые не требуют принудительного исполнения – Италия;

¹Исаенкова О.В., Балашов А.Н., Балашова И.Н. Исполнительное производство в Российской Федерации. Курс лекций. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. – С. 10.

²См.: Малюшин К.А. Принципы гражданского исполнительного права: теоретические проблемы понятия и системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 3.

³См.: Смоленский И. Экзекватура – акт взаимности. Применять принцип международной вежливости // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 46. – С. 5.

3) признание юридической силы за иностранным судебным решением, если оно отвечает определенным условиям при его вынесении, получение экзекватуры здесь необходимо только для принудительного исполнения – ФРГ, Греция;

4) смешанная система, в зависимости от типа иностранного судебного решения, экзекватура обязательна для решений имущественного характера – Франция, Япония;

5) признание и исполнение иностранного решения возможно только если это прямо предусмотрено законом или международным актом – Великобритания, Австралия¹.

Что касается Российской Федерации, то здесь существуют следующие процедуры признания и исполнения иностранных судебных решений, во-первых, принудительное исполнение иностранных судебных решений в рамках процедуры экзекватуры, при этом важным условием выдачи экзекватуры является то, что решение должно вступить в законную силу по праву страны, где такой акт был вынесен, оно не наносит вред суверенитету государства и не противоречит публичному порядку, а также не нарушает правила исключительной подсудности и т.д., во-вторых, признание иностранных решений, не требующих принудительного исполнения, здесь возможна проверка правильности решения в случае, когда заинтересованное лицо заявило об этом, в-третьих, признание решений по ряду установленных законом категорий дел, которые не требуют дальнейшего производства.

Наиболее часто применяется первый режим исполнения иностранного решения, так как он чаще всего упоминается в международных актах. Однако не стоит забывать о национальном законодательстве при разрешении данного вопроса. Если между Российской Федерацией и другим государством существует международный договор, где говорится о том, что

¹См.: Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред.: Борисова Е.А., Треушников М.К. – М.: ОАО «Издат. Дом Городец», 2005. – С. 384-385.

суд не вправе проверить решение иностранного суда при его признании и исполнении, и если положения международного акта соблюдены, то суд не устанавливает правильность судебного решения. Если такой оговорки нет или вообще отсутствует международный договор с соответствующим государством, то, на наш взгляд, у суда должна быть возможность проверить правильность решения как по заявлению сторон, так и по собственной инициативе.

Значимую роль в вопросе признания и исполнения иностранного судебного решения играет принцип взаимности, который применяется судом в отношении дел с участием иностранного государства, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что объем юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых Российской Федерации в иностранном государстве, не соответствует объему юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации этому иностранному государству при разрешении спора. Как считает В.В. Ярков, «следует различать полную и частичную взаимность, а также в зависимости от оснований процессуальные и материально-правовые предпосылки взаимности, при этом понятие взаимности в сфере признания и приведения в исполнение решений иностранных судов должно оцениваться не отдельными, эпизодическими решениями судов других государств об отказе в исполнении российских решений, а в целом по сложившейся практике»¹. На наш взгляд, данная позиция должна учитываться судьями, так как единичный отказ в исполнении российского решения суда может основываться не в силу сложившихся политических отношений между странами, а из-за нарушения публичного правопорядка соответствующего государства. Кроме того, принцип взаимности широко используется

¹Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. проф. В.В. Яркова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 531.

судебными органами на территории иностранных государств¹.

Помимо принципа взаимности в науке гражданского процессуального права выделяют принцип международной вежливости. Принцип международной вежливости рассматривается как неимперативная норма, это объясняется тем, что взаимность на практике применяется не единообразно даже если мы говорим об одной правовой системе. Стоит согласиться с Д.В. Кайсиным, который полагает, что «взаимность не является общепризнанным принципом международного права, поскольку она не закреплена в чистом виде ни в одном международно-правовом документе универсального характера, а правопорядки многих стран позволяют применять те или иные судебные действия, основываясь на международном сотрудничестве»². Решения иностранных судов в Российской Федерации признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. Исходя из этого, если международным договором не установлено условие признания и исполнения решения, то такое решение иностранного суда не будет признано на территории России. В ст. 241 АПК РФ помимо международного договора основанием признания и исполнения решения иностранного суда является федеральный закон, который бы напрямую указывал на это. Как видно, оснований в арбитражном судопроизводстве для признания и исполнения иностранного решения больше, устранить данный пробел позволила бы оговорка о возможности признания и исполнения в России иностранных судебных решений на основе не только международного договора, но и принципа взаимности и международной вежливости. Тем самым в Российской Федерации процедура экзекватура – приведение в исполнение судебного решения, вынесенного в

¹См.: Малюшин А. А., Малюшин К.А. Трудности на пути признания и приведения в исполнение решений иностранных судов // Российская юстиция. – 2014. – № 1. – С. 29-31.

²Кайсин Д.В. Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // Закон. – 2014. – № 6. – С. 156.

другом государстве, рассматривалась бы как акт взаимности и международной вежливости.

Важным моментом в данном вопросе является установление понятий признания и исполнения иностранного решения и их соотношение, каждое государство для себя создает свои условия признания и исполнения таких актов, в том числе исходя из принципа взаимности и международной вежливости. В российском праве отсутствует единообразное понимание признания и исполнения зарубежных судебных постановлений, поэтому необходимо выработать правовую регламентацию. Так, Д.Д. Аверин считает, что признание иностранного решения – это признание правового действия решения, выражающегося в его свойстве обязательности на территории своего государства¹. С.С. Сорокина отмечает, что признание иностранного судебного решения представляет собой распространение правового действия судебного решения на территории другого суверенного государства в пределах действия аналогичного решения, вынесенного в признающем государстве, и является необходимой предпосылкой для его исполнения на территории признающего государства². По мнению Г.В. Молевой, И.С. Лапаева, «признание и приведение в исполнение – это юридический акт, которым суверенное государство, распространяя действие иностранного решения на собственную территорию, признает бесспорность установленных им прав и обязанностей сторон и санкционирует принудительное осуществление содержащихся в нем властных предписаний»³.

Признание иностранного решения служит для подтверждения соответствующих прав и обязанностей, в ряде случаев достаточно лишь

¹См.: Аверин Д.Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – С. 148.

²См.: Сорокина С.С. Правовая сущность и предпосылки признания и исполнения иностранного судебного решения // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. – М.: Городец, 2004. – С. 207.

³Молева Г.В, Лапаев И.С. Признание и исполнение иностранных судебных решений как средство повышения эффективности правосудия // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 3. – С. 150.

признания (это касается решений, которые не требуют принудительного исполнения, а также актов, относительно правового статуса лиц, участвующих в деле и другое), в других – такое решение должно быть исполнено. На наш взгляд, исполнение судебного иностранного решения невозможно без его признания и наоборот, несмотря на то, какой режим признания и исполнения решения иностранного суда в Российской Федерации будет применен, суд должен легализовать такое решение, а именно установить его законную силу, здесь не идет речь о рассмотрении гражданского дела по существу или самом исполнении решения в рамках исполнительного производства.

Как отмечает В.В. Терехов, законная сила как правовая категория связана с возможностью реализации окончательного решения и носит позитивный характер, включая в себя все возможные варианты его исполнения¹. В свою очередь, Е.В. Клинова предлагает понимать под законной силой судебного решения совокупность его свойств, направленных на обеспечение реализации предписаний судебного решения в предусмотренных законом формах, такое понимание законной силы, позволяет говорить о единстве понятия независимо от вида судебного решения и состава присущих ему свойств, а также содержания конкретного решения². И.А. Невский определяет институт законной силы судебного постановления наличием таких условий, как обязательность, исключительность, неопровержимость, преюдициальность и исполнимость, причем основа всей законной силы, по его мнению, должна строиться на критерии неизменности³. Исходя из данных точек зрения наличие законной силы проявляется в дальнейшей исполнимости иностранного судебного

¹См.: Терехов В.В. Территориальные границы действия законной силы судебного решения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 166.

²См.: Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – С. 10.

³См.: Невский И.А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 14-15.

решения, что, на наш взгляд, отражает, обозначенный нами в первой главе принцип легализации иностранного судебного решения.

Таким образом, под признанием иностранного судебного решения понимается установление наличия законной силы, которая определяется через принцип легализации такого решения, проявляющейся в действии свойств неопровержимости, исключительности, преюдициальности и дальнейшего его исполнения (если оно предусмотрено законом).

Также важным, на наш взгляд, является применение обеспечительных мер в рамках исполнения иностранного решения, здесь будет действовать, обозначенный Н.В. Павловой институт взаимодействия судебных процессов как процессуальная форма применения предварительных обеспечительных мер¹. Так, взаимодействие процессов проявляется через оказание правовой помощи, о которой мы говорили ранее, то есть протекает через регламентированные действия между государственными органами двух и более государств и которые направлены на исполнение конкретного судебного решения. Отметим, что в ГПК РФ отражено в отдельной главе обеспечение иска, где обозначены меры, основания и положения о заявлении об обеспечении, а также отдельной статьей в другой главе указано обеспечение исполнения судебного решения, которое регулируется по правилам главы об обеспечении иска. Считаем, что это не совсем корректно и стоит объединить данные нормы, а именно перенести статью 213 ГПК РФ об обеспечении исполнения решения суда в главу 13, которую, в свою очередь, необходимо переименовать в «Обеспечение иска и исполнения судебного решения».

Что касается подведомственности по делам о признании и исполнении иностранного решения суда, то рассмотрение ходатайства о принудительном исполнении будет осуществляться в верховном суде республики, краевом,

¹См.: Павлова Н.В. Ускоренная судебная защита. Предварительные обеспечительные меры в коммерческом процессе – М.: Дело, 2005. – С. 27.

областном судом, суде города федерального значения, суде автономной области или суде автономного округа по месту жительства или месту нахождения должника в Российской Федерации, а в случае, если должник не имеет места жительства или места нахождения в Российской Федерации либо место его нахождения неизвестно, по месту нахождения его имущества. И это не случайно, так как признание и исполнение зарубежного судебного акта требует больших возможностей и соответствующей квалификации со стороны судей исходя из специфики наличия иностранного субъекта.

Кроме того, некоторые авторы считают, что подведомственность относительно признания и исполнения иностранных решений должна быть одина, не смотря на характер спора, и рассматриваться только судом общей юрисдикции¹. На наш взгляд, такая точка зрения не совсем правильная, так как арбитражный суд и суд общей юрисдикции имеют различную направленность, и придание юридической силы иностранным судебным решениям требует определенных познаний в соответствии с типом спорных правоотношений, более того, по заявлению лиц, такие решения должны рассматриваться судом на предмет их соответствия нормам иностранного и российского права, и здесь, безусловно, деление по судам дает положительный результат.

Подводя итог вышесказанному, обозначим, что в рамках вынесения и исполнения судебных решений, суду необходимо развернуто регламентировать суть судебного решения, а также предоставлять возможность лицам, участвующим в деле воспользоваться правом разъяснения такого решения, ведь наличие иностранных норм зачастую требует дополнительного истолкования. Кроме того, здесь реализуется принцип легализации законной силы иностранных решений, где понятие признания и исполнения судебного акта неразрывно связаны.

¹См.: Огнева Н.С. Подведомственность и подсудность дел о признании и исполнении иностранных актов в России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 9. – С. 22-23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование построено на основе общих процессуальных и специальных принципов по делам с участием иностранных лиц. В свою очередь специальные принципы строятся на понятии «легализация», то есть деятельности, которая направлена на придание юридической силы какому-либо акту или действию. Выделены следующие специальные принципы по делам с участием иностранного элемента:

1) принцип последовательности процессуальных действий (по делам, где участвуют иностранные лица необходима четкая последовательность процессуальных действий так как ненадлежащее соблюдение ряда процедур может быть причиной отмены судебного акта);

2) принцип легализации иностранных лиц (определение правового статуса физического или юридического лица, исходя из правоспособности и дееспособности данных субъектов);

3) принцип легализации иностранных доказательств (подтверждение подлинности и юридической силы);

4) принцип легализации судебных доверенностей, составленных за рубежом (надлежащее оформление и регистрация доверенностей, что является основой для принятия искового заявления);

5) принцип легализации процессуальных действий, совершенных за границей (определение и подтверждение подлинности соответствующих процессуальных действий);

6) принцип легализации законной силы иностранных решений (речь идет не об исполнительном производстве, так как исполнение такого решения наступает после его поверки).

Иностранные лица определяются в гражданском судопроизводстве как комплексная категория, которая включает в себя иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранные организации, международные организации, а

также иностранное государство. Указанные субъекты имеют иностранное происхождение, обладают теми же процессуальными правами и несут те же обязанности, что и российские граждане, однако в силу своей специфики наделены определенными особенностями. Все особенности рассмотрения дел с участием иностранцев были исследованы в зависимости от стадий, в которых они действуют.

В ходе исследования автором был проведен социологический опрос по наиболее острым проблемам данной тематики, разработанные диссертантом анкеты для мировых судей и судей районных судов позволили выявить количество рассматриваемых дел соответствующего суда с участием иностранных лиц за 2016 год, стадию гражданского судопроизводства, которая вызывает наибольшие сложности, а также особенности вопросов, связанных с подсудностью, извещением, представительством, легализацией документов иностранного происхождения и т.д.

Для решения наиболее важных проблем относительно правового статуса иностранных лиц и особенностей рассмотрения таких дел в диссертационном исследовании предложен ряд изменений и дополнений в ГПК РФ:

1) Внесение новой нормы в ГПК РФ:

«Статья 88.1 Судебный залог

1. Судебный залог – это возложение на иностранную сторону процесса обязанности предоставить обеспечение судебных расходов, которые может понести другая сторона в случае отказа от иска или вынесения решения в пользу другой стороны.

2. Судебный залог выплачивается в случае, когда у иностранного лица отсутствует банковский счет или имущество на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором».

2) Изменение (ч. 1) и дополнение (ч. 4) в ст. 402 ГПК РФ:

«Статья 402. Применение правил подсудности

1. Дела с участием иностранных лиц рассматриваются верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области или судом автономного округа по месту жительства или месту нахождения ответчика

4. Судья, установив наличие или отсутствие международной подсудности, выносит определение, которое может быть обжаловано путем подачи частной жалобы».

3) Дополнить ч. 3 ст. 404 ГПК РФ следующим образом:

«Статья 404. Договорная подсудность дел с участием иностранных лиц

3. Действительность соглашения об изменении подсудности (пророгационного соглашения) не зависит от действительности материального договора и его условий, а также от того, является ли данное соглашение отдельным документом».

4) Изменение ч. ч. 4, 5 ст. 71 ГПК РФ:

«Статья 71. Письменные доказательства

4. Официальные и неофициальные документы, полученные в иностранном государстве, признаются письменным доказательством в суде, если не опровергается их подлинность и они легализованы в установленном порядке.

5. Иностранные официальные и неофициальные документы признаются в суде письменными доказательствами без их легализации в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации».

5) Дополнение ст. 49 ГПК РФ:

«Статья 49. Лица, которые могут быть представителями в суде

2. В случае применения судом иностранных норм по делу с участием иностранных лиц, представителями иностранных лиц могут быть только адвокаты (российские или иностранные)».

6) Изменение ст. 202 ГПК РФ следующим образом:

«Статья 202. Разъяснение решения суда

1. В случае неясности решения суда, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания. Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено.

2. По делам с участием иностранных лиц суду необходимо сразу после оглашения решения обозначить для иностранных лиц право на разъяснение судебного решения, причем такое право должно быть реализовано незамедлительно.

3. Вопрос о разъяснении решения суда рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению вопроса о разъяснении решения суда.

4. На определение суда о разъяснении решения суда может быть подана частная жалоба».

7) Следует перенести ст. 213 ГПК РФ об обеспечении исполнения решения суда в главу 13, которую в свою очередь необходимо переименовать как «Обеспечение иска и исполнения судебного решения».

Полагаем, что внесение вышеперечисленных изменений и дополнений необходимо для усовершенствования гражданского процессуального законодательства в части рассмотрения и разрешения гражданских дел с участием иностранных лиц, что позволит в полной мере обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов как иностранных лиц, так и российских граждан, а также облегчит совершение определенных процессуальных действий для суда и всех лиц, участвующих в деле.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно–правовые акты

1. Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок от 12.10.1929 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. VIII, – М., 1935. – С. 326-339.
2. Всеобщая декларация о правах человека от 10.12.1948 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 460-464.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Конвенция о статусе беженцев от 28.07.1951 года // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 9. – С. 6-28.
5. Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи – М.: СПАРК, 1996. – С. 6-13.
6. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961 г. // Ведомости ВС СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 221.
7. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 05.10.1961 г. // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 6.
8. Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г. // Сборник международных договоров СССР. вып. XLV. – М., 1991. – С. 124-147.
9. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15.11.1965 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 3. – С. 33-34.

10. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

11. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 21.06.1985 г. // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1985 год. Т. XVI. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. – С. 601-612.

12. Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам от 26.10.1990 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 9. – Ст. 1049.

13. Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992 г. // Закон. – 1993. – № 1.

14. Соглашение о взаимном признании прав на возмещение вреда, причинённого работником, увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей от 09.09.1994 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 12. – С. 3-6.

15. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992 г. // СЗ РФ. – 2013. – № 7. – Ст. 612.

16. Договор между РФ и Республикой Кыргызстан «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 14.09.1992 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 3.

17. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 2.

18. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26.01.1993 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 229.

19. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 03.02.1993 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1932.

20. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 05.03.1996 года // СЗ РФ. – 2000. – № 47. – Ст. 4579.

21. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16.09.1996 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 7. – Ст. 634.

22. Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 25.08.1998 г. // СЗ РФ. – 2012. – № 42. – Ст. 5682.

23. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21.12.1998 г. // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 10.

24. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 9.

25. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 02.12.2004 г. № 59/38 «Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» // СПС Гарант. <http://base.garant.ru/2564149/>

26. Добавление к Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14.05.1981 г. № R (81) 7 «О способах облегчения доступа к правосудию» // Совет Европы и Россия. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 2004.
27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
28. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
29. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
30. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ // Парламентская газета. – 2000. – № 151-152.
31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
32. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 137.
33. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
34. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 // Российская газета. – 1993. – № 49.
35. Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528-1 «О беженцах» // Российская газета. – 1997. – № 126.
36. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – № 152.
37. Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.

38. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3803.
39. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // Российская газета. – 1999. – № 146.
40. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 100.
41. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2002. – № 104.
42. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.
43. Федеральный закон от 05.07.2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – № 147.
44. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. – 2010. – № 168.
45. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 263.
46. Федеральный закон от 03.11.2015 г. года № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 251.
47. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 297.

48. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Российская газета. – 2016. – № 140.

49. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4470.

50. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») // Российская газета. – 2012. – № 283.

51. Приказ МИД России от 18.06.2012 г. № 9470 «Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по консульской легализации документов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2013. – № 2.

Правовые акты, утратившие силу

52. Именной указ «О ведении иноземцев по прежним указам в одном Посольском приказе» от 1679 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Собрание первое. Т. II (1671-1688). – СПб. – 1830. – № 792. – С. 231 – 232.

53. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с разъяснениями их по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. 11-е изд. – СПб., 1877. – 1634 с.

54. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. (утратил силу с 1 июля 2003 года Федеральным законом от 11 ноября 2002 года № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4531).

Материалы законопроектной работы

55. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Проект Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» от 22.03.2007 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Материалы правоприменительной практики

57. Решение Экономического Суда СНГ от 22.01.1993 г. № 01-1/3-2001 «О толковании пункта 1 статьи 28 и пункта 1 статьи 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // Российская юстиция. – 1999 г. – № 10.

59. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам,

возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Российская газета. – 2017. – № 23.

60. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.12.1996 г. № 10 «Обзор практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // Вестник ВАС РФ. – 1997 г. – № 3.

61. Постановление ФАС Московского округа от 13.06.2012 г. по делу № А40-143694/10-7-1218. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19.11.2012 г. по делу № 33-11152 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

63. Апелляционное определение Самарского районного суда г. Самары от 29.01.2013 г. по делу № 2-3671/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

64. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 13.06.2013 г. по делу № №33-1444а/2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

65. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 09.04. 2015 г. по делу № 33-3521/2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://sudact.ru

66. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 10.03.2016 г. по делу № 33-1026/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

67. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 22.04.2016 г. по делу № 33-1008/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

68. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 15.06.2016 г. по делу № 33-15956/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

69. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 28.09.2016 г. по делу № 33-7277 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

70. Решение Кузьминского районного суда г. Москва от 27.04.2011 г. по делу № 2-877/11-6 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rospravosudie.com>

71. Решение Дзержинского районного суда г. Перми от 22.08.2014 г. по делу № 2-2367/14 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

72. Решение Ленинского районного суда г. Севастополя от 26.05.2015 г. по делу № 2-1883/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

73. Решение Кемеровского районного суда Кемеровской области от 14.09.2015 г. по делу № 2-1136/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

74. Решение Сакского районного суда Республики Крым от 22.01.2016 г. по делу № 2-102/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

75. Решение Уваровского районного суда Тамбовской области от 24.03.2016 г. по делу № 2-2/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

76. Решение Лискинского районного суда Воронежской области от 30.03.2016 г. по делу № 2-573/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

77. Решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 24.05.2016 г. по делу № 2-552/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rospravosudie.com>

78. Решение Ковровского городского суда Владимирской области от 12.07.2016 г. по делу № 2-2470/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rospravosudie.com>

79. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.07.2016 г. по делу № А40-158354/15-69-1265 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

80. Решение Кировского городского суда Ленинградской области от 25.10.2016 г. по делу № 2-528/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

81. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30.09.2010 г. по делу № 33-11150 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

82. Определение Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 08.06.2015 г. по делу № 2-1949\2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rospravosudie.com>

83. Определение Заводского районного суда г. Саратова от 12.11.2015 г. по делу № 2-3809/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

84. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 24.03.2016 г. по делу № 33-1153/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

85. Определение Арбитражного суда Московской области от 01.07.2016 г. по делу № А41-36290/16 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/>

***Учебники, учебные пособия, словари, комментарии
законодательства***

86. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Том 2. Особенная часть: Учебник. – М.: БЕК, 2000. – 656 с.

87. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2001. – 768 с.

88. Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3 т. Т. 2. Особенная часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – 656 с.
89. Бардина М.П. Диспозитивные и императивные начала в коллизионном регулировании РФ: Учебное пособие для студентов и слушателей Международно-правового факультета. – М.: ВАВТ, 2009. – 100 с.
90. Беляева Н.Г. Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражном суде: практ. пособие. – «Норма: ИНФРА – М», 2012. – 192 с.
91. Бендевский Т. Международное частное право / пер. с македонского С.Ю. Клейн; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2005. – 446 с.
92. Ванюшин Я.Л. Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации. Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. – 93 с.
93. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса: учебник для вузов / предисл. С.Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт. 2016. – 457 с.
94. Гражданский процесс. Учебник / Викут М.А., Воронков Г.В., Гукасян Р.Е., Зайцев И.М., и др.; Под ред.: Юдельсон К.С. – М.: Юрид. лит., 1972. – 440 с.
95. Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М. А. Викут. – М.: Юристъ, 2005. – 480 с.
96. Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред.: Борисова Е.А., Треушников М.К. – М.: ОАО «Издат. Дом Городец», 2005. – 416 с.
97. Гражданский процесс / Под редакцией Яркова В.В. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 703 с.
98. Гражданское процессуальное право России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Туманова Л.В., Эриашвили Н.Д.; под ред.: Алексей П.В., Амаглобели Н.Д., Туманова Л.В. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 575 с.

99. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014. – 504 с.
100. Гражданское процессуальное право России в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. С. Ф. Афанасьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 444 с.
101. Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005. – 321 с.
102. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.efremova.info>
103. Исаенкова О.В., Балашов А.Н., Балашова И.Н. Исполнительное производство в Российской Федерации. Курс лекций. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. – 78 с.
104. Клейненберг И.Э., Севастьянова А.А. Уличане на страже своей территории (по материалам ганзейской переписки XV в.) // Новгородский исторический сборник. Т. 2 (12). Л., 1984. – 157 с.
105. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. проф. В.В. Яркова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 736 с.
106. Комментарий к ГПК РФ / Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2007. – 1008 с.
107. Лазарев В.В. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 520 с.
108. Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права: Международный гражданский процесс. В 3-х томах. Т. 3 / Лунц Л.А., Марышева Н.И. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
109. Медведев И.Г. Подготовка доверенности для действия за границей. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 311 с.

110. Международное частное право: современные проблемы. В 2-х книгах. Кн. 2 / Афанасьева Л.А., Бабаев М.Х., Богуславский М.М., Воробьева О.В., и др.; Отв. ред.: Богуславский М.М. – М.: Наука, 1993. – 232 с.
111. Международное частное право / Под ред. Н. И. Марышевой. – М.: Инфра-М, Контракт, 2000. – 532 с.
112. Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. – М.: Дело, 2001. – 504 с.
113. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. – М.: Городец, 2004. – 624 с.
114. Николукин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник / С.В. Николукин. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 256 с.
115. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азъ, 1992. – 960 с.
116. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: Юристъ, 2003. – 669 с.
117. Осокина Г.Л. Гражданский процесс: Особенная часть. – М.: Норма, 2007. – 960 с.
118. Павлова Н.В. Ускоренная судебная защита. Предварительные обеспечительные меры в коммерческом процессе – М.: Дело, 2005. – 304 с.
119. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. – С.-Пб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 672 с.
120. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М.: Статут, 2014. – 784 с.
121. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
122. Федосеева Г.Ю. Международное частное право. – М.: Эксмо, 2005. – 752 с.

123. Федосеева Г.Ю. Международное частное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2007. – 427 с.
124. Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: Учеб. пособие. – М.: Статут, 2009. – 80 с.
125. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. Учебник: Перевод с немецкого / Шак Х. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.
126. Штефан М.И. Принципы советского гражданского процессуального права. – Киев, 1979. – 186 с.
127. Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – 81 с.
128. Юдельсон К.С. Советским гражданский процесс. – М.: Госюриздат, 1956. – 439 с.

Монографии

129. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 203 с.
130. Аверин Д.Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 186 с.
131. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.
132. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – 384 с.
133. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. – М.: Городец, 2009. – 496 с.
134. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. – М.: Статут, 2015. – 368 с.
135. Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1965. – 74 с.
136. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Юрид. лит., 1966. – 192 с.

137. Крохалев С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. – С.-Пб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 472 с.
138. Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2005. – 952 с.
139. Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. – М.: ТК Велби, 2008. – 311 с.
140. Марышева Н.И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев. – М.: Юрид. лит., 1970. – 120 с.
141. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 328 с.
142. Морева Р.Б. Природа и место международного частного права в правовой системе Российской Федерации: монография. – М.: Изд-во Акад. повыш. квалифик. и проф. переподготовки работников образования, 2009. – 176 с.
143. Николукин С.В. Международный гражданский процесс (вопросы теории и практики). / С.В. Николукин. – М.: Юрлитинформ. 2014. – 248 с.
144. Осипов А.О. Институт международной подсудности в арбитражном процессе. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2014. – 176 с.
145. Пронин К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 168 с.
146. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Елисеев Н.Г., Рожкова М.А., Скворцов О.Ю.; Под общ. ред.: Рожкова М.А. – М.: Статут, 2008. – 525 с.

147. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с.

148. Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 200 с.

149. Тимохов Ю.А. Иностранное право в судебной практике. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.

150. Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. – М.: Городец, 2004. – 160 с.

151. Щукин А.И. Вопросы подсудности в международных договорах с участием России: монография. – Москва: Проспект, 2015. – 184 с.

Научные статьи

152. Аболонин В.О. Понятие взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 31-34.

153. Агарков М.М. Применение советским судом иностранного права // Проблемы социалистического права. – 1938. – № 3. – С. 65-72.

154. Акимова Ю.М. Принципы коллизионного регулирования в международном частном праве // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 3. – С. 113-120.

155. Асосков А.В. Личный закон юридического лица: комментарий к статье 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2016. – № 2. – С. 113-137.

156. Астахов С. Правовое положение беженцев в международном праве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 1. – С. 233-236.

157. Афанасьев С.Ф. Детерминация доказывания по гражданским делам принципами состязательности и диспозитивности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 3. – С. 38-47.

158. Балашов А.Н., Шалагина М.А. Проблемные аспекты института судебного представительства в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 8. – С. 32-36.

159. Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана // Законодательство и экономика. – 2012. – № 11. – С. 43-61.

160. Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Белоруссии // Цивилист. – 2013. – № 2. – С. 98-108.

161. Богомолов А.А. Разумность сроков рассмотрения гражданских дел // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Саратов, 2007. – С. 255-259.

162. Бороздина М. О. Предварительное судебное заседание как новелла ГПК РФ // Проблемы гражданской юрисдикции в свете нового законодательства. Сборник научных статей молодых ученых СГАП. / Под ред. А.И. Зайцева, Т.А. Савельевой. – Саратов, 2003. – С. 565-567.

163. Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 4-7.

164. Буланов В.В. Наиболее тесная связь как процессуальная категория // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 103-105.

165. Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. – 2017. – № 2. – С. 152-179.

166. Воронцова И.В. Нормативное регулирование направления и исполнения судебных поручений российскими и иностранными // Журнал российского права. – 2007. – № 6 (126). – С. 47-55.

167. Воронцова И.В. Разграничение судебной юрисдикции по делам с участием иностранных лиц: проблемы теории и практики // Марийский юридический вестник. – 2011. – № 8. – С. 295-313.

168. Галенская Л.Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития // Актуальные проблемы международного гражданского процесса: Сб. науч. тр. – СПб., 2003. – С. 1-12.

169. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

170. Громошина Н.А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // Lex Russica. – 2010. – № 10. – С. 767-780.

171. Гукасян Т.Э. К вопросу о допустимости в арбитражный процесс документов, составленных в иностранных государствах // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 8. – С. 26-29.

172. Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (Система и содержание) // Советское государство и право. – 1974. – № 12. – С. 20-26.

173. Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. – 2003. – № 8. – С. 56-60.

174. Давтян А.Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. – М., 2004. – С. 247-256.

175. Давыденко Д.Л., Хизунова А.Н. Значение и функции оговорки о публичном порядке в иностранном и российском праве // Закон. – 2013. – № 2. – С. 31-38.

176. Диордиева О.Н. Предварительное судебное заседание в гражданском процессе // Мировой судья. – 2005. – № 6. – С. 12-16.

177. Елисеев Н.Г. Международная подсудность исков о правах на недвижимость // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов. – М.: Статут, 2008. – С. 91-119.

178. Ельцов А.М. Легализация документов: проблемы терминологического определения и сущности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 2. – С. 195-200.

179. Ельцов А.Н. Легализация документов как юридический процесс // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 3. – С. 258-261.

180. Ерпылева Н.Ю. Клевченкова М.Н. Правовая помощь в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 11. – С. 30-33.

181. Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве // Международное право и международные организации. – 2013. – № 3. – С. 343-378.

182. Завьялова Н.Ю. Влияние иностранного элемента на субъект правоотношений // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 1 (19). – С. 13-16.

183. Зубарева О.Г. Несовершеннолетний как субъект предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 35-37.

184. Илларионова Т.И. Начала диспозитивности и императивности в гражданско-правовом договоре // Гражданско-правовой договор и его функции. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1980. – С. 45-52.

185. Исаенков А.А. Развитие представления об иммунитетах в российской науке гражданского процессуального права // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 2(34). – С. 92-95.

186. Исаенкова О.В. Судебные иммунитеты в отношении иностранных лиц и государств // Международная правовая помощь: актуальные вопросы в сфере международного сотрудничества: материалы

Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. П.П. Сергун. – М.; Саратов: РПА Минюста России, 2011. – С. 47-52.

187. Казора С.В., Гааг Л.В. Виды правового статуса личности // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. Новосибирск. 2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_1.pdf

188. Кайсин Д.В. Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // Закон. – 2014. – № 6. – С. 152-160.

189. Киличенкова М.А. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением положений Арбитражного процессуального кодекса РФ по делам с участием иностранных лиц // Арбитражные споры. – 2010. – № 4. – С. 65-82.

190. Клинова Е.В. Исключительность как свойство законной силы судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 9. – С. 9-14.

191. Кольцов А.А. Представительство иностранных лиц в арбитражном процессе // Право и экономика. – 2006. – № 11. – С. 83-88.

192. Кольцов А.А. К вопросу о предоставлении процессуальных льгот иностранным участникам арбитражного Процесса // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 73. – С. 7-13.

193. Конев А.Н. К вопросу о сфере применения правовой категории «легализация» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 12-14.

194. Костин А.А. Вопросы надлежащего уведомления иностранного ответчика в международном гражданском процессе // Закон. – 2014. – № 8. – С. 75-83.

195. Кретьова Л.А., Булгаков Д.А. Процедура извещения иностранных граждан // ЭЖ-юрист. – 2012. – № 18. – С. 2.
196. Кудрявцева Е.В. Производство по делам с участием иностранных лиц // Вестник Московского университета. Серия 11. «Право». – 2013. – № 4. – С. 26-35.
197. Кудрявцева В.П., Малюшин К.А. Унификация процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №1. – С. 52-59.
198. Лебедев С.Н. Признание пророгационных условий сделок в международной торговле // Советский ежегодник международного права. – М., 1965. – 420-440.
199. Лоренц Д.В., Шотт Е.К. Правоспособность nasciturуса: наследственно-правовой аспект // Наследственное право. – 2015. – № 3. – С. 24-28.
200. Малюшин А. А., Малюшин К.А. Трудности на пути признания и приведения в исполнение решений иностранных судов // Российская юстиция. – 2014. – № 1. – С. 29-31.
201. Мамаев А.А. Исключительная международная судебная юрисдикция по гражданским делам: сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 10. – С 36-41.
202. Марышева Н. И., Хлестова И. О. Конституционный принцип национального режима иностранных граждан // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 5-12.
203. Молева Г.В. Судебная медиация как один из элементов современной судебной политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 2. – С. 153-154.
204. Молева Г.В, Лапаев И.С. Признание и исполнение иностранных судебных решений как средство повышения эффективности правосудия // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 3. – С. 150-152.

205. Муранов А.И. Некоторые аспекты понятия «публичный порядок» применительно к международному коммерческому арбитражу в России // *Международное право*. – 2001. – № 5(14). – С. 396-451.
206. Мызров С.Н. О субъектах международного частного права // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2012. – № 2. – С. 61-67.
207. Нешатаева Т.Н. О вопросах компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. – 2004. – № 12. – С. 88-100.
208. Николукин С.В. Институт оказания правовой помощи в гражданском процессе с участием иностранных лиц: вопросы теории и практики // *Современный юрист*. – 2012. – № 1. – С. 86-108.
209. Никульшина О.Г. Субъекты международной правовой помощи по гражданским делам // *Законодательство и экономика*. – 2008. – № 4. – С. 57-60.
210. Новиков В.В. Личный закон и национальность иностранных лиц в России // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2006. – № 3 (31). – С. 95-99.
211. Новикова А. Е., Жорник А. М. Генезис и содержание института политического убежища в Российской Федерации // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. – 2013. – № 2 (145). – С. 163-169.
212. Носырева Е.И. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: Комплексный и сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ // *Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Теория и практика*. Сб. науч. ст. Краснодар; СПб., 2004. – С. 303-317.

213. Огнева Н.С. Подведомственность и подсудность дел о признании и исполнении иностранных актов в России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 9. – С. 20-24.

214. Панова А.С. Значение правовой категории «санкция» // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2 (34). – С. 204-213.

215. Папкова О.А. Международная специальная юрисдикция (альтернативная подсудность) в гражданском процессе государств - участников Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 11. «Право». – 2001. – № 2. – С. 56-68.

216. Петренко Е.Г. Правовое регулирование и научные подходы к понятию «санкция» // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 111. – С. 1-11.

217. Петрова М. М. Тенденции развития правового регулирования в сфере оказания международной правовой помощи по сбору и получению доказательств, находящихся на территории иностранных государств, по гражданским делам // Юриспруденция. – 2011. – № 3. – С. 73-77.

218. Плешанов А.Г. Воплощение основных принципов цивилистического процесса в нормах института подготовки дела к судебному разбирательству (по новому ГПК РФ) // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сборник научных статей. – Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 318-332.

219. Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33-38.

220. Пучинский В.К. Производство по делам с участием иностранных лиц // Хозяйство и право. – 1996. – № 4. – С. 16-33.

221. Рожкова М.А. К вопросу о правовой природе арбитражных соглашений. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

222. Сарабский А.А., Поленц И.А. Методологические основы диагностики карьерного потенциала работника // Известия Уральского

государственного экономического университета. – 2006. – № 3 (15). – С. 28-34.

223. Смоленский И. Экзекватура - акт взаимности. Применять принцип международной вежливости // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 46. – С. 5.

224. Сорокина С.С. Правовая сущность и предпосылки признания и исполнения иностранного судебного решения // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. – М.: Городец, 2004. – С. 203-220.

225. Стрелкова И.И. Подсудность гражданских дел в процессуальном праве Китая и России (опыт сравнительного исследования) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 9. – С. 40-44.

226. Сухова Н.В. Принципы процесса медиации // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 154-162.

227. Терехов В.В. Территориальные границы действия законной силы судебного решения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 166-172.

228. Ткачева Н.Н. Монополизирование адвокатской деятельности в Российской Федерации: за и против // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции 22 ноября 2016 г. в рамках «Недели науки-2016» Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия». В 3-х ч. / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал, 2016. Ч. 2. – С. 163-166.

229. Торшина О.М. История становления и развития консульской службы // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2009. – № 3. – С. 79-88.

230. Фатхуллина Л.В. Классификация участников международного гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 4. – С. 53-57.

231. Федосеева Г.Ю. Риторика вопроса о месте международного гражданского процесса в системе права Российской Федерации // Lex Russica. – 2005. – № 1. – С. 133-141.

232. Федулова С.Н. Гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность // ВЕСТНИК СВФУ. – 2014. – № 6, том 11. – С. 168-174.

233. Ходыкин Р.М. Пророгационные условия внешнеэкономических сделок // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 6. – С. 133-140.

234. Цветков И.В. Эффективность решений Конституционного Суда РФ в 2006 г. // Налоговед. – 2007. – № 11. – С. 18-22.

235. Цувина Т. А. Мотивированность решений суда и право на суд в гражданском судопроизводстве // Проблемы законности. – 2012. – № 121. – С. 245-256.

236. Чекмарева А.В. Предварительное судебное заседание в свете реформирования гражданского процессуального законодательства // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции: 22 мая 2015 г. / под общ. ред. А.Н. Кузбагарова, К.Г. Сварчевского. – СПб: ИД «Петрополис», 2015. – С. 292-296.

237. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Известия вузов. Правоведение. – 1960. – № 3. – С. 78-83.

238. Чиркин Е.В. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. – 2005. – № 5 (101). – С. 16-26.

239. Шебанова Н.А. Конфликт юрисдикций: причины и следствие // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 8. – С. 133-140.

240. Шебанова Н.А. Споры о российском зарубежном имуществе: подсудность и применимое право // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 1. – С. 94-107.

241. Шлюндт Н. Ю. Понятие реторсий в современном международном праве // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6 (часть 4). – С. 876-879.

242. Яценко Е.Е. Некоторые проблемы иммунитета государства как субъекта международного частного права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 176-178.

Диссертации и авторефераты диссертаций

243. Аверин Д. Д. Вопросы гражданского процессуального права в договорах Союза ССР с социалистическими государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1965. – 36 с.

244. Акимова Ю.М. Принципы международного частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – 30 с.

245. Баулин О.В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 15 с.

246. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 26 с.

247. Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права: теоретические вопросы понятия и системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1975. – 16 с.

248. Бутнев В. В. Гражданский процесс как одна из форм реализации юридической ответственности в эпоху развитого социализма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1981. – 24 с.

249. Васильчикова Н.А. Производство по делам с участием иностранных лиц в российских судах: теория и практика: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – СПб, 2003. – 44 с.

250. Дергачев С.А. Договорная подсудность в гражданском и арбитражном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 30 с.

251. Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 26 с.

252. Закирова Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – 26 с.

253. Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 27 с.

254. Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 28 с.

255. Кольцов А.А. Участие иностранных лиц в российском арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 27 с.

256. Красовская О.В. Судебная коммуникация: прагматический и социокультурный аспекты: автореф. дис. ... док. филол. наук. – Волгоград, 2012. – 20 с.

257. Криволапова Е.А. Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – 26 с.

258. Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 21 с.

259. Лисицын-Светланов А. Г. Тенденции развития международного гражданского процесса: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 39 с.

260. Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – 26 с.

261. Малюшин К.А. Принципы гражданского исполнительного права: теоретические проблемы понятия и системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 27 с.

262. Невский И.А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 26 с.

263. Папушой И.Л. Гражданско-правовое регулирование института наследования с участием иностранного элемента: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – 26 с.

264. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики: дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 284 с.

265. Плотников Д.А. Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 27 с.

266. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): автореф. дис. ... док. юрид. наук. – СПб, 2002. – 42 с.

267. Саенко А.В. Принципы международного гражданского процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 27 с.

268. Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 27 с.

269. Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2002. – 28 с.

270. Собянина М.Д. Принципы институтов российского трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2006. – 17 с.

271. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1989. – 150 с.

272. Фролов С.Е. Принципы права: Вопросы теории и методологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Кострома, 2001. – 26 с.

273. Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Саратов, 2015. – 38 с.

274. Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1997. – 195 с.

275. Шевченко И. М. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2012. – 25 с.

276. Шилов А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – 22 с.

277. Шулаков А. А. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 24 с.

Электронные источники

278. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 29.09.2016). – Загл. с экрана.

279. Гражданский процессуальный кодекс Германии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.drjv.org/> (дата обращения: 03.09.2016). – Загл. с экрана.

280. Кодекс международного частного права Болгарии 2005 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041701> (дата обращения: 21.10.2016). – Загл. с экрана.

281. Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 года №786-Пс. [Электронный ресурс]. – URL: <https://matsne.gov.ge/> (дата обращения: 31.10.2016). – Загл. с экрана.

282. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 01.07.1999 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 31.10.2016). – Загл. с экрана.

283. Гражданский кодекс Чехии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.czechlegislation.com/> (дата обращения: 31.10.2016). – Загл. с экрана.

284. Федеральный закон Швейцарской Конфедерации о международном частном праве 1987 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901> (дата обращения: 27.10.2016). – Загл. с экрана.

285. Закон Азербайджанской Республики от 28.12.1999 г. № 783-IQ «Об адвокатах и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.spinform.ru/> (дата обращения: 07.11.2016). – Загл. с экрана.

286. Закон Эстонской Республики от 17.01.2001 г. «О присяжных переводчиках» [Электронный ресурс]. – URL: http://estonia.news-city.info/docs/systemsw/dok_iegfab.htm/ (дата обращения: 17.11.2016). – Загл. с экрана.

287. Гагская конференция по международному частному праву [Электронный ресурс]. – URL: <http://www/hcch.net>. (дата обращения: 07.11.2016). – Загл. с экрана.

Зарубежные публикации

288. Hartley T. Choice-of-court Agreements under the European and International Instruments (Oxford Private International Law Series). – Oxford University Press, 2013. – 495 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Социологический опрос на тему
«Процессуальные особенности участия иностранных лиц в
гражданском судопроизводстве»

Состав респондентной группы:

Наименование суда	Количество судей
1. Аткарский городской суд Саратовской области	5 судей (мировые и районные)
2. Ершовский районный суд Саратовской области (Судебный участок №1 Озинского района Саратовской области)	2 судей (мировые и районные)
3. Кировский районный суд г.Саратова	15 (мировые и районные)
4. Красноармейский городской суд Саратовской области	8 судей (мировые и районные)
5. Пугачевский районный суд Саратовской области	17 судей (мировые и районные)
6. Фрунзенский районный суд города Саратова	6 судей (мировые и районные)

Вопросы, задаваемые мировым и районным судьям
Саратовской области и их процентное соотношение

Вопросы	Ответ, % соотношение
1) Как часто Вы рассматриваете гражданские дела с участием иностранных лиц?	до 10 дел за год – 51/96,2% от 10 до 30 дел за год – 1/1,9 от 30 до 50 дел в год – 1/1,9 более 50 дел в год – 0/0%

<p>2) Данная категория дел представляет ли сложность для суда в силу наличия иностранного субъекта?</p>	<p>да – 32/60,4% нет – 21/39,6%</p>
<p>3) Какая именно стадия вызывает у Вас наибольшие сложности?</p>	<p>стадия возбуждения гражданского судопроизводства – 4/7,5% подготовка дела к судебному разбирательству – 36/68% стадия судебного разбирательства – 6/11,3% все вышеперечисленное – 7/13,2%</p>
<p>4) Как Вы считаете необходимо ли предусмотреть в ГПК РФ возможность вынесения определения суда о наличии или отсутствии международной подсудности, если одна из сторон является иностранным лицом?</p>	<p>да – 22/41,5% нет – 31/58,5</p>
<p>5) На Ваш взгляд какой из перечисленных видов извещения иностранных лиц наиболее оперативен?</p>	<p>извещение с участием дипломатических и консульских каналов – 6/11,3% с участием центральных органов (Минюст РФ) – 8/15,1% непосредственная пересылка судебных документов иностранным лицам – 39/73,6% свой вариант – 0/0%</p>
<p>6) На Ваш взгляд необходима ли должность переводчика при Верховном Суде РФ или в областном суде Саратовской области для перевода иностранных документов (централизованная отправка)?</p>	<p>да – 33/62,3% нет – 20/37,7%</p>
<p>7) Считаете ли Вы целесообразным внести изменения в действующий ГПК РФ об обязательном проведении предварительного</p>	<p>да – 15/28,3% нет – 38/71,7%</p>

судебного заседания по спорам с участием иностранного элемента?	
8) Считаете ли Вы необходимым уделять особое внимание легализации судебных доверенностей, составленных за рубежом?	да – 40/75,5% нет – 13/24,5%
9) Как Вы считаете интересы иностранного лица должен представлять только квалифицированный юрист (в том числе иностранный адвокат)?	да – 25/47,2% нет – 28/52,8%
10) На Ваш взгляд всегда ли необходима процедура легализации иностранных неофициальных документов?	да – 45/85% нет, какие случаи – 8/15%